
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 1 2022

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 26 января 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 16,75.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КОНЦЕССИЙ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Березина Н. А.5

АВТОРСКИЕ ТУРЫ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАТ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Боголюбов В. С., Боголюбова С. А., Кузнецова Е. А.14

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ СУБСИДИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Голова Е. Е.23

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Иванова Е. А.29

СЕТЕВАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МНОГОГРАННЫХ ДАННЫХ

*Кужлина М. В., Труфанов А. И., Богданов В. Н., Кобылкин Д. В.,
Красноштанова Н. Е., Рыгзынов Т. Ш., Самаева Л. Н., Маланова А. А.*34

«ВИРТУАЛЬНЫЕ» И РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

Луговой О. Ю.46

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ С УЧЕТОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Магировский Д. В., Сулова Ю. Ю., Волошин А. В.50

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ НА ДИНАМИКУ ЦЕН: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Мельков В. К., Копейн В. В.58

СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМАХ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Нардин Д. С., Зинич А. В., Погорелова Н. А., Шаяхметов М. Р., Косенчук О. В.66

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Науменко С. М., Шевцова О. Н., Курбатов В. Л.71

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Новиков Н. Ю.77

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛИТЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Новоселова И. Ю.84

ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Прокопенко З. В.90

РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пучкина Е. С., Рындина И. В.97

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ РФ: КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ	
<i>Репринцева Е. В., Сукманов Э. В., Еськова Н. А.</i>	105
ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ МФЦ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
<i>Сергеева Н. В., Романова О. А.</i>	111
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ФОРМАТАХ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ	
<i>Юшкова Л. В.</i>	120

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
<i>Латин В. О.</i>	127

УДК 338.486

Н. А. Березина

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: natasha1978stp@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КОНЦЕССИЙ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ключевые слова: сфера рекреации и туризма, концессионные соглашения, опережающее развитие, республика Крым.

Статья выявляет отраслевые и региональные особенности Крыма при развитии сферы рекреации и гостеприимства. На основе выявленных особенностей выделяются преимущества государственного частного партнерства в форме концессионных соглашений для активизации инвестиционных процессов в регионе. Анализируются взаимодействия действующих сил и интересов при применении концессионных соглашений. Выполняется структурирование рисков по уровням возникновения: риски, присущие инвестиционным проектам, риски, вытекающие из концессионных соглашений, а также риски, вытекающие из одновременной реализации множества соглашений. Риски концессионных соглашений и одновременной реализации множества соглашений рассматриваются с позиции обоих участников партнерства: государства и частного инвестора. По каждому из выявленных рисков предлагаются пути их снижения. Выполняется анализ статистики выездного туризма граждан Российской Федерации в доковидный 2019 год. Выполняется несколько сценариев потенциального переключения выездных туристических потоков на отдых в Республике Крым: консервативный, умеренный и оптимистичный. Делаются выводы о дополнительных туристических потоках, которые могут появиться в регионе в случае успешного применения государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений для ускорения темпов реконструкции и расширения туристической инфраструктуры полуострова.

N. A. Berezina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: natasha1978stp@yandex.ru

ANALYSIS OF CONCESSIONS POTENTIAL IN THE TOURISM INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Keywords: tourism and recreation, concession agreements, accelerated growth, Crimea.

The article defined industrial and regional peculiarities of Crimea in development of recreation and hospitality sphere. Based on those peculiarities it defines advantages of public-private partnership in the form of concession agreements for acceleration of investment processes in the region. Interdependence of acting forces and interests involved in concession agreements are analyzed. The article structure different level of risks arising in any given investment project, in projects structures as concession agreements and in the circumstances of conducting multiple projects at once. The latter two types of risks are researched from the point of view of both parties involved into partnership: the state and the private investor. Countermeasures are suggested to control each risk. The article also analyzes the outbound tourists flow in 2019 pre Covid year. It runs several scenarios of potential switch of outbound tourists flow to domestic travels in the Republic of Crimea: conservative, moderate and optimistic. The conclusion is made about additional tourists numbers that concession agreements can generate in case of accelerating peninsula tourists infrastructure construction and reconstruction.

Введение

К интенсификации процессов инвестирования в сферу рекреации и туризма Крыма подталкивает целый ряд макроэкономических и политических факторов. На протяжении многих лет стоит перед экономикой нашей страны стоит задача устойчивого экономического роста опережающими темпами.

При этом тем очевидно, что опережающий экономический рост всей страны не возможен без опережающего экономического роста, по крайней мере, большинства ее регионов, а значит каждый из 85 субъектов Российской Федерации должен искать свои «локомотивы» развития экономики региона теми самыми прорывными темпами. Для Крыма

одним из таких локомотивов, безусловно, выступает туризм. Одновременно развитие внутреннего туризма ускоренными темпами также признано государством одной из стратегических задач. В соответствии со Стратегией развития туризма в РФ [1], в соответствии с которой к 2035 году валовая добавленная стоимость туристской индустрии должна вырасти в 5 раз. То есть региональные задачи Крыма органично вписываются в федеральную стратегическую повестку. Кроме этого нельзя не учитывать и новые вызовы последних лет: в условиях закрытия границ и иных ограничений внутренний туризм остается, по сути, единственной возможностью для наших сограждан реализовать свое право на отдых. А 7 млн. наших соотечественников, предпочитавших до пандемии отдыхать в Турции, представляют собой уже готовый, реально существующий, платежеспособный спрос. Вернутся ли эти туристы в Крым после снятия всех ограничений зависит, во многом, от того, сумеет ли полуостров модернизировать и развить свою туристическую инфраструктуру и предложить нашим согражданам качественный туристический продукт по адекватным ценам.

Несмотря на наличие, с одной стороны, значительного неудовлетворенного спроса наших сограждан на пляжный отдых, а с другой стороны, больших участков незастроенного побережья на западном берегу Крыма и на крымском побережье Азовского моря, темпы модернизации и расширения туристической инфраструктуры на полуострове кажутся недостаточными. Одной из перспективных форм взаимодействия государства и бизнеса в процессе интенсификации инвестиционных процессов в сфере рекреации и туризма в Крыму являются концессионные соглашения. В статье рассматриваются предпосылки к использованию данной формы, изучаются риски, которые могут помешать и методы их снижения, а также показывается тот потенциал развития, который могут помочь реализовать концессионные соглашения.

Материал и методы исследования

В ходе выполнения работы были изучены работы российских и зарубежных ученых, занимающихся вопросами туризма, инвестиций, государственного частного партнерства, в том числе материалы, размещенные на интернет ресурсах. Использовались мировые аналитические и справочные данные,

проводилось изучение законодательных материалов. При изучении указанных материалов, а также проводимом анализе происходящих процессов и в ходе подготовки выводов использовались методы наблюдения, сравнения, экономико-статистического анализа, системный и комплексный подходы. Это позволило выделить ключевые риски, предложить методы их снижения, а также определить целевые показатели, которых может достичь индустрия туризма в Крыму. Подбор данных для проводимого анализа, проведение формальных процедур, а также последовательная, комплексная и логическая трактовка выявляемых закономерностей и полученных результатов помогли сформировать информационное наполнение и обоснованность выводов. Для визуализированного, агрегированного и целостного представления данных использовались схемы и таблицы. При определении перспектив развития отрасли на полуострове, а также выработке авторских рекомендаций применялся комплексный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Интенсификация процессов инвестирования в развитие сферы рекреации и туризма представляет собой комплексный, довольно сложный и сплетающийся со многими смежными сферами механизм. При этом при выборе подходов к развитию туристической отрасли Крыма необходимо учитывать отраслевую специфику и потребности региона. Так, например, туризм традиционно является не совсем той отраслью, которая может рассчитывать на бюджетное финансирование. Государство занимается такими вопросами, как здравоохранение, оборона, наука, медицина и т.п. А вот строительство за бюджетные средства отелей вряд ли найдет понимание у налогоплательщиков какой бы то ни было страны. При этом надо не забывать, что туризм является высоко конкурентной отраслью. Как правило, у туристов есть возможность выбрать не только среди десятков или сотен отелей какого-то региона, но и среди предложений других регионов, а то и стран. А это значит, что успешное развитие туристической отрасли и привлечение дополнительных туристических потоков возможно только в условиях эффективного функционирования отрасли, ее гибкой и быстрой реакции на появляющиеся вызовы и тенденции, отсутствия излишней бю-

рокрации, внедрения инновационных подходов. Все это традиционно ассоциируется именно с частным бизнесом. То есть сам характер сферы рекреации и туризма обуславливает частный характер привлекаемых инвестиций.

Вместе с тем специфика и задачи конкретно Крыма формируют собственные требования к инвесторам. Так одной из ключевых задач полуострова в этой отрасли является продление туристического сезона. Это можно реализовать за счет развития тех видов туризма, что не привязаны жестко к пляжному сезону, например, лечебного или нишевого. Или же за счет возведения на территории гостиничных комплексов объектов дополнительной инфраструктуры, таких как открытых подогреваемых бассейнов с морской водой и т.д. Еще одним механизмом привлечения туристов в межсезонье может стать гибкая политика ценообразования и предоставления скидок. Однако, как развитие лечебного туризма, так и возведение вспомогательной отелейной инфраструктуры по плечу только крупным объектам размещения. Аналогично только крупные объекты могут иметь запас финансовой прочности для предоставления скидочной программы в межсезон. Таким образом специфика потребностей Крыма в развитии туризма диктует необходимость привлечения инвесторов среднего и крупного размера.

То есть внешняя среда формирует сегодня в Крыму потребность в резкой интенсификации процессов инвестирования за счет привлечения частного капитала для одновременного строительства большого количества крупных, якорных объектов современной и качественной туристической инфраструктуры. Вместе с тем, одновременная реализация многих инвестиционных проектов ставит вопрос контроля. У государства должны быть рычаги воздействия, если что-то пойдет не так. Необходимы полномочия на применение штрафных санкций, а в крайнем случае – и расторжения контракта с частным инвестором, если в реализации инвестиционных проектов будут возникать серьезные отклонения от согласованных параметров. Очевидно, что обеспечить такие широкие полномочия может только государственно-частное партнерство в форме концессионных соглашений.

Таким образом взаимодействие действующих сил, интересов и задач в ходе интенсификации инвестиционных процессов

в сфере рекреации и туризма крымского полуострова на базе государственно-частного партнерства в сфере рекреации и туризма можно представить в виде комплексной схемы, как это показано на рисунке 1.

Очевидно, что реализация такого комплексного подхода к интенсификации инвестиционных процессов в сфере рекреации и туризма несет в себе целый ряд рисков для всех участников. В связи с высокой сложностью организации всей экосистемы данные риски структурируются в несколько уровней, как это представлено на рисунке 2.

Первый уровень рисков связан с тем, что в основе исследуемого подхода лежат отдельные инвестиционные проекты, а значит, всем им присущи риски, обычно связываемые с такими проектами. В связи с массовостью процессов инвестирования в экономике к настоящему времени эти риски достаточно хорошо изучены и освещены в исследованиях. Среди зарубежных авторов можно отметить уже ставшего классиком Асвата Дамодарана [2], а также работы П. Бернштейна [3], Д. Милошевича [4], В.П. Савчука [5] и др.

Среди российских ученых данной проблематике посвящены работы таких исследователей, как П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк [6], И.Т. Балабанов [7], Т.Г. Касьяненко [8], Ж.А. Франкевич и А.Ю. Гагарина [9], А.М. Кушнир [10], Е.Ю. Хрусталева, И.А. Стрельникова [11], Ф.М. Шелопаева [12], А.И. Долгодуш [13], О.М. Шепелева, С.С. Самойловой [14], и других. Среди наиболее часто звучащих рисков инвестиционных проектов звучат риски увеличения стоимости строительства, задержки сроков, наличие скрытых строительных дефектов, недофинансирования инвестиционного проекта, колебаний процентных ставок и курса рубля, роста операционных расходов, снижения спроса. В качестве мер снижения этих рисков выступают такие инструменты, как заключение договоров строительства «под ключ», включение в договоры строительного подряда штрафных санкций за задержку сроков, включение в договор гарантийных удержаний и банковских гарантий, привлечение строительных сюрвейеров, заключения кредитного договора до начала строительства, фиксирование ставок по кредиту, а в случае, если банк настаивает на плавающей, – заключение договоров хеджирования, расчет стресс-сценариев, наличие плана снижения операционных затрат при снижении объемов и другие.

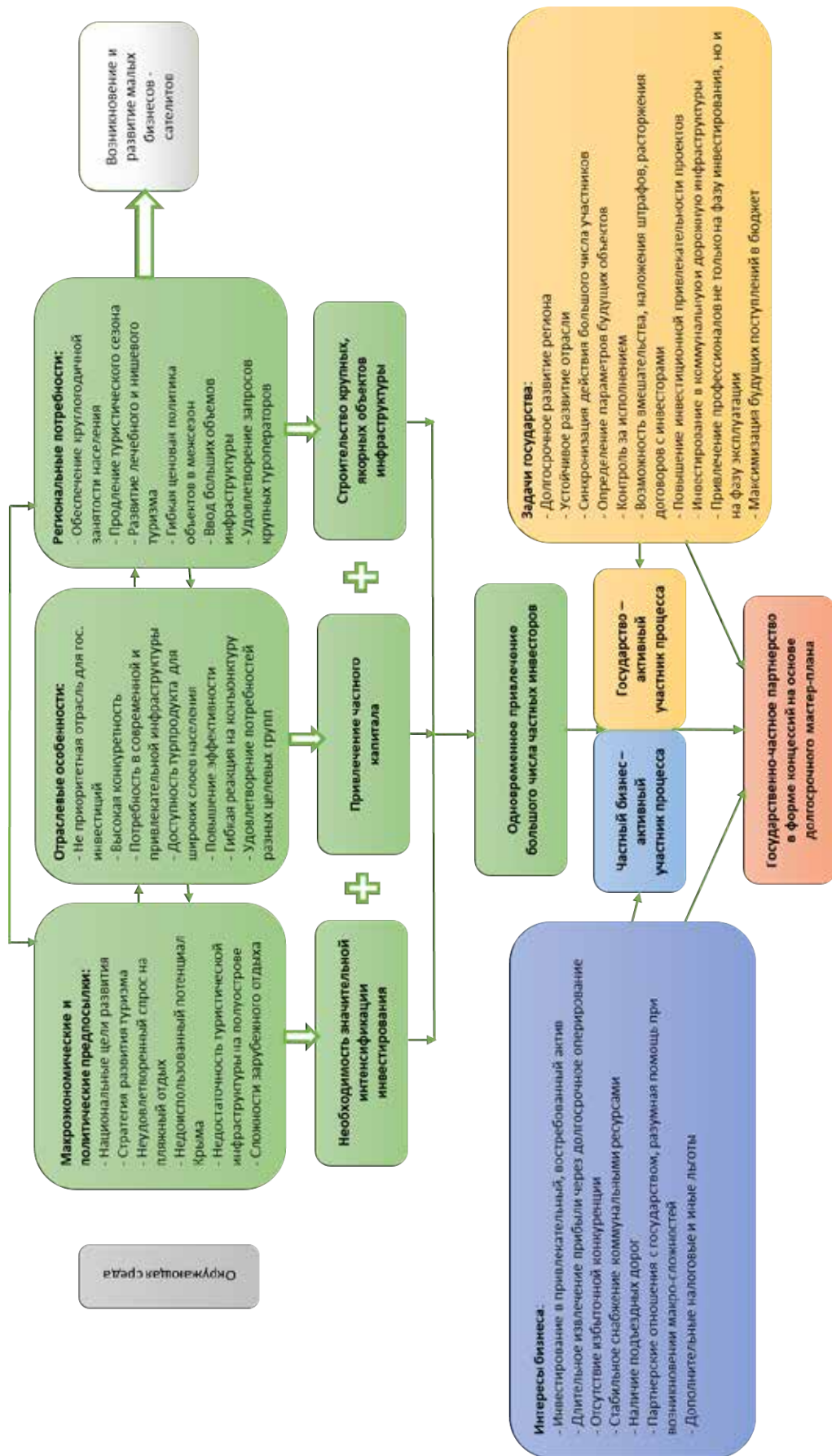

Рис. 1. Комплексная схема взаимодействия при интенсификации инвестиционных процессов в сфере рекреации и туризма Крыма на базе государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений.

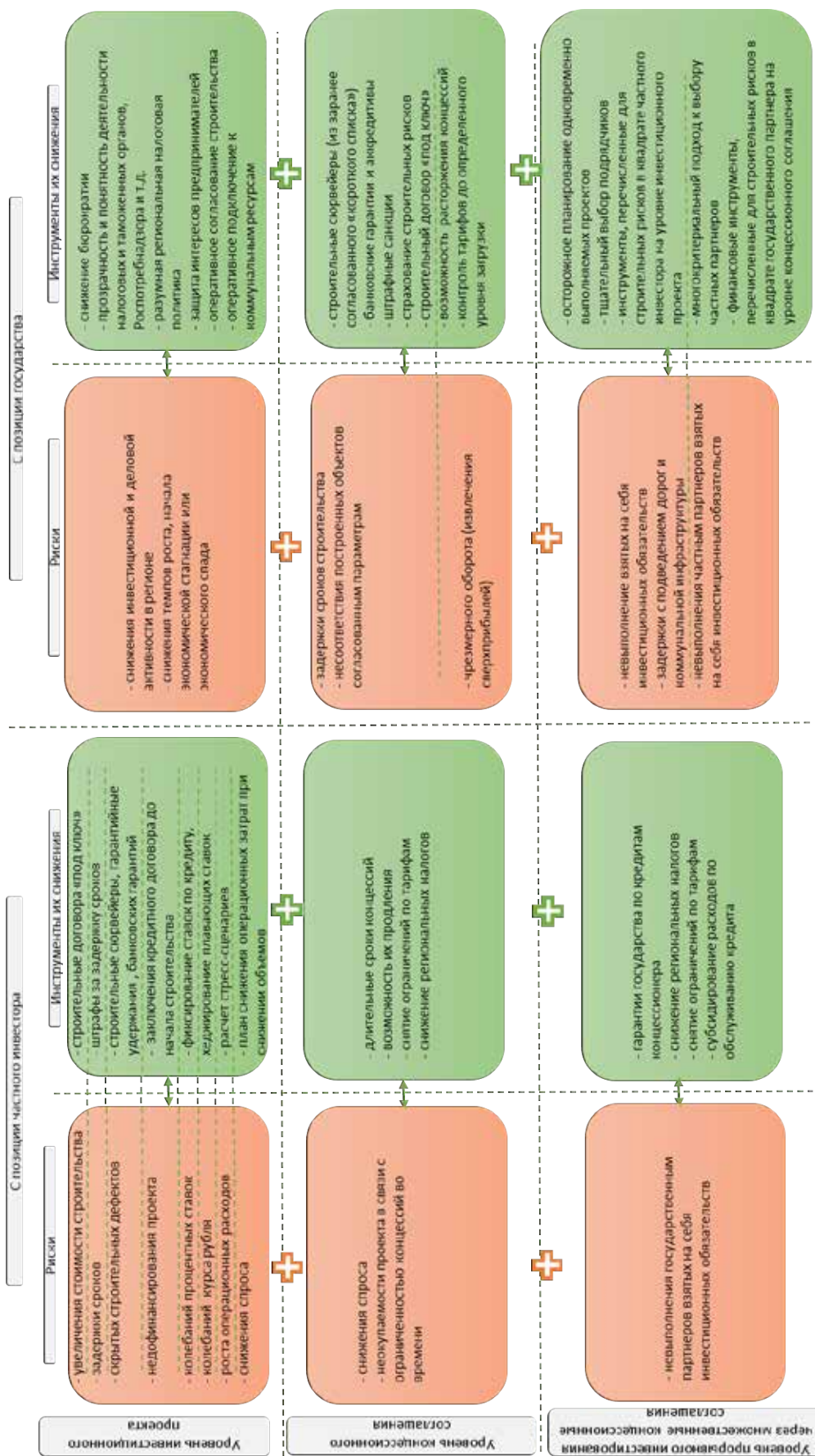

Рис. 2. Структурирование рисков и инструментов их снижения при интенсификации процессов инвестирования в туристическую инфраструктуру Крыма на базе государственно-частного партнерства в форме концессий.

Вместе с тем, поскольку речь идет не просто об инвестировании, а об инвестировании через механизм государственно-частного партнерства в форме концессий, то на втором уровне возникает ряд новых специфических рисков, присущих именно концессионным соглашениям. При этом если инвестиционный проект частного бизнеса по расширению существующих и созданию новых активов – это мероприятие, в котором есть, по сути, один глобальный участник (а именно сам частный бизнес), то в рамках концессионного соглашения возникают уже два стратегических партнера: государство и частный бизнес. А значит, риски могут возникать уже у двух сторон. Исследованию рисков концессионных соглашений посвящены работы В.Г. Варнавского [15], И.В. Косяковой, И.В. Ларионова, О.М. Артамоновой [16], С.Б. Сиваева, Э. Маркварт [17], У.Д. Кондратьевой [18], и др.

Наиболее значимыми специфическими рисками, проистекающими из концессионной природы соглашений, являются: для государственного партнера – риски, связанные с невыполнением концессионером условий соглашения в части строительства и с чрезмерным оборотом (извлечением сверхприбылей) концессионера. А для частного партнера – риск снижения спроса и следующей из него некупаемости проекта в рамках временной ограниченности концессий.

Минимизировать риски невыполнения концессионером условий можно через тщательные процедуры отбора, помогающие привлечь надежных партнеров, а также через вдумчивую подготовку концессионных соглашений. Например, можно включать в договоры обязательное наличие строительного сюрвейера, ежеквартальные отчеты которого, фиксирующий реальные объемы и надлежащее качество выполненных работ, помогут публичному партнеру «держать руку на пульсе» процесса и понимать реальные объемы и качество выполненных работ. В качестве мер по снижению рисков могут также выступать и банковские гарантии, обязательное страхование строительных рисков, наличие аккредитивов. Кроме этого в концессионных договорах можно предусмотреть и целый ряд штрафов, например, за задержку этапов строительства, а также (на самый негативный

вариант развития событий) прописать порядок одностороннего расторжения договора по инициативе концедента в связи с невыполнением концессионером договорных обязательств.

Вторым специфическим риском, как правило, имеющим для публичного партнера существенное значение, является чрезмерный оборот или извлечение сверхприбылей частным партнером. Этот риск является очень чувствительным для концессий в сфере ЖКХ или других отраслей, где доминируют естественные монополии и осуществляется государственное регулирование тарифов. Вместе с тем при достаточном развитии туристической инфраструктуры каждый из отелей будет конкурировать за потребителя со многими аналогичными объектами. А вопросы ценообразования в значительной мере решаться равновесными силами спроса и предложения.

В свою очередь, для частного партнера специфические риски концессионных соглашений проистекают из ограниченности концессий во времени и связанным с этим риском недостижения предусмотренных на этапе заключения соглашения показателей прибыльности или же вообще убыточностью проекта. Любой инвестиционный проект подвержен, как уже рассматривалось, ряду рисков, который могут снизить его конечную прибыльность или же помешать его окупаемости. В случае с независимым функционированием частного инвестора, эти негативные факторы могут быть до определенной степени скомпенсированы упрощением функционала (построить меньше вспомогательной инфраструктуры, если строительные работы непрогнозируемо подорожали, или же упростить отделку), повышением цены на свои услуги или более длительным периодом окупаемости. В целом, единственным реальным инструментом в части снижения этих рисков для частного партнера в рамках концессионных соглашений является заключение концессий на достаточно длительный срок с правом преимущественного продления на дополнительный срок на тех же условиях, если концессионер изъявит такое желание. Если принять во внимание уровень инфляции, привычку частного бизнеса в нашей стране к ориентации на, максимум, среднесрочную окупаемость, проект,

который не окупил себя на протяжении 30 и более лет, нуждается в глобальной перезагрузке концепции, нежели в отдельных помогающих мерах.

Однако уровень рисков концессионных соглашений представляет собой еще не самый глубинный уровень рисков предлагаемой концепции. В основе предлагаемого подхода лежит одновременная реализация множества концессионных проектов с активным участием государства в роли инвестора в коммунальную, дорожную, и при необходимости, иную вспомогательную инфраструктуру. То есть успех одной стороны жестко привязан к выполнению своих обязательств другой. При этом одна из сторон является публичным партнером, подверженным бюрократии и, до определенной степени, неэффективности, а другая представлена целым конгломератом частных инвесторов, ведущих свою деятельность не зависимо друг от друга. Вместе с тем ситуация, когда, например, частный инвестор построит гостиничный комплекс, а публичный партнер не успеет подвести к нему дороги или, хуже того, не подключит новый объект к электричеству или водоснабжению, может стать сильным ударом не только по тому конкретному частному инвестору, но и по доверию к государственному партнеру и по самим амбициозным целям прорыва в инвестировании в туристическую инфраструктуру в целом.

С другой стороны, и обратная ситуация, когда публичный партнер инвестирует бюджетные деньги в то, чтобы провести в чистое поле сети и коммуникации, а частный партнер не выполнит своих обязательств, и чистое поле так и останется таковым, не лучше. Подобные риски взаимного невыполнения обязательств представляют собой для нашей страны, в целом, новое явление. В новейшей истории у нас была, по сути, одна масштабная, глобальная стройка, где возводились одновременно и объекты гостиничной, и коммунальной, и транспортной и иной инфраструктуры – это подготовка к Зимним Олимпийским Играм 2014. Вместе с тем подобный пример наглядно показывает, что такое экономическое чудо нам по плечу. При этом, безусловно, целесообразно принять целый ряд мер, которые могли бы снизить указанные риски.

В частности, для обеспечения своевременного выполнения обязательств на стороне государственного партнера кажется целесообразным взвешено и осторожно планировать объем одновременно выполняемых проектов по развитию коммунальной и дорожной инфраструктуры, а также внимательно подходить к выбору подрядчиков. Важно не брать на себя неподъемных, избыточных обязательств. Лучше сделать на первом этапе меньше, но запланировать несколько очередей развития, чем начать много всего одновременно, но задержать сроки сдачи объектов. В качестве мер по снижению подобного риска в части невыполнения своих обязательств частным партнером могут выступать многокритериальный подход к выбору инвестора и включение в концессионные договора штрафных санкций, банковских гарантий, обязательных отчетов строительного сюрвейера, и иных аналогичных мер.

Что же может дать региону подобный комплексный подход, которому сопутствует целый ряд рисков? Если представить, что Крым успешно преодолеет все сдерживающие факторы, сумеет прорывными темпами активизировать инвестиционные процессы в сфере рекреации и туризма и создать достаточный объем новой, современной инфраструктуры, сохранив при этом разумность ценовой политики, дополнительный поток туристов на полуостров только от развития пляжного направления может составлять очень внушительные цифры. Для моделирования этого влияния в таблице приведены три сценария переключения выездных поток пляжного туризма на внутренние: консервативный, умеренный и оптимистичный.

И даже если рассматривать только консервативный вариант, то есть считать, что новая, современная отельная инфраструктура переманит в Крым лишь 30% тех россиян, кто сейчас отдыхает в Турции, 10% тех, кто едет на Кипр, и только по 5% туристов, предпочитающих Испанию и Грецию, то это уже приведет к 2.28 миллионов дополнительных туристов на полуострове. Или к росту в 31% по отношению к базе 2019 года. Если же брать оптимистичные предпосылки, то дополнительный поток может составить уже почти 5 млн. туристов или рост почти в 70% к базе 2019 года.

Сценарии перевода выездных пляжных турпотоков на Крым

№ п/п	Страна	Туристический поток 2019, млн поездок	Сценарии переориентации туристов на Крым			Количество дополнительных поездок в Крым, млн ед.		
			Консервативный	Умеренный	Оптимистичный	Консервативный	Умеренный	Оптимистичный
1	Турция	6,99	30%	45%	60%	2,10	3,15	4,19
2	Италия	1,43	-	5%	10%	-	0,07	0,14
3	Германия	1,36	-	-	-	-	-	-
4	Таиланд	1,23	-	-	-	-	-	-
5	Испания	1,06	5%	10%	15%	0,05	0,11	0,16
6	ОАЭ	1,00	-	-	-	-	-	-
7	Кипр	0,90	10%	20%	30%	0,09	0,18	0,27
8	Греция	0,78	5%	10%	15%	0,04	0,08	0,12
9	Тунис	0,67	-	-	5%	-	-	0,03
10	Вьетнам	0,60	-	-	5%	-	-	0,03
Итого ТОП-10		16,02	-	-	-	2,28	3,58	4,95

Составлено автором по материалам [19].

Выводы

Сфера рекреации и туризма Крыма имеет большой потенциал для расширения объема, качества и разнообразия предлагаемых услуг. Сдерживающим фактором ее роста является недостаточное развитие инфраструктуры. Специфика региона, наличие значительных пустующих участков побережья диктует необходимость комплексной застройки крупными, знаковыми объектами туристической инфраструктуры, а также значительного участия в процессе государства по созданию вспомогательной коммунальной и дорожной инфраструктуры. Все это

подталкивает к более активному использованию механизма государственно-частного партнерства в виде концессионных соглашений. Однако данная форма взаимодействия государства и бизнеса обладает рядом специфических рисков в дополнение к рискам, которые присущи любым инвестиционным проектам, что требует комплексного подхода и активной вовлеченности со стороны государства при решении возникающих проблем. Вместе с тем успешное преодоление этих рисков может принести полуострову от 30% до 70% дополнительных (по сравнению к базе 2019 года) туристов.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 14.11.21).
2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. 7-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 1324 с.
3. Бернштейн П. Против Богов: Укрощение риска / пер. с англ. А. Марантиди М.: Олимп-бизнес, 2006. 396 с.
4. Милошевич Д. Набор инструментов для управления проектами / пер. с англ. Мамонтова Е.В.; под ред. Незвестного С.И. М.: Компания АйТи; ДМК Пресс, 2008. 729 с.
5. Савчук В.П. Анализ и разработка инвестиционных проектов: учеб. пособие для студентов экон. вузов. Киев: Абсолют-В: Эльга, 1999. 301 с.
6. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Поли Принт Сервис, 2015. 1300 с.
7. Балабанов И.Т. Риск менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 188 с.

8. Касьяненко Т.Г. Экономическая оценка инвестиций: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2014. 559 с.
9. Франкевич Ж.А., Гагарина А.Ю. Анализ рисков инвестиционного проекта и методы их оценки // ГИАБ. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-investitsionnogo-proekta-i-metody-ih-otsenki> (дата обращения: 11.11.2021).
10. Кушнир А.М. Управление рисками инновационных проектов: системный подход // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2012. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-innovatsionnyh-proektov-sistemnyy-podhod> (дата обращения: 11.11.2021).
11. Хрусталев Е.Ю., Стрельникова И.А. Методология качественного управления инвестиционными рисками на промышленных предприятиях // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-kachestvennogo-upravleniya-investitsionnymi-riskami-na-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 11.11.2021).
12. Шелопаев Ф.М. Инвестиционные риски и методы их определения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-riski-i-metody-ih-opredeleniya> (дата обращения: 11.11.2021).
13. Долгодуш А.И. Классификация и пути снижения рисков инвестиционной деятельности предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-puti-snizheniya-riskov-investitsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 11.11.2021).
14. Шепелев О.М., Самойлова С.С. Механизмы снижения рисков в инвестиционном проектировании // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12 (058). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-snizheniya-riskov-v-investitsionnom-proektirovanii> (дата обращения: 11.11.2021).
15. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука, 2005. 315 с.
16. Косякова И.В., Ларионов И.В., Артамонова О.М. и др. Государственно-частное партнерство как путь инновационного развития экономики России. М.: Перо, 2016. 213 с.
17. Сиваев С.Б., Маркварт Э. Государственно- и муниципально-частное партнерство в России и за рубежом: учебное пособие. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 404 с.
18. Кондратьева У.Д. Анализ и эффективное распределение рисков при заключении и реализации концессионных соглашений // Управленческое консультирование. 2014. № 12 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-effektivnoe-raspredelenie-riskov-pri-zaklyuchenii-i-realizatsii-kontsессионных-soglasheniy> (дата обращения: 11.11.2021).
19. Статистика выезда россиян за рубеж в 2019 году. Официальные данные // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50475.html> (дата обращения: 11.04.2021).

УДК 338.48.44

В. С. Боголюбов

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: deni49@yandex.ru

С. А. Боголюбова

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: deni49@yandex.ru

Е. А. Кузнецова

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: elizavet.kuzn@gmail.com

АВТОРСКИЕ ТУРЫ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАТ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Ключевые слова: авторские туры, компании-организаторы авторских туров, туристский продукт, тренды в туризме, Covid-19, индивидуализация спроса, уникальность впечатлений, уникальность опыта.

В настоящее время все больше публикаций как в научных изданиях, так и на страницах пользователей сети Интернет посвящены авторским турам, значительное внимание при этом уделяется вопросам организации бизнеса, поиску необычных аттракторов для включения их в программу тура, при этом подчеркивается их комплексность, эксклюзивность и необходимость соответствия запросам потребителей. Именно желание получения новых впечатлений, необходимость более полного удовлетворения потребностей в познании требует пересмотра подходов к разработке программ путешествий. Целью данного исследования является изучение понятия сущности авторских туров, выявления причин роста популярности, трендов в туризме, которые повлияли на развитие авторских туров. Объектом исследования авторами приняты авторские туры, а предметом – организация авторских туров. Анализ около 100 компаний-организаторов авторских туров, размещающих о себе информацию в социальных сетях «Вконтакте», «Инстаграм» и поисковой системе «Google» показал, что на этом рынке работают преимущественно «молодые» компании без надлежащего юридического оформления предпринимательской деятельности. Установлено, что основные причины увеличения популярности авторских туров и количества предпринимателей в этой сфере связаны с трендами туристского рынка и изменения потребительского спроса на туристский продукт, а именно: все большая индивидуализация, получение уникального опыта и уникальных впечатлений, развитие внутреннего туризма и открытие новых регионов и уникальных свойств туристских аттракторов. Однако организация авторских туров рассматривается сегодня скорее как процесс быстрого зарабатывания денег, нежели с позиций его научного и качественного оформления. Авторами проанализированы плюсы и минусы в организации авторских туров и сформулированы основные требования. Теоретическая значимость исследования заключается в изучении сущности и основных характеристик авторских туров. Практическая значимость связана с повышением результативности деятельности организаторов авторских туров за счет повышения качества туристского продукта, востребованного на современном рынке туристских услуг.

В. С. Bogolyubov

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: deni49@yandex.ru

S. A. Bogolyubova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: deni49@yandex.ru

E. A. Kuznetsova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg,
e-mail: , e-mail: elizavet.kuzn@gmail.com

AUTHOR TOURS AS A MODERN FORMAT OF TRAVEL ORGANIZATION

Keywords: author's tours, companies organizing author's tours, tourist product, trends in tourism, individualization of demand, Covid-19, uniqueness of impressions, uniqueness of experience

Currently, more publications both in scientific publications and on the pages of Internet users are devoted to author tours, with considerable attention paid to the issues of business organization, the search for unusual attractors to include them in the tour program, while emphasizing their complexity, exclusivity and the need to meet the needs of consumers. It is the desire for new experiences, the need to more fully meet the needs of cognition requires a review of approaches to the development of travel programs. The purpose of this study is to explore the concept of the essence of author's tours, identifying the reasons for the growing popularity, trends in tourism, which influenced the development of author's tours. The authors accepted author's tours as the object of research, and the subject is the organization of author's tours. The analysis of about 100 companies – organizers of author's tours, posting information about themselves in the social networks "Vkontakte", "Instagram" and the search engine "Google" showed that this market is mainly occupied by «young» companies without proper legal registration of business activities. It has been established that the main reasons for the increasing popularity of signature tours and the number of entrepreneurs in this area are related to the trends of the tourist market and changes in consumer demand for the tourist product, namely: more and more individualization, getting a unique experience and unique experiences, development of domestic tourism and discovery of new regions and the unique properties of tourist attractors. However, the organization of author's tours today is considered more as a process of making money quickly, rather than from the position of its scientific and qualitative design. The authors have analyzed the pros and cons in the organization of signature tours and formulated the main requirements. Theoretical significance of the study lies in the study of the essence and main characteristics of author's tours. The practical significance is associated with the increase in the effectiveness of the organizers of the author's tours by improving the quality of the tourist product demanded in the modern market of tourist services.

Введение

Закрытие границ, пандемия Covid-19, программа кешбэка, усилия туроператоров по наращиванию туристского потока, открытию новых возможностей по отдыху в России и постановке чартеров внутри страны – основные факторы, которые позволили увеличить долю организованного туризма в 2021 году на 3% по сравнению с 2019 годом и довести до 23% и на 30% по сравнению с 2020 годом. По данным АТОР топ-5 наиболее востребованных направлений организованного отдыха составили Краснодарский край, Республика Крым, Санкт-Петербург, Владимирская область, Ставропольский край [10]. Перспективными для отдыха становятся и такие направления, как Псковская область, Пермский край, Карелия, Мурманская, Калининградская области, Байкал. Набирают популярность Сахалин, Камчатка, Северная Осетия, Чечня, Кабардино-Балкария [15]. Однако расходы резидентов внутри страны в 2020 году по сравнению с 2019 годом сократились на 43,8% [12, 17], но в 2021 году они увеличились на 39,8% по сравнению с 2019 годом [20].

Вместе с тем наблюдается парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, появляется острая необходимость и дефицит в индивидуализации интересных туров, а, с другой стороны, организация массовых туров, созданных часто еще 20-30 лет назад и, как правило, включающие в себя классические объекты показа, резко ограничивается пандемией и другими ограничивающими факторами, при этом турфирмы только как

исключение занимаются разработкой и организацией эксклюзивных и индивидуальных туров. Отметим, что количество таких туров составляет более 90% от общего рынка экскурсионных туров [3]. Как результат, «переключение» на работу с индивидуальными турами резко снизило эффективность их деятельности, прибыльность и на рынке возник дефицит предложений эксклюзивных и индивидуальных туров.

Таким образом, продолжающаяся пандемия не помешала постепенному восстановлению туристической отрасли и дала толчок для новых направлений и концепций. Произошли изменения конъюнктуры и вкусов туристов: помимо пляжных туров туристы выбирают активные и экстремальные туры [9]. На рынке туристских услуг появился новый формат организации путешествий – «авторские туры», которые предлагают вышли новые компании, блогеры, опытные путешественники как альтернатива уже заезженным маршрутам от туроператоров, работающих еще по привычному «устаревшему» формату.

Однако качество таких туров зачастую невысокое по сравнению с теми, которые может предложить профессиональный гид-экскурсовод. Кроме того, такие предложения не связаны с определенными юридически оформленными договорами между клиентом и организатором. Организаторы занимаются по-сути незаконной деятельностью, что увеличивает степень опасности пользования такими услугами: ответственность за здоровье, передвижение и т.д. А по-

требитель, который юридически достаточно не подкован, а опасности имеют латентный характер, просто доверяется организатору – автору туров. Поэтому необходимо, в первую очередь, разобраться в сущности и определить границы авторских туров, что позволит ввести их в правовое русло.

Туризм – активно развивающаяся сфера услуг и значимая отрасль экономики. Он включает в себя много значимых элементов, которые также изменяются и совершенствуются под влиянием внешних и внутренних факторов среды. Помимо массовых классических туров в последнее время активно развиваются авторские туры, т.е. специфические туры, например, в места съятия кинофильмов, заброшенных городов, путешествия в мифические места, наиболее «пейзажные» уголки дестинаций и другие. Однако спорным является вопрос, что можно называть «авторским» туром, как создаются настоящие авторские туры, в чем их отличие от других. Поэтому целью данного исследования является изучение понятия сущности авторских туров, выявления причин роста популярности, трендов в туризме, которые повлияли на развитие авторских туров. Объектом исследования выступают авторские туры, а предметом – принципы и методы их организации.

Материалы и методы исследования

При разработке темы исследования использовались методы статистического анализа, позволившие выявить основные тренды развития рынка туристских услуг.

Контент-анализ различных источников информации показал отсутствие четкого и ясного подхода определения авторского тура и требований к составляющим элементам и безопасности, организации и юридически формальностям таких туров.

В источниках [4] и [23] указывается, что авторский тур – это непохожий на ни что другое тур, организованный без участия агентств и операторов [3] опытным путешественником, тревел-экспертом, опираясь на собственное мироощущение и опыт. Также это может быть комплекс услуг, включающий в себя авторскую (уникальную) программу, экскурсии, проживание, питание и др.

Авторский тур – это путешествие, запланированное индивидуальным гидом, группой лиц или туристической компанией по специально разработанной программе,

которая может включать природные достопримечательности, гастрономические изыски, объекты исторического показа или этнографические блоки. Авторский тур может быть как обзорным (объединять в себя несколько направлений культурного отдыха, регионов), так и тематическим (быть посвященным либо гастрономии, либо истории и т.п., либо охватывать только один регион, край или область) [5].

При создании туров сначала находятся неизвестные для туриста аттракторы и /или новые свойства уже известных аттракторов. Это могут быть ландшафтные, природные (интересные пещеры, каньоны, горы, закаты и восходы, прочее), культурные и исторические достопримечательности (традиции коренных народов, усадьбы, церкви, археологические объекты, частные и малые музеи, прочее). В [3] отмечается, что «если в каком-либо регионе тур отличается на 60-70% от базовых маршрутов по набору объектов, то его можно назвать «авторским». Авторские туры на 100% обеспечивают незабываемые впечатления [11].

Организатором тура выступает как один человек, который берет на себя функцию гида-экскурсовода, так и компания, сотрудничающая с авторами-гидами. По-сути организатор приглашает присоединиться к своему маршруту, который будет проходить как по общеизвестным, так и по новым интересным местам [14].

Авторские туры имеют определенные характеристики, которые их объединяют:

Программа тура может быть откорректирована в зависимости от погодных условий, сил участников или их индивидуальных предпочтений;

Стоимость проезда к точке сбора группы не входит в стоимость путевки и оплачивается участниками программы самостоятельно;

Виза делается самостоятельно, а вот медицинскую страховку согласно требований Российского законодательства организатор тура должен Вам предложить, а на активных программах и обязательно сделать;

Тур обязательно включает в себя внутри-программные трансферы;

Проживание (отели, гостевые дома, кемпинги) обычно включены в стоимость и оплачиваются организатором по всему запланированному маршруту. При размещении в палатках они предоставляются принимающей стороной. Всю дополнительную экипировку можно взять в прокате.

Гид должен быть опытным путешественником, обладать харизмой, глубиной знаний, способностью увлечь за собой, погрузить в неизвестную и поэтому очень привлекательную действительность, обладать знаниями технической стороны организации тура. От уровня его квалификации напрямую зависит качество туристических услуг.

Однако, в настоящее время в Российском туризме сложилась ситуация, что большинство авторских туров предлагается лицами без образования, местными жителями, «полупроводниками», которые хотят приобщиться к туризму, но при этом нарушают нормы российского законодательства. Проводить многодневные программы, в том числе авторские туры по России и по миру имеют право только юридические лица – туроператоры. Их права и обязанности прописаны в Федеральном законе № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года [1]. Взаимоотношения туриста и туроператора регулируют нормы гражданского права, «Закон о защите прав потребителя», ГК РФ и проверяет Роспотребнадзор. Приобретение авторского тура у физического лица регулируется только нормами Гражданского права и моральными качествами организатора [13], и в случае возникновения внештатных ситуаций турист лишается полноценного отдыха и не может потребовать финансового возмещения.

Отметим, что в России по-прежнему не введена повсеместная обязательная аттестация экскурсоводов. Это очень важно, поскольку, организаторы авторских туров являются не только сопровождающими группы – гидами, но еще обладать и специальными знаниями как экскурсоводы. Аналогичная ситуация складывается и с инструкторами по горному и пешеходному туризму (трекингу). Согласно профессионального стандарта «Инструктор-проводник» (Приказ Министерства труда и социальной защиты от 29.09.2017 № 702н) гиды (инструктора, экскурсоводы в горах, инструкторы по туризму — названий много суть одна), выходящие на активные маршруты и проводящие их, должны иметь профессию инструктор-проводник.

Таким образом, актуализация выявленных проблем явилась предпосылкой проведения исследования, результаты которого представлены ниже.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования нами было проанализировано порядка 100 компаний по организации авторских туров. В выборку случайным образом попали компании, предоставляющие информацию о себе в социальных сетях «Вконтакте», «Инстаграм» и поисковой системе «Google». Стоит отметить, что в выборку не попали страницы отдельных туров от популярных тревел-блогеров.

На рисунке 1 представлена структура организационно-правовых форм у компаний-организаторов авторских туров.

Рис. 1. Структура организационно-правовых форм у компаний-организаторов авторских туров

Таким образом, из выборочных 100 компаний у 19 организовано ООО, у 10 открыто ИП, и у 71 компаний отсутствует какая-либо организационно-правовая форма.

Дальнейший анализ показал, что только 16 компаний входят в единый реестр туроператоров. Что говорит о том, что лишь 16% компаний в сфере организации авторских туров работают легально на правах туроператора. (для сравнения в едином реестре туроператоров 4280 компаний).

Как уже говорилось выше, немногие авторы туров считают, что занимаются туроператорской деятельностью. 6 из 100 компаний написали на своем сайте, что данная услуга не является туроператорской деятельностью.

Под туром или путешествием эти компании подразумевают разовую помощь в организации поездки от имени заказчика согласно договору поручения. В некоторых случаях, это называется клубом путешественников, который вверил некоему лицу (организатору тура) право на организацию совместного путешествия по договору.

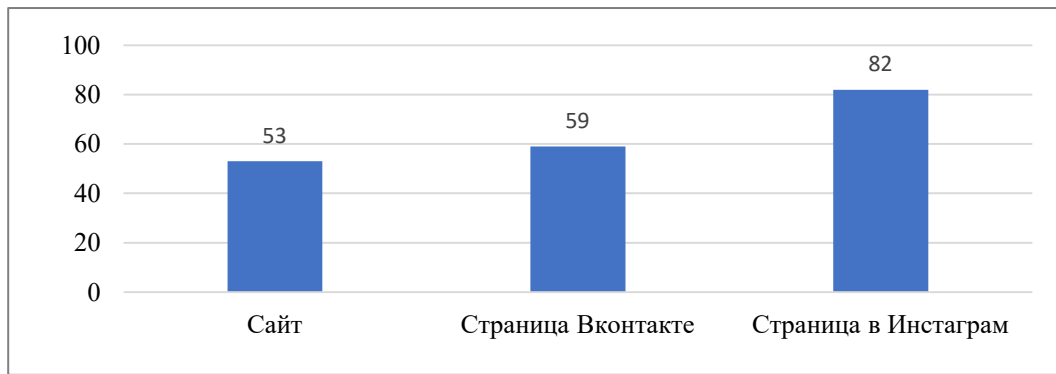

Рис. 2. Наличие у компаний по организации авторских туров страниц в социальных сетях

Только технически, данная услуга соответствует понятию турпродукта, т.к. все подобные организаторы закладывают прибыль в цену тура, а соответственно получают доход, что является предпринимательской деятельностью. Однако, многие организаторы считают, что раз в тур не входит авиаперелет, то и деятельность компании не попадает под закон о туроператорской деятельности. Это может быть связано с элементарным незнанием законов, либо сознательным уклонением от «белого» способа ведения предпринимательской деятельности в целях минимизации издержек на взносы в фонды туроператоров, на открытие юридического лица, аренды офиса и др.

Отметим, что в основном, целевая аудитория авторских туров – это молодежь от 20 до 45 лет. Стоимость тура а одного человека в зависимости от направления и продолжительности составляет от 33 тыс. рублей за 4-5 ночей [2]. В связи с чем становится актуальным анализ социальных сетей, которые являются чуть ли не главным каналом сбыта и каналом продаж компаниями своих туров. Так как молодежь в первую очередь ищет идеи для отдыха именно в соц. сетях.

На рис.2 представлены результаты исследования количества компаний, у которых имеются основные источники коммуникации между потребителями туристских услуг и продавцами – это сайт, страницы в социальных сетях Вконтакте и Инстаграм.

Таким образом, согласно данным рисунку 2 можно сказать, что не все компании используют сразу три способа коммуникации. Однако, подавляющее большинство используют социальную сеть Инстаграм как свою основную платформу для общения с клиен-

тами и продвижения своих услуг. При этом довольно большое число компаний ведут свой профиль только в Инстаграм, не имея даже сайта, что может негативно повлиять на первоначальное мнение о компании у потенциальных покупателей тура.

Чтобы оценить популярность авторских туров необходимо проанализировать число подписчиков в социальных сетях. В современном мире социальных сетей, чем больше подписчиков у компании, тем больше ее популярность и тем большее доверия вызывает компания у потенциальных потребителей услуг.

На рисунке 3 представлены результаты анализа числа подписчиков в социальных сетях в усредненном значении.

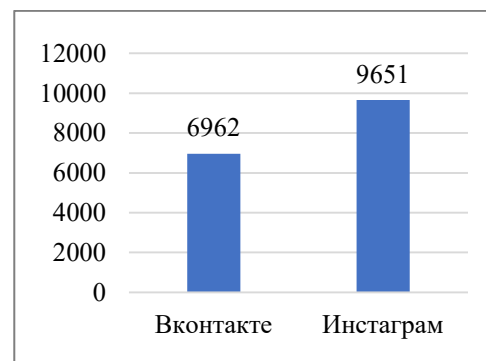

Рис. 3. Среднее число подписчиков в социальных сетях, чел.

Как можно заметить, большинство подписчиков следят за аккаунтами именно в самой молодежной социальной сети Инстаграм. Так, среднее количество подписчиков в сети Вконтакте составляет 6 962 человека, а в сети инстаграм 9 651 человек. Однако картина

не дает полного представления о популярности туров в сети. Именно поэтому дополнительно было проанализировано количество подписчиков в социальной сети Инстаграм в диапазонах от 0 до 5 тыс., от 50 до 10 тыс., от 10 до 20 тыс., от 20 до 30 тыс., и то 30 тыс. и выше подписчиков (рис. 4).

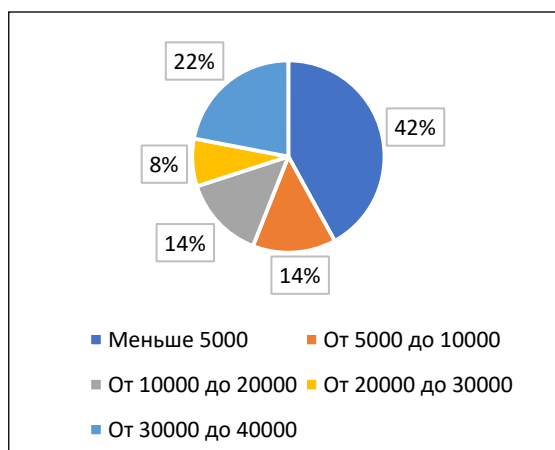

Рис. 4. Количество подписчиков в сети Инстаграм в диапазонах, %

Таким образом, согласно данным рис. 4, можно сделать вывод, что наибольшее количество «фолловеров» наблюдается у компаний с менее 5 тыс. подписчиков, что свойственно небольшим компаниям, которые работают еще недостаточно давно, либо работающим на рынках «нишевых» туров. На втором месте находятся компании с 30 тыс. и выше подписчиков. Это как правило компании, организованные популярными тревел-блогерами и компаниями, работающими на рынке больше 2–3 лет. Отметим, что 30 тысяч подписчиков – это больше, чем у многих крупных туроператоров на рынке, не считая таких гигантов как TUI, Pegas Touristik, Coral Travel и т. д.

Чтобы выяснить причину возрастания популярности авторских туров за последние 2–3 года, необходимо проанализировать основные тренды, проходящие в туризме, так как, по мнению авторов, такие туры появились как следствие изменения в спросе и предложении. К таким тенденциям можно отнести следующее:

- Смена предпочтений в отдыхе, отказ от стандартных турпакетов и массовых туров и поиск возможностей для получения новых впечатлений, эмоций, которые им не могут предоставить обычные туроператоры.

- Смена приоритетов у нового поколения. Сейчас Поколение Y и начало поколения Z (период, родившихся в 90-е годы) вошли в расцвет своей молодости и платежеспособности. Это поколение отличается свободолобностью и стремлением получить положительные эмоции. Энергичные и подвижные люди, лёгкие на подъём, хотят действовать здесь и сейчас, успеть всё и сразу. Такие туристы хотят получить от путешествий самые яркие эмоции и впечатления, отличные фотографии для социальных сетей. Их интересуют не знания о месте, а впечатления от места. Им важно открыть что-то новое и неизвестное, прочувствовать местность, потрогать и сказать «я был здесь». Отсюда следует и тренд на уникальные впечатления и уникальный опыт [18].

- Уникальность и эксклюзивность путешествий. Если раньше туристы предпочитали формат «все включено» на море, в хорошем отеле и т.д., то на данный момент туристы выбирают более активный отдых и возможность получить максимум новых эмоций и впечатлений, не таких как у других людей. Такие туристы хотят посетить непопулярные места для путешествий и нестандартные маршруты.

- Индивидуализация. Люди стали избегать переполненных пляжей, гостиниц, а также все больше обращать внимание на число людей в группе, отказываясь от массовых выездов, что связано с нежеланием контактировать с большим количеством человек и соблюдением социальной дистанции из-за пандемии.

- Сегментация по интересам. Тенденция расслоения аудитории туров наблюдается уже давно. При выборе тура все более важной становится общность интересов участников. Туры делятся по возрасту, социальному статусу, интересам. Например, появляется все больше туров чайлдфри, куда нельзя брать детей, в то же время можно подобрать направления и программы для мам с детьми, беременным и так далее.

- Изменение вектора путешествий с международного на внутренний в условиях пандемии коронавируса Covid-19. Появился спрос и предложения на путешествия на Кавказ, Алтай, Байкал, Карелию, Калининград, Камчатку и т.д. Поэтому именно в этих регионах наблюдается рост компаний и частных лиц по организации авторских туров [19].

Сравнительный анализ характеристик видов путешествий

Критерии	Авторский	Активный	Пассивный
Темп активности	Высокий	Высокий/Средний	Низкий
Организатор – крупный туроператор	нет	Может быть	да
Полный пакет услуг (средства размещения, услуги питания, авиаперелеты, экскурсии)	нет	Может быть	да
Автор программы – гид (команда гидов)	да	нет	нет
Активная программа каждый день	да	Может быть	нет
Стандартизация программы	нет	да	
Уникальность программы	да	нет	нет
Эмоциональная связь с гидом и другими участниками тура	да	Может быть	нет
Размер группы	До 15	40-45	Огромный
Частота туров	Редко	Часто	Часто
Участники подбираются по определенному признаку (возраст, пол, интересы)	да	нет	нет
Возможность выбрать даты на одну и ту же программу	Чаще нет	да	да

Также авторами в рамках проведенного исследования была проведена сравнительная характеристика авторских и пакетных туров (табл. 1).

Таким образом, можно сказать, что главные отличия авторского тура от классического (пакетного) – это способ организации, персональный подход, уникальность маршрута, более тесная эмоциональная связь туриста с гидом и организатором путешествий. Однако, у авторских туров помимо вышеуказанных преимуществ, есть и недостатки. К ним можно отнести:

«Серость» бизнеса. Как уже говорилось в исследовании, лишь малый процент компаний по организации авторских туров имеют юридически оформленный способ ведения бизнеса, еще меньше – внесены в единый реестр туроператоров. Закон не разделяет туры на подвиды, а деятельность таких компаний попадает под понятие туристического продукта и под деятельность туристических операторов, что соответствует совершенно другому уровню обязанностей, ответственности и финансовых затрат.

Усиление конкуренции. Популяризация авторских туров привела к появлению новых игроков, готовых предложить свой турпродукт (однако не всегда уникальный, а скорее заимствованный у других игроков и унифицированный) и усилению конкуренции, приводящей к необходимости делать уникальные туры еще более уникальными.

Трудность в масштабировании бизнеса в связи ограничениями по физическим, временным и финансовым возможностям организаторов туров [16].

В некоторых случаях имеется отождествление авторских туров с эксклюзивными, индивидуальными и Vip-турами. При этом под индивидуальными чаще всего понимаются не представленные на рынке для массового потребления туры, разработанные с учетом пожеланий потребителя, Vip-тур подразумевает еще и высокий класс обслуживания, экзотичность стран, а также насыщенность экскурсионной программы и ее уникальность [8]. Эксклюзивные, в отличие от Vip – тщательно продуманные нестандартные маршруты, разрабатываемые туристскими компаниями и предполагающими более высокий комфорт, уникальность впечатлений, возможность самостоятельного посещения интересующих потребителя мест [21].

Выводы

В последние годы активно заполняется «ниша» авторского туризма. Есть большая категория людей, которые больше не хотят отправляться в отпуск пакетным туром. Они хотят новый, персональный опыт, впечатления, какие-то свежие эмоции, которые нельзя получить, отправившись в поездку с классическим турагентством. Авторские туры предлагают именно такой опыт: можно поехать в йога-тур в Каппадокию или

в путешествие на джипах по Исландии, при этом за тебя все организует человек, который хорошо знаком со страной и ее особенностями. Это более персонализированный и концентрированный опыт с точки зрения впечатлений [22]. Количество запросов на индивидуальные туры и туры в малых группах увеличиваются кратно каждый месяц.

Проведенный анализ показал, что современный подход, используемый при организации авторских туров, учитывает сложившиеся тренды на туристском рынке, такие

как смена поколений, уникализация и персонализация путешествий, уход от пляжного отдыха к более активному, отказ от массовых направлений, переориентация туристов на внутренний туристский рынок и др.

Кроме того, авторские туры следует рассматривать и как уникальный туристский продукт, отличающийся по своей сущности от классических предложений туроператоров и поэтому требующий необходимости введения его в юридическое поле и создания тревел-комьюнити, которое кардинально изменит российский туристический рынок.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 24.11.96 № 132 ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 3 дек. (№231). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Авторские туры и почему они так популярны в 2021 году. URL: <https://travelask.ru/blog/posts/30920-avtorskie-tury-chto-eto-takoe-i-pochemu-oni-populyarny-v-2021> (дата обращения: 08.01.2022).
3. Авторские туры, плагиат и «теневой туризм»: проблемы и решения // Ассоциация туроператоров: интервью. URL: <https://www.atorus.ru/articles/interview/article/4466.html> (дата обращения: 18.11.2021).
4. Авторские туры: виды и особенности. URL: <http://mixstuff.ru/archives/151778> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Авторские туры: мифы и реальность. URL: <https://nunataka.ru/turizm/avtorskie-tury-mify-i-realnost/> (дата обращения: 12.01.2022).
6. Авторский тур: как составить, кому предложить, что не упустить // Think Travel Tech. 2020. URL: <https://thinktraveltech.com/news/razbor/avtorskie-tury> (дата обращения: 17.11.2021).
7. Боголюбов В.С., Боголюбова С.А. Диалектика объективного и субъективного в процессе формирования аттрактивных ценностей в туризме в условиях конкурентной среды // Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний. К десятилетию института магистратуры / Под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2017. С. 130-137.
8. Боголюбов В.С., Григорьев Н.И. Современный подход к классификации VIP-туристов // Туризм и образовательные технологии: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции / Под ред. Г.А. Карповой. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. С. 101-106.
9. Боголюбова С.А., Боголюбов В.С. Современные вызовы, ценности и трансформация туристского бизнеса // Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества: сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференции Института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2020. С. 36-43.
10. В АТОР подвели туристические итоги 2021 года. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html> (дата обращения: 10.01.2022).
11. Лобанова М. Авторские туры: что это такое и почему они так популярны в 2021 году. URL: <https://travelask.ru/blog/posts/30920-avtorskie-tury-chto-eto-takoe-i-pochemu-oni-populyarny-v-2021> (дата обращения: 11.01.2022).
12. Методология и источник: публикация Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) с участием экспертов Oxford Economics, Global Economic Impact and Trends 2021. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 10.01.2022).
13. Многие организаторы авторских туров не знают, что их деятельность регламентируется законом // Think Travel Tech. 2020. URL: <https://thinktraveltech.com/news/razbor/gladun-contract> (дата обращения: 18.11.2021).
14. Особенности авторских путешествий: почему они лучше обычных? URL: <https://enciclopedia-geografa.ru/turizm/15247-osobennosti-avtorskih-puteshestviy-pochemu-oni-luchshe-obychnyh.html> (дата обращения: 20.11.2021).

15. Свернули в горы: главные тенденции в 2021 году. URL: <https://iz.ru/1271724/ivan-petrov/svernuli-v-gory-glavnye-trendy-vnutrennego-turizma-v-2021-godu> (дата обращения: 18.11.2021).
16. Свой бизнес на организации авторских туров по России // Openbusiness.ru. 2021. URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business> (дата обращения: 17.11.2021).
17. Статистический бюллетень Росстата ко всемирному дню туризма. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/5957057/?> (дата обращения: 10.01.2022).
18. Теория поколений: применение в туризме // Vitiana. URL: <https://vitiana.com/teoriya-pokolenij-primenenie-v-turizme/> (дата обращения: 17.11.2021).
19. Тренды туризма в 2021: какими станут путешествия // B2B.OSTROVOK. 2021. URL: <https://b2b.ostrovok.ru/blog/trendy-turizma-v-2021/> (дата обращения: 17.11.2021).
20. Улетное настроение: траты на отдых в России за два года выросли на 40%. URL: <https://iz.ru/1267065/anastasiia-platonova/uletnoe-nastroenie-traty-na-otdykh-v-rossii-za-dva-goda-vyrosli-na-40> (дата обращения: 10.01.2022).
21. Устюгова Е.В., Попова Т.О. Сегментация рынка эксклюзивного туризма России // ТДР. 2009. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/segmentatsiya-rynka-eksklyuzivnogo-turizma-rossii> (дата обращения: 12.01.2022).
22. Что такое авторские туры. Интервью с сооснователем YouTravel.me. URL: <https://porusski.me/2019/08/12/022-avtorskie-turi/> (дата обращения: 11.01.2022).
23. Что такое авторские туры и почему они вам нужны. URL: <https://story.tutu.ru/chto-takoe-avtorskie-tury-i-pochemu-oni-vam-nuzhny/> (дата обращения: 10.01.2022).

УДК 330.144.1

Е. Е. Голова

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: ee.golova@omgau.org

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ СУБСИДИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, целевое финансирование, документация.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей народного хозяйства нашей страны. Именно сельское хозяйство обеспечивает население России основными продуктами питания и служит источником роста ВВП. При этом, роль, которую решает сельское хозяйство является не только экономической, но и социальной. Однако в силу отраслевых особенностей данная отрасль не может быстро адаптироваться к новым условиям, а значит нуждается в поддержке своей деятельности. Такую поддержку может и должно обеспечивать государство в виде различных форм её оказания: субсидии, льготное кредитование, лизинг и т.д. Средства, поступающие из бюджета, являются частью финансовых потоков сельскохозяйственной организации и нуждаются в совершенствовании, детальном изучении и выработке практических рекомендаций. Цель – обобщение теоретических подходов по операциям, связанным с государственной поддержкой и отражением их в учёте. По результатам исследований автором были определены особенности сельскохозяйственных организаций, которые определяют необходимость выделения средств целевого финансирования, рассмотрены варианты отражения операций по поступлению средств целевого финансирования, их освоения и возврата в бюджет, в заключении автором сделаны выводы.

Е. Е. Golova

Omsk state agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: ee.golova@omgau.org

ACCOUNTING OF SUBSIDIES IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Keywords: accounting, targeted financing, documentation.

Agriculture is one of the key sectors of the national economy of our country. It is agriculture that provides the population of Russia with basic food products and serves as a source of GDP growth. At the same time, the role that agriculture decides is not only economic, but also social. However, due to industry-specific features, this industry cannot quickly adapt to new conditions, and therefore needs support for its activities. Such support can and should be provided by the state in the form of various forms of its provision: subsidies, concessional lending, leasing, etc. Funds coming from the budget are part of the financial flows of an agricultural organization and need improvement, detailed study and development of practical recommendations. The goal is to generalize theoretical approaches to operations related to government support and their reflection in the accounting. Based on the research results, the author identified the features of agricultural organizations that determine the need to allocate targeted funding, considered options for reflecting operations on the receipt of targeted funding, their development and return to the budget, in the conclusion the author draws conclusions.

Введение

В условиях распространения коронавирусной инфекции многие предприятия вынуждены вводить ряд ограничений, что отрицательным образом сказывается на бизнесе и его результатах. Учитывая многофункциональность множества предприятий, которые попали в критические для себя условия можно сказать, что под угрозой возможность предоставлять социальные и экономические услуги сель-

скохозяйственными организациями. В данной ситуации сельское хозяйство выступает стратегически важной отраслью. Эта отрасль помимо экономических кризисов во многом зависит также от природных факторов, сезонности производства, географического положения. Роль сельского хозяйства заключается в обеспечении продовольственной безопасности страны, предоставлении другим отраслям сырья. Учитывая международный опыт и практи-

ку стран с развитым сельским хозяйством одной из самых действенных методов поддержки отрасли АПК была и остаётся государственная поддержка. Суть поддержки со стороны государства заключается в создании конкурентных преимуществ одних сельхозтоваропроизводителей перед другими, в частности иностранными, а также мотивация к осуществлению перспективных мероприятий, которые в обычных условиях для сельскохозяйственных организаций были бы не по карману. В связи с чем необходимо отметить, что денежные средства в виде целевых поступлений нуждаются в повышенном контроле, как со стороны государства, так и со стороны сельскохозяйственных организаций. Обобщая отечественный и международный опыт очевидно, что изучение вопросов учёта целевого финансирования требует дополнительного исследования, решения проблем, связанных с получением субсидий, что определяет актуальность и значимость темы [1].

Вопросами изучения учёта целевого финансирования в сельскохозяйственном производстве были изучены в своих трудах учёными: Р.А. Алборовой, Н.Г. Беловой, А.В. Зоновой, В.Б. Ивашкевичем, А.Н. Козиным [2], Н.Н. Карзаевой, Н.А. Кокоревым, В.А. Матчиновым, П.Н. Мишиным [3], М.И. Кутера, Е.А. Мизиковским, О.А. Мироновой, М.В. Мельник, И.В. Макуниной, В.Г. Сухоруковой [4], Я.В. Соколовой, А.Н. Кизиловым, С.М. Бычковой, Ю.И. Сигидовой, М.А. Вахрушиной, А.Д. Шереметом, Л.И. Хоружий, а также в зарубежных трудах: Э.А. Аренса, Дж. К. Лоббека, К. Друри и других зарубежных учёных.

Цель исследования – обобщение теоретических вопросов организации учёта целевого финансирования в сельскохозяйственных организациях.

Объект исследования – сельскохозяйственные организации России и учётные процессы, возникающие в них в связи с целевым финансированием.

Материал и методы исследования

Поскольку сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей этому направлению уделяется особое внимание.

Так, согласно программе развития сельского хозяйства в 2021 году было выделено из бюджета 256,2 млрд рублей федеральных средств, эта сумма ниже уровня 2020 года –

308,8 млрд рублей. Уже в 2022 году объем поступлений для поддержки сельского хозяйства составит 279,7 млрд рублей и чуть больше планируется выделить к 2023 году 295,5 млрд рублей. Выделенные средства планируется направлять на льготное кредитование, субсидии, финансирование и поддержку экспорта, развитие сельских территорий и т.д. В 2021 году был сохранен принцип распределения субсидий, который положительно зарекомендовал себя ещё в 2020 году как деление их на компенсирующие и стимулирующие. В 2021 году на эти виды было выделено: компенсирующие – 32 млрд рублей и на стимулирующие субсидии чуть более 23 млрд рублей. Выделение целевого финансирования осуществляется для регулирования цен в отрасли и её развитию, снижение убытков сельскохозяйственных товаропроизводителей, правильного распределения средств, продовольственной безопасности, эффективного использования ресурсов, выхода на внешние рынки и повышению конкурентоспособности. Целевое финансирование осуществляется в виде субсидий (рис. 1).

Также помощь может выделяться в виде денежных средств. Сама государственная помощь может осуществляться на безвозвратной основе в виде компенсации затрат на развитие племенного животноводства, мелиорацию земель, покупку средств защиты для растений и т.д., возвратная основа предполагает возврат средств в виде льготного кредитования, лизинга.

Как отмечают Беспехотный Г.В. [7] отрасль сельского хозяйства нуждается в государственной поддержке в связи с отраслевыми особенностями: земля, являясь основным ресурсом требует вложения значительных затрат на её уход и возделывание; отрасль сельского хозяйства в сравнении с другими отраслями народного хозяйства значительно менее прибыльная; внедрение в сельском хозяйстве передовых технологий ведётся куда более медленнее, чем в отраслях промышленности, что требует дополнительных затрат; сельское хозяйство не в состоянии быстро реагировать на меняющиеся условия рынка, а потому часто оказывается в убытке; существенный диспаритет цен между сельским хозяйством и другими отраслями, связанными с сельским хозяйством.

Рис. 1. Виды государственной поддержки

Результаты исследования и их обсуждение

Поступая в сельскохозяйственные предприятия средства государственной поддержки должны быть согласно Закона о бухгалтерском учёте своевременно отражены. Нормативное регулирование средств государственной помощи в учёте ведётся в соответствии с отдельным ПБУ 13/2000 «Учёт государственной помощи» от 16.10.2000 г. № 92н [8]. Согласно данного нормативного документа к учёту принимаются денежные средства или ресурсы, отличные от денежных средств при соблюдении следующих условий:

- Предприятие имеет уверенность, что сможет выполнить условия предоставления средств. Доказательством тому могут выступать следующие документы: проектно-сметная документация, целевая программа, различные договоры и принятые на предприятии решения, а также технико-экономические обоснования;

- Есть уверенность в получении средств целевого финансирования. В качестве подтверждающих документов здесь могут выступать: уведомление о бюджетных ассигнованиях, акты приёмки-передачи, бюджетная

роспись и другие документы, отражающие факт перехода права собственности.

Если вышеупомянутые условия соблюдены, то в учёте сельскохозяйственной организации отражаются как целевое финансирование в отношении поступивших денежных средств. Согласно действующего плана счетов учёт целевого финансирования отражается на счёте 86 «Целевое финансирование» [9]. Аналитический учёт на данном счёте ведётся в разрезе назначения, источников поступления. Субсчета могут открываться по усмотрению предприятия. Так, Бычкова С.М., например, рекомендует открывать: 1 «Учёт субсидий из федерального бюджета на поддержку отечественного растениеводства» и 2 «Учёт дотаций из республиканского бюджета на растениеводство» [10]. В своих трудах Нуриева Р.И. считает нужным открыть к счёту 86 следующие субсчета: 86-1 «Государственные субсидии, направленные на развитие растениеводства»; 86-2 «Государственные субсидии, направленные на развитие животноводства»; 86-3 «Государственные субсидии на развитие сельских территорий»; 86-4 «Государственные субсидии на развитие мелиора-

ции аграрных земель»; 86-5 «Немонетарная государственная субсидия»; 86-6 «Государственные субсидии по прочим направлениям» [11]. Данные субсчета автор представила в порядке расстановки приоритетов согласно национальным проектам в отношении АПК, а деление субсидий по их целевой направленности поможет сельскохозяйственным организациям облегчить определение себестоимости. А вот Федоров И.А. считает, что лучше открывать субсчета в разрезе двух уровней: 86-1 «Средства из бюджета» и 86-2 «Средства из других источников» [12].

По мнению Карзаевой Н.Н. полученные средства целевого финансирования целесообразнее рассматривать в разрезе направлений растениеводства и животноводства на 86 счёте. Как вариант это может выглядеть следующим образом: 86-1-1 «Субсидии из федерального бюджета по подпрограмме «Животноводство»; 86-1-2 «Субсидии из федерального бюджета по подпрограмме «Растениеводство»; 86-2-1 «Субсидии из регионального бюджета по подпрограмме «Животноводство»; 86-2-2 «Субсидии из регионального бюджета по подпрограмме «Растениеводство» [13].

В бухгалтерском учёте полученные субсидии можно условно разделить на три вида: использование денежных средств по целевому назначению, поступление дотационных средств и возврат неиспользованной части целевых денежных средств.

Вариант учёта субсидий зависит от того, когда получены денежные средства:

1) Если у организации имеется уверенность, что деньги будут выделены в виде субсидий, то в учёте по мере получения траншей будут сделаны записи: дебет 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами» кредит 86 «Целевое финансирование» отражена субсидия в момент заключения договора; дебет 51 «Расчётные счета» кредит 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами» получены денежные средства в виде целевого финансирования. Здесь следует отметить, что сельскохозяйственная организация может получить не только деньги, но и иное имущество, это оговаривается в договоре.

2) Следующий вариант используется если деньги поступают на счёт сельскохозяйственной организации и в этот момент отрежется запись: дебет 51 «Расчётные счета» кредит 86 «Целевое финансирование» [14].

Если выделенные средства получены сельскохозяйственной организацией на компенсацию уже осуществлённых расходов, то в учёте получение денежных средств отражают серией записей:

- отражена задолженность по целевому финансированию: дебет 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами» кредит 91.1 «Прочие доходы»;

- получены деньги за компенсацию расходов, понесённых в прошлых периодах: дебет 51 «Расчётные счета» кредит 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами».

Если денежные средства, выделенные из бюджета предназначены для приобретения внеоборотных активов, то в данном случае необходимо учесть, что такое имущество подлежит амортизации, которую необходимо регулярно списывать. Учёт капитальных затрат в таком случае отражается в сельскохозяйственной организации следующим образом:

- Получено целевое финансирование на приобретение внеоборотного актива: дебет 86 «Целевое финансирование» кредит 98 «Доходы будущих периодов»;

- Отражена амортизация по активам, приобретённым за счёт государственной помощи: дебет 20 «Основное производство» и др. кредит 02 «Амортизация основных средств».

Если приобретённый актив не подлежит амортизации, то учтённые средства в качестве доходов будущих периодов будут списаны на прочие расходы по мере признания затрат: дебет 98 кредит 91.1 «Прочие доходы» [15].

Существуют и иные ситуации, когда сельскохозяйственной организации выделяются дотации на текущие расходы, например, в период уборочных работ на приобретение бензина для уборки урожая. В таком случае затраты будут осуществляться регулярно, а не единовременно, поскольку бензин нужен будет на протяжении всей уборочной компании. В учёте это будет отражаться серией записей:

- Отражено приобретение материалов за счёт дотационных средств: дебет 10 «Материалы», кредит 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»;

- Полученные из бюджета деньги признаются расходами будущих периодов: дебет 86 «Целевое финансирование» кредит 98.2 «Доходы будущих периодов»;

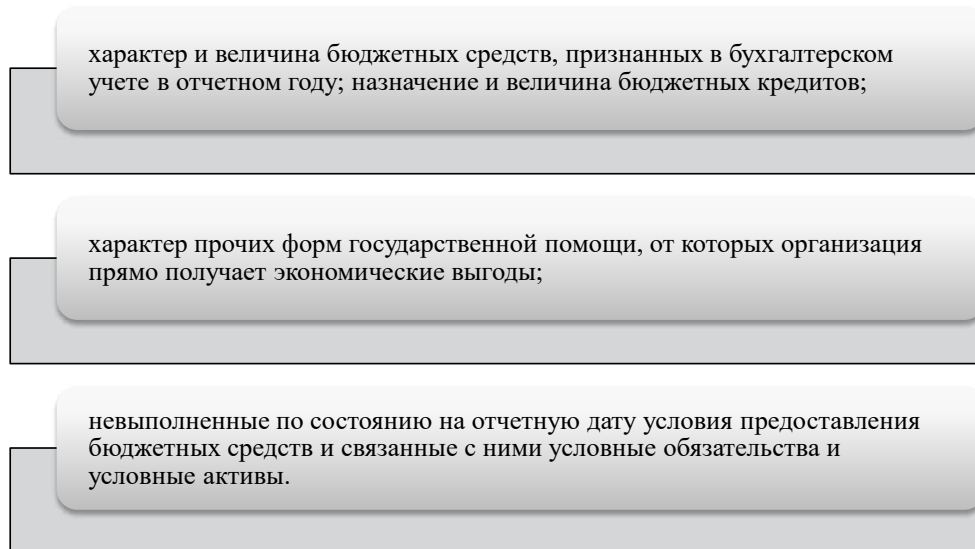

Рис. 2. Информация, подлежащая раскрытию в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственной организации о сумме субсидий

- Списаны материалы, приобретённые за счёт дотаций: дебет 20 «Основное производство» и др. кредит 86 «Целевое финансирование»;

- Сумма затрат на приобретение материалов признана в составе прочих расходов: дебет 98.2 кредит 91.1 «Прочие доходы» [16].

Возврат денежных средств государственной помощи осуществляется, когда сельскохозяйственная организация не может выполнять условия её представления. В учёте порядок отражения возврата целевого финансирования определяется моментом, когда возникли обязательства по возврату субсидий и методом отражения в учёте субсидий.

Если деньги необходимо вернуть в году, в котором они были перечислены сельскохозяйственной организации, то сторнируются записи по получению субсидии, кроме записи по её поступлению на счёт. Возврат отрежется проводкой: дебет 76 кредит 51. Если же бюджетные средства были получены в прошлом году, а вернуть их необходимо в текущем, то, например, капитальные расходы списываются: дебет 86 кредит 76, одновременно необходимо восстановить сумму амортизации, начисленную на средства субсидии записью дебет 91 кредит 86, а восстановление суммы неиспользованной субсидии на сумму доходов будущих периодов отражается записью дебет 98 кредит 86 [17].

В случае, если возврат средств осуществляется по средствам, полученным для те-

кущих нужд, то возврат бюджетных средств проводится в учёте как дебет 86 кредит 76 на сумму задолженности по субсидии, связанную с возвратом средств, полученных ранее. А на сумму понесённых текущих расходов за счёт средств субсидии делается запись: дебет 91.2 кредит 86.

В бухгалтерской отчётности сельскохозяйственной организации раскрывается информация (рис. 2), относящаяся к бюджетным средствам.

Заключение

Сельское хозяйство нуждается в государственной поддержке, именно субсидии могут обеспечить стабильность, конкурентоспособность и продвижение отечественной продукции [18]. В настоящее время реализуется множество государственных и региональных программ по поддержке сельского хозяйства, это даёт возможность поддержать сельскохозяйственные предприятия, которые без дотаций из бюджета просто не выживут. Такая государственная помощь помогает не только предприятиям, но поддерживает развитие и существование сельских территорий. Проекты, разработанные на государственном уровне, призваны обеспечить продовольственную независимость страны, сделать отрасль привлекательной с точки зрения инвестирования, оптимизировать АПК. В этих условиях учёт приобретает первостепенную роль,

ведь именно он, а в последствии отчётность предоставляют сведения об освоенных суммах государственной помощи. И только качественное ведение учёта, и знание особенностей оформления операций по учёту целевого финансирования могут дать досто-

верную информацию, которая оценивается всеми пользователями отчётности. В этой связи необходимо отметить, что учёт государственной помощи нуждается в развитии своих методических аспектов и совершенствовании существующей практики.

Библиографический список

1. Нуриева Р.И. Развитие учёта и контроля целевого использования бюджетных средств в сельскохозяйственных организациях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Краснодар, 2016. 223 с.
2. Козин А.Н. Налоговый учёт процентов в зависимости от целей расходования заёмных средств // Налоговая политика и практика. 2018. № 9 (189). С. 63-67.
3. Кокорев Н.А., Матчинов В.А., Мишин П.Н. Учёт целевого финансирования сельскохозяйственных организаций в виде государственной помощи // Бухучет в сельском хозяйстве. 2019. № 9. С. 27-39.
4. Макунина И.В., Сухорукова В.Г. Учёт целевого финансирования // Прикладные экономические исследования. 2018. № 6 (28). С. 52-54.
5. Субсидии на сельское хозяйство. Первый бит.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk.1cbit.ru/blog/subsidii-na-selskoe-khozyaystvo/> (дата обращения: 28.12.2021).
6. Финансирование АПК в 2021 году будет уменьшено // Российская газета. 2021. № 4. URL: <https://rg.ru/2020/12/04/finansirovanie-apk-v-2021-godu-budet-umensheno.html> (дата обращения: 28.12.2021).
7. Беспехотный Г. В. Проблемы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Образование, наука и производство. 2013. №3 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennoy-podderzhki-selskokozyaystvennykh-tovaroproduziteley> (дата обращения: 28.12.2021).
8. Приказ Министерства финансов РФ от 16 ноября 2020 г. №92н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учёту «Учёт государственной помощи» ПБУ 13/2000 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29296/ (дата обращения: 29.12.2021).
9. Порядок отражения в бухгалтерском учёте средств целевого бюджетного финансирования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/poryadok-otrazheniya-v-bukhgalterskom-uchete-sredstv-tselevogo-byudzhetnogo-finansirovaniya> (дата обращения: 29.12.2021).
10. Бухгалтерский учёт в сельском хозяйстве: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» / С.М. Бычкова, Д.Г. Бадмаева. Москва: Эксмо, 2008. [Электронный ресурс]. URL: [399 https://ur-consul.ru/Bibli/Bukhgalterskiyi-uchet-v-syeljskom-khozyaystve.137.html](https://ur-consul.ru/Bibli/Bukhgalterskiyi-uchet-v-syeljskom-khozyaystve.137.html) (дата обращения: 29.12.2021).
11. Федоров И.А. Учет целевых бюджетных средств в коммерческой организации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. № 3. С. 24-28.
12. Карзаева Н.Н. Бухгалтерский и налоговый учёт субсидий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 1. С. 27-36.
13. Особенности бухгалтерского учета субсидий // Ассистентус. 2021. URL: <https://assistentus.ru/buhuchet/subsidij/> (дата обращения: 30.12.2021).
14. Как отразить в учете получение государственной помощи (субсидий, бюджетных кредитов и др.) // НалогОбзор.Инфо. 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://nalogobzor.info/publ/uchet_raschetov_s_kontragentami/celevoe_finansirovanie/kak_otrazit_v_uchete_poluchenie_gosudarstvennoj_pomoshhi_subsidij_byudzhetnykh_kreditov_i_dr/103-1-0-2599 (дата обращения: 30.12.2021).
15. Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н. Совершенствование механизма формирования и распределения затрат на предприятии молочной промышленности // Фундаментальные исследования. 2018. № 8. С. 37-41.
16. Golova E.E., Gapon M.N., Baranova I.V. Analytical procedures in the audit of finished products in agricultural enterprises // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Heidelberg, 2021. С. 371-377.
17. Гапон М.Н. Совершенствование бухгалтерского учёта готовой продукции на примере сельскохозяйственной организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 126-131.
18. Епанчинцев В.Ю., Левченко К.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 1 (12). С. 1.

УДК 338.012

Е. А. Иванова

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: elena_dstu@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновационно-инвестиционные проекты, турбулентная экономика, комплексный подход, интегральная оценка, бюджетный эффект, система сбалансированных показателей, концептуальная модель.

В статье раскрыто понятие турбулентности экономической системы, как крайней степени нестабильности экономики, рассмотрены сущность и особенности инновационно-инвестиционных проектов, охарактеризованы методы, которые применяются для оценки их экономической эффективности (статистический, динамический, а также методы, учитывающие риски инвестиционных проектов: качественные и количественные). Определено место и роль региональных инновационно-инвестиционных проектов в экономике современной России. Обоснована необходимость реализации комплексного подхода к оценке результативности инновационно-инвестиционных проектов в условиях турбулентной экономики, обладающей высоким динамизмом факторов внешней и внутренней среды. Доказано, что классические методы подлежат трансформации при смене модели стратегического развития национальной экономики. Предложена концептуальная модель интегральной оценки, эффективности разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов, включающая учет их коммерческой, бюджетной и социальной эффективности, а также влияние на систему сбалансированных показателей в составе различных ее блоков: «Бизнес-процессы», «Финансы», «Персонал», «Риски», «Маркетинг». Выделены риски, возникающие в процессе реализации инновационно-инвестиционных процессов, в числе которых: административные и экологические риски, риски контрагентов, риск несоответствия кадровых ресурсов, технологические, правовые риски.

Е. А. Ivanova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: elena_dstu@mail.ru

IMPROVING THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION AND INVESTMENT PROJECTS IN A TURBULENT ECONOMY

Keywords: innovation and investment projects, turbulent economy, integrated approach, integrated assessment, budget effect, balanced scorecard, conceptual model.

The article reveals the concept of turbulence of the economic system as an extreme degree of instability of the economy, examines the essence and features of innovation and investment projects, describes the methods that are used to assess their economic efficiency (statistical, dynamic, as well as methods that take into account the risks of investment projects: qualitative and quantitative). The place and role of regional innovation and investment projects in the economy of modern Russia are determined. The necessity of implementing an integrated approach to assessing the effectiveness of innovation and investment projects in a turbulent economy with high dynamism of external and internal environment factors is substantiated. It is proved that classical methods are subject to transformation when changing the model of strategic development of the national economy, a conceptual model of integrated assessment, the effectiveness of the development and implementation of innovation and investment projects is proposed, including accounting for their commercial, budgetary and social efficiency, as well as the impact on the system of balanced indicators in its various blocks: "Business processes", "Finance", "Personnel", "Risks", "Marketing". The risks arising during the implementation of innovation and investment processes are highlighted, including: administrative and environmental risks, counterparty risks, the risk of non-compliance of human resources, technological, legal risks.

Введение

В характеристике любой категории всегда присутствуют, в той или иной мере, особенности современного этапа развития экономики страны. Для России главная осо-

бенность в настоящее время состоит в турбулентном характере экономики, обусловленном ускоряющейся глобализацией современного экономического пространства. Турбулентность, чаще всего, определяют как

особо сложную траекторию движения, как национальной экономики, так и отдельных ее предприятий в «вихревом» потоке разнообразных перемен, в котором им приходится постоянно выживать и обеспечивать поступательное движение вперед. Турбулентность означает крайнюю степень нестабильности экономической системы, когда вероятность достижения точки ее бифуркации и/или слома, чрезвычайно высока [1].

Турбулентность характеризуется высоким уровнем риска практически во всех секторах экономики и способна вызвать деградацию или даже разрушение этой системы. Влияние турбулентности проявляется и в сфере разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов, что находит свое отражение в трактовке этой категории.

В экономических публикациях приводятся различные определения инновационно-инвестиционных проектов [2, 3, 4, 5]. Выделение общих моментов во всех подходах позволяет определить инновационно-инвестиционный проект как проект, который характеризуется совокупностью инвестиций, осуществляемых в создание инновационных бизнес-процессов с целью достижения высокого экономического эффекта. Иными словами, речь идет о вложении средств не в традиционные проекты, а только в те из них, которые обладают свойством инновационности. В этой связи можно выделить следующие специфические особенности инновационно-инвестиционных проектов (рисунок 1).

В качестве основных процессов и решений в рамках разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов (ИИП) выступают:

- планирование и прогнозирование инвестиционного портфеля;
- мониторинг хода реализации ИИП;
- постинвестиционный мониторинг, который осуществляется в период, следующий непосредственно за инвестиционным и длящийся до момента, когда наступит срок окупаемости проекта.

Региональные инновационно-инвестиционные проекты в экономике современной России представляют собой один из самых эффективных инструментов реализации экономической политики в субъектах Российской Федерации, так как они дают возможность рационально подходить к решению экономических проблем их социально-экономического развития. Их характерной чертой является формирование таких экономических механизмов, которые бы в наибольшей степени учитывали региональную специфику с точки зрения рационального распределения ресурсов и устранения возникающих диспропорций в развитии регионов. Такие проекты финансируются за счет Федерального бюджета, так и за счет регионального и местного. Иногда применяются смешанные формы финансирования, основанные на принципах ГЧП.

В силу отмеченных выше обстоятельств возрастает роль оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов в современных условиях турбулентной экономики.

Цель исследования состоит в разработке концептуальной модели оценки комплексной результативности разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов в условиях турбулентной экономики.

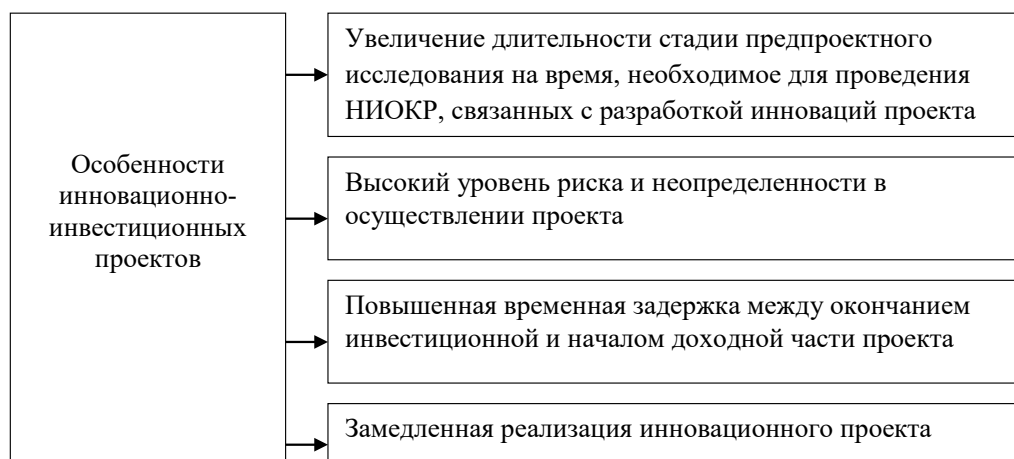

Рис. 1. Особенности инновационно-инвестиционных проектов

Рис. 2. Методы расчета экономической эффективности инновационно-инвестиционных проектов

Материал и методы исследования

В настоящее время для оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов используются различные методы (рисунок 2).

Очевидно, что эти классические методы подлежат трансформации при смене модели стратегического развития национальной экономики.

В последние годы в России активизировались дискуссии о необходимости перехода к новой модели экономического развития, ее сущности и содержании, основных факторах и институциональных механизмах.

Одна группа экономистов полагает, что основными чертами новой модели должны стать: снижение бюджетных расходов, переход к таргетированию инфляции, реформа пенсионной системы и здравоохранения, обеспечение открытости экономики, как важнейшего условия стимулирования внутренней конкуренции, проведение дальнейшей приватизации. Новая модель, по мысли авторов, предполагает проведение комплексных институциональных изменений, которые способны пробудить силы, скрытые в человеческой личности и составляющие особенности человеческого капитала. Эти силы связаны со свободой, конкуренцией и правом.

Таким образом, предлагаемые меры носят макроэкономический институциональный характер и предполагают, что их достижение автоматически обеспечит переход от ресурсной экономики к диверсифицированной.

В любом случае при продолжающихся дискуссиях уже принята официально новая модель экономического развития, как инновационная экономика, основанная на знаниях.

Ее сущностное содержание состоит в том, что это экономика, в которой хозяйствующие субъекты путем использования созданных самостоятельно или приобретенных у других организаций инноваций, в результате осуществления инновационной деятельности, предлагают на рынок принципиально новые или усовершенствованные товары, работы, услуги, а также используют в своей операционной деятельности усовершенствованные или же принципиально новые технологические процессы.

Результаты исследования и их обсуждение

Предлагается новый подход к оценке комплексной результативности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых в условиях турбулентной экономики.

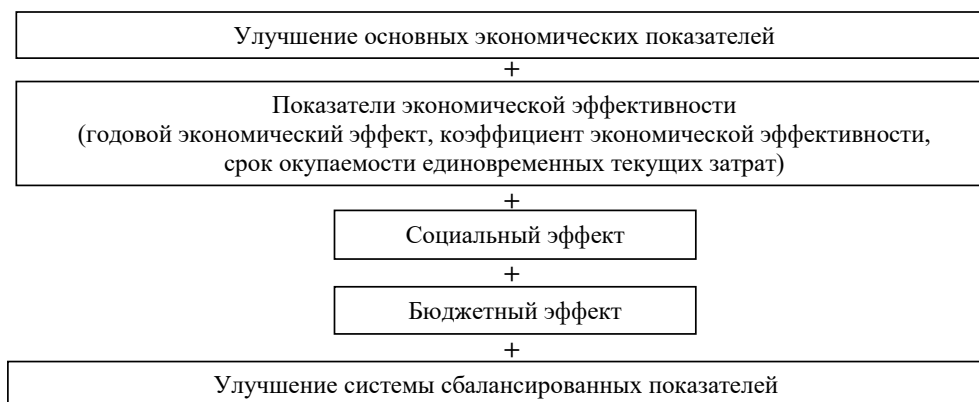

Рис. 3. Показатели экономической результативности реализации инновационно-инвестиционных проектов

Рис. 4. Состав блоков системы сбалансированных показателей

Под экономической результативностью реализации инновационно-инвестиционных проектов компании будем понимать улучшения ее основных экономических показателей, показателей экономической эффективности (годовой экономический эффект, коэффициент экономической эффективности, срок окупаемости единовременных текущих затрат, показатели социального и бюджетного эффектов), а также улучшение системы сбалансированных показателей (рисунок 3).

В качестве бюджетного эффекта принимаются дополнительные налоговые поступления

в бюджеты всех уровней. В качестве социального эффекта могут быть использованы:

- количество вновь созданных рабочих мест;
- увеличение фонда заработной платы;
- увеличение средств, направленных на потребление.

Реализация инновационно-инвестиционных проектов оказывает влияние на все блоки ССП, через входящие в них показатели (рисунок 4).

Особое внимание в параметрах турбулентной экономики следует уделить оценке

следующих рисков, возникающих в процессе реализации инновационно-инвестиционных процессов:

- административные и экологические риски – неполучение (несвоевременное получение) разрешений на строительство/эксплуатацию объекта, потенциальные штрафы и предписания;
- риски контрагентов – несоответствие фактических параметров поставляемого оборудования заявленным показателям, срывы сроков поставки, несоблюдение гарантийных обязательств;
- риск несоответствия кадровых ресурсов – недостаток квалифицированного персонала при строительстве и эксплуатации установки;
- технологический риск – внеплановые остановки и ошибки при интеграции в технологическую схему предприятия, отклонение показателей работы оборудования по причинам, не зависящим от контрагентов;
- правовые риски – изменение законодательства, регулирующего производство и реализацию продукции;
- прочие специфические риски, например, риски, связанные с привязкой к единственному поставщику расходных материалов.

Заключение

Инновационно-инвестиционные проекты, основным содержанием которых является коммерциализация инновационных бизнес-процессов хозяйствующих субъектов, являются одним из действенных инструментов реализации экономической политики в регионах страны. В условиях турбулентной экономики, с присущим ей высоким динамизмом факторов внешней и внутренней среды, возрастает необходимость комплексной оценки их результативности в контексте учета ее мультипликативной компоненты. Для этого следует реализовать концептуальную модель, в которой находят отражение такие составляющие как: показатели экономической эффективности, социальный эффект, бюджетный эффект, улучшение системы сбалансированных показателей в составе всех ее блоков. Особое внимание должно быть уделено оценке системы рисков, возникающих в процессе разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов. Только при таком подходе может быть выявлен мультипликативный характер результативности инновационно-инвестиционных проектов в условиях турбулентной экономики.

Библиографический список

1. Журавлева Г.П., Манохина Н.В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 2.
2. Досуужева Е.Е. Инновационно-инвестиционные проекты, их особенности и основные формы реализации // Науковедение. 2015. Т. 7. № 2.
3. Галетов И.Д. Инновационно-инвестиционные проекты в современной России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2(34). Новосибирск: СибАК, 2014.
4. Семина Л.А. К вопросу о классификации инновационно-инвестиционных проектов // Экономика. 2011. № 3.
5. Манина Т.С. Оценка эффективности инновационных проектов // Молодой ученый. 2019. № 21 (259).

УДК 338.1

*М. В. Куклина¹, А. И. Труфанов¹, В. Н. Богданов¹, Д. В. Кобылкин²,
Н. Е. Красноштанова², Т. Ш. Рыгзынов³, Л. Н. Самаева⁴, А. А. Маланова¹*

¹ФГБОУ ВПО «Иркутский Национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: Kuklina-kmv@yandex.ru;

²Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск;

³Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ;

⁴МАОУ «Орликская СОШ», Улан-Удэ

СЕТЕВАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МНОГОГРАННЫХ ДАННЫХ

Ключевые слова: социально-экологические системы, Байкальская природная территория, устойчивость, туризм, всеобъемлющий охват сети, сетеподобные данные, сетевизация, непохожие на сеть данные.

В современных условиях возможности развития туризма тесным образом связаны с возможностями сетевой науки. В сетевой науке рассматривают различные элементы или участников процесса, представленных узлами, и связи между элементами или участниками, представленные связями. Сетевая наука оказывает информационную помощь, что позволит использовать общедоступные текстовые, пространственные и временные данные. В рамках исследования сетевой подход был применен для изучения туристического направления Байкальской природной территории, в связи с проблемами общей устойчивости региональных социально-экологических систем. Целью исследования является разработка интегрированной сетевой платформы для гармонизации таких сложных и хрупких систем, как Байкальская природная территория. Платформа предоставляет исследователям и заинтересованным сторонам концентрированную информацию, которая может быть не только эффективно обработана, но и понятна, правильно сопоставлена и реализована в смежных сферах. Более того, эти и другие данные о смежных отраслях и видах деятельности, преобразуемые в сетевую форму, дают большие преимущества для высокопроизводительной обработки больших данных. Данная платформа поможет лицам, принимающим решения, получить своевременную, конфиденциальную информацию о положительных и отрицательных тенденциях в различных региональных процессах, их взаимосвязях и взаимозависимостях. Что позволит в целом противодействовать угрозам устойчивости региональных социально-экологических систем.

*M. V. Kuklina¹, A. I. Trufanov¹, V. N. Bogdanov¹, D. V. Kobylkin²,
N. E. Krasnoshtanova², T. Sh. Rygzynov³, L. N. Samaeva⁴, A. A. Malanova¹*

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: Kuklina-kmv@yandex.ru;

²V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk;

³Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude;

⁴Orlikskaya Secondary school, Ulan-Ude

NETWORK PLATFORM FOR THE TOURISM SECTOR: TRANSFORMATION AND INTERPRETATION OF MULTIFACETED DATA

Keywords: socio-ecological systems, Baikal natural area, sustainability, tourism, comprehensive coverage of the network, network-like data, network-like data, network-like data.

In modern conditions, the possibilities of tourism development are closely related to the possibilities of network science. In network science, various elements or participants in the process are considered, represented by nodes, and connections between elements or participants, represented by connections. Network science provides information assistance, which will allow the use of publicly available textual, spatial and temporal data. As part of the study, a network approach was applied to study the tourist destination of the Baikal natural territory, in connection with the problems of the overall sustainability of regional socio-ecological systems. The aim of the study is to develop an integrated network platform for the harmonization of such complex and fragile systems as the Baikal Natural Territory. The platform provides researchers and stakeholders with concentrated information that can not only be efficiently processed, but also understandable, correctly compared and implemented in related fields. Moreover, these and other data on related industries and activities, converted into a network form, provide great advantages for high-performance processing of big data. This platform will help decision makers to receive timely, confidential information about positive and negative trends in various regional processes, their interrelations and interdependencies. This will make it possible to counteract threats to the stability of regional socio-ecological systems in general.

Введение

Озеро Байкал всемирно известно как крупнейший заповедник пресной воды. Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО признал озеро Байкал примером выдающейся пресноводной экосистемы и включил его в Список всемирного наследия. В законодательном порядке это нашло отражение 2 апреля 1999 г., когда Государственная Дума РФ приняла федеральный закон «Об охране озера Байкал». На 37-м пленарном заседании Всемирной федерации ассоциаций Объединенных Наций (Барселона, 11 мая 2003 г.) было решено признать озеро Байкал и Байкальскую природную территорию (БПТ) целевой территорией для устойчивого развития мирового значения в рамках программы ООН по устойчивому развитию. Для достижения этой цели необходимо понимать взаимодействие экологии, экономики и общества в регионе и его сообществах. Социально-экологический системный подход – это способ понять взаимодействия между социальными и природными системами.

Социально-экологические системы БПТ сложны и хрупки. В границах БПТ находится значительное количество природных ресурсов. Местные сообщества BNT испытывают большую дифференциацию в условиях доступа к социально-экономическим, природным ресурсам и транспорту. Кроме того, они претерпели резкую трансформацию в конце XX – начале XXI веков. В настоящее время особый интерес представляет изучение того, какое влияние оказывают друг на друга промышленно развитые зоны (горнодобывающая промышленность), сельское хозяйство, туризм и малонаселенные районы (например, на BNT). Естественно, взаимосвязь между социально-экономической реальностью, культурными традициями, климатическими и институциональными условиями и инфраструктурной поддержкой требует соответствующей культуры управления, чтобы сделать социально-экологические системы устойчивыми.

Основная гипотеза работы рассматривается следующим образом: в результате внешнего воздействия, в основном внешнего спроса на определенные ресурсы, а также увеличения индивидуальных запросов на улучшение качества жизни, сами социально-экологические системы могут

потерять устойчивость. Обладая методами моделирования, анализ взаимосвязей и взаимозависимостей между множеством различных компонентов вполне осуществим. Что касается устойчивости социально-экологических систем, феномены туризма влияют на системы и изменяют их до некоторой степени, а также могут служить индикатором изменений. По мере того, как индустрия туризма становится все более сложной, повсеместной и нематериальной, она требует соответствующего тщательного изучения соответствующих подходов и методов. Среди разнообразных подходов кажется привлекательным разработать и применить мощные сетевые инструменты и инструменты, основанные на соответствующих концептуальных сетях в сфере туризма, в отношении комплексной оценки устойчивости социально-экологических систем, претерпевающих социально-экономические и природно-климатические изменения в БПТ.

Материал и методы исследования

Исследование основано на полевых исследованиях и сетевом анализе. Полевые исследования были проведены в 2017 и 2018 годах в поселке Хужир на острове Ольхон. Опрошенные были найдены с помощью метода снежного кома и бывших социальных сетей. Продолжительность интервью варьировалась от 25 до 90 минут и в среднем составляла от 50 до 60 минут. Для анализа в этой статье мы включили 19 интервью с местными жителями (4 интервью), лидерами общин (3 интервью), муниципальными властями, водителями «таблеток» (5 интервью), правительственными чиновниками (2 интервью) и владельцами туристических хостелов (5 интервью). Автомобили «Таблетка» на острове Ольхон предоставляют туристам поездки в привлекательные места и транспорт между паромом и местами размещения посетителей. В частности, мы проанализировали интервью, в которых респонденты обсуждали преимущества и проблемы туристической деятельности, а также ухудшение состояния окружающей среды в результате развития туристической деятельности. Интервью были расшифрованы, анонимизированы и закодированы с использованием NVivo для изучения конкретных дискурсов, связанных с видами туристической деятельности.

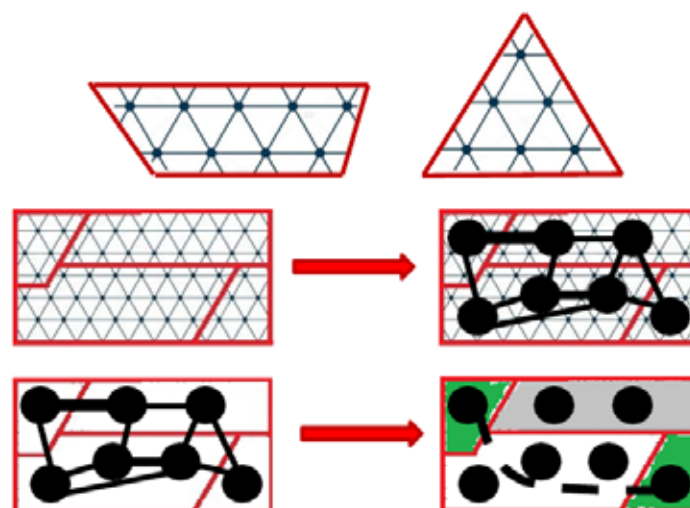

Рис. 1. 3-шаговый алгоритм, который преобразовал NURTD в сложную сеть

Кроме того, мы представили сетевые и региональные данные о туризме (NLRTD и NURTD соответственно) в качестве сетей для дальнейшей эффективной обработки и, в конечном счете, для того чтобы сделать их понятными, правильно сопоставленными и внедренными в других сферах, связанных с сектором туризма в BNT. Для NURTD может быть использован набор популярных методов для преобразования текстовых, пространственных и временных данных в сложные сети. Они, как обычно, включают следующие три этапа обработки данных: сегментацию в соответствии с заданной продолжительностью времени, укрупнение сегментов и связывание сегментов с соответствующими весами. Среди алгоритмов, имеющих теоретическое и практическое значение, – CBS, LS, подходы «границы» и «окрестности пикселя» и IVG/INVIG. Вышеприведенные алгоритмы предусматривают, в частности, разделение системы на элементы и связывание «похожих» элементов для построения сети.

Представляется разумным в максимальной степени применять подходы, соответствующие сохранению присущих рассматриваемой структуре свойств (NLRTD и NURTD). Сравнение методов по их эффективности и действенности может быть не только качественным, но и количественным. Для преобразования NLRTD мы следовали ссылке [1] и использовали полевые данные. Города и деревни берутся в качестве

узлов, N , и между узлами i и j существует связь, если туристы путешествуют с сайта i на сайт j . В отличие от ссылки [1], не было уделено особого внимания тому, были ли ссылки направлены или нет. Чтобы проверить информацию и оценить ее достоверность в отношении взаимоотношений, мы выбрали интервью с лицами, работающими в сфере туризма.

Преобразование NURTD (собранных в пространственном, временном и текстовом форматах) в сложные сети было выполнено с акцентом на масштабирование данных в соответствии со ссылкой [2]. Согласно алгоритму, процесс преобразования подразумевает три последовательных шага, так что определяются три типа узлов и три типа связей (рисунок 1). Мы обнаружили, что такие инструменты, как Gephy и Neo4j, полезны для поддержки обрабатываемой модели.

Результаты исследования и их обсуждение

Байкальская природная территория расположена в южной части Восточной Сибири. Он включает озеро Байкал с островами, прилегающую водоохранную зону, водосборную площадь на территории Российской Федерации, а также особо охраняемые природные территории, расположенные на берегах озера Байкал, и прилегающую территорию шириной до 200 км к западу и северо-западу (рисунки 2 и 3).

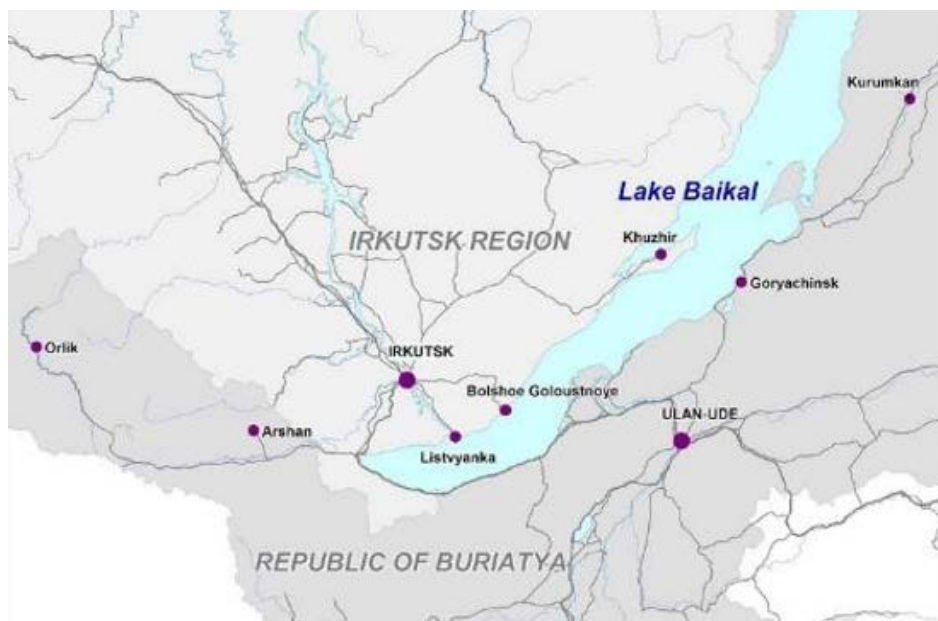

Рис. 2. Карта Байкальской природной территории как туристического направления

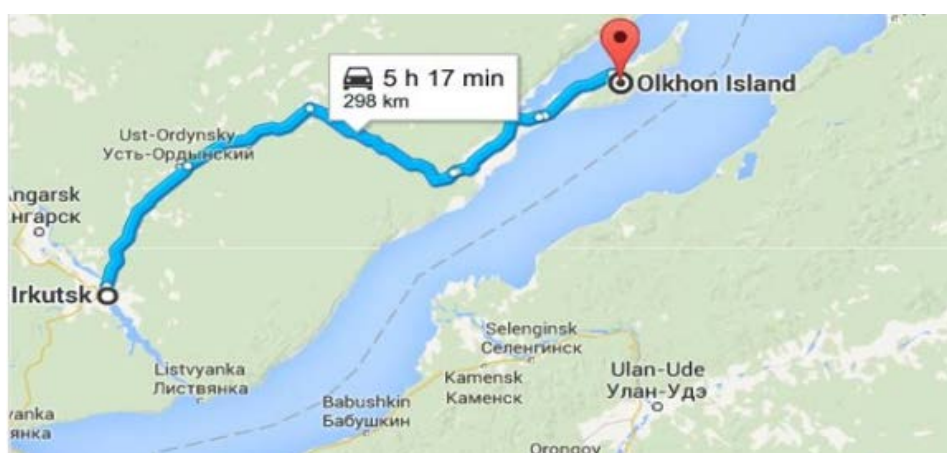

Рис. 3. Остров Ольхон

В связи с его расположением на достаточно большой территории с многоуровневым административным делением (три субъекта Российской Федерации, в том числе 37 муниципальных образований со статусом административного округа) в настоящее время возникают определенные трудности, связанные с управлением Байкальской природной территорией. Поэтому необходимо создать инструмент для разработки социально-экономических и экологических показателей развития субъектов Байкальской природной территории с учетом учитывать стратегию

устойчивого развития данного региона в соответствии со спецификой политических, экономических, экологических, технологических и социальных условий.

Была построена простая транспортная сеть в туристическом направлении Байкальской природной территории (рисунок 4), и, таким образом, была реализована сетевая интеграция NLRTD. Можно добавить, что инструмент Gephi автоматически строит стрелки, если назначать «направленные» ссылки. Сопутствующие значения сетевых показателей представлены в таблице 1.

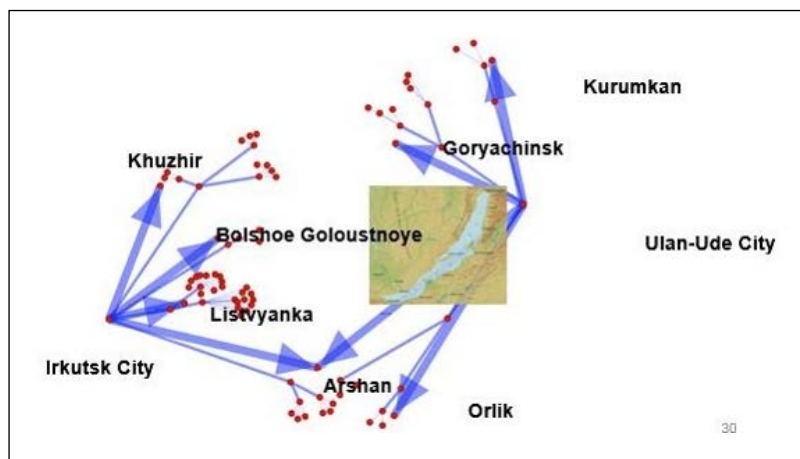

Рис. 4. Сеть туристических направлений и регулярных транспортных услуг в Байкальском регионе

Таблица 1

Показатели сети туристических направлений для Байкальской природной территории

	Показатели	Значение
1	узлы	81
2	ссылки	80
3	Средняя степень	1975
4	диаметр	8
5	радиус	4
6	Средняя длина пути	5.23
7	плотность	0.025
8	модульность	0.717
9	Количество сообществ	9
10	Количество слабосвязанных компонентов	1
11	Средний коэффициент кластеризации	0.000

Неудивительно, что в такой транспортной организации обнаруживается иерархическая сеть (таблица 1). Было отмечено, что сети реального мира, как правило, развиваются как модульные [3]. Сеть, которую мы исследовали, состоит из девяти ощутимых сообществ или групп узлов, так что плотность связей между узлами внутри каждой группы выше, чем между узлами разных групп. Модульность является общей характеристикой различных сетевых систем реального мира. Сетевая кластеризация отражает тесноту сетевой системы, а ее средний коэффициент, равный нулю, указывает на отсутствие зависимости между связями. Таким образом, уровень кластеризации сети ниже даже по сравнению с соот-

ветствующей случайной сетью. Поскольку он обладает топологией древовидной сети, его структура отражает значительную топологическую уязвимость района к преднамеренным антропогенным угрозам. В то же время сеть устойчива к воздействию стихийных бедствий.

Развитие Байкальской природной территории как туристического направления

География является ключевым аспектом туризма, который состоит из исследования местности и путешествий между конкретными местами. Представляется разумным изучить карты региональных туристических направлений и применить вышеупомянутый масштабный алгоритм их сетевой интеграции. Соответственно, карты ландшафта

и землепользования (Ольхонский уезд, Иркутская область, РФ в пределах Байкальской природной территории) были преобразованы в сложные сети, как показано на рисунках 5 и 6.

Эта слабость усугубляется неразвитой туристической инфраструктурой и экологическими нормами. Остров соединен с материком паромной переправой, и в нем наблюдается быстрый рост туристических потоков из разных регионов и стран. Большое количество туристов привлекают местные пейзажи, памятники природы и местные легенды. В 2019 году остров Ольхон посетили 142 тысячи человек, что на 17% больше по сравнению с предыдущим годом [4].

«Слабые» связи между узлами указаны в интервью с жителями острова Ольхон, где проблемы Байкала стоят наиболее остро. Из интервью с представителем администрации: «...те, кто издалека, русские, едут на остров, потому что у них есть понимание, чтобы посмотреть на озеро Байкал. Наш Байкал вообще не для купания, это не Черное море. И этот туризм лучше, он меньше засоряется, они селятся в гостинице, там меньше «диких отдыхающих» и тех, кто оставляет мусор. Это люди, которые путешествуют недолго, и люди, которые путешествуют чисто познавательно. Здесь все созерцательно... У нас есть познавательный, этнический туризм, экологический туризм, в святых местах, как паломничество. Мы приехали, посмотрели и уехали, пожили немного. На самом деле,

нам нечего делать на острове. Во-первых, он ограничен в пространстве. Во-вторых, он ограничен количеством объектов, которые можно просматривать. Три дня и все такое. Китайцы, корейцы вообще уезжают в первый день. Предметы можно пересчитать по пальцам...».

Основным видом деятельности людей, проживающих на Ольхоне, является прием и обслуживание туристов. Для местного мужского населения на острове одним из самых популярных видов деятельности является перевозка туристов на автомобилях «таблетка» от паром до Хужира, а также туристические поездки по острову к местным достопримечательностям. Большинство из этих водителей не имеют разрешения на перевозку пассажиров, но, несмотря на существующие штрафы и запреты, количество таких автомобилей и услуг растет с каждым годом, с увеличением числа туристов и спроса на их услуги. Из интервью с водителем планшета: «...водить здесь большие корейские автобусы – все равно что умереть. Тогда вы не получите ремонта. Подвеска с обеих сторон ломается, а УАЗ («таблетка») – это частники, что это такое? Им заплатили деньги, и они все равно их берут. В основном, у водителей есть свои собственные машины... более крупные кемпинги, они привлекают водителей к своим машинам. Они нанимают водителей из Иркутска; они больше не местные, эти наемные водители» (водитель «таблетка», мужчина, 42 года).

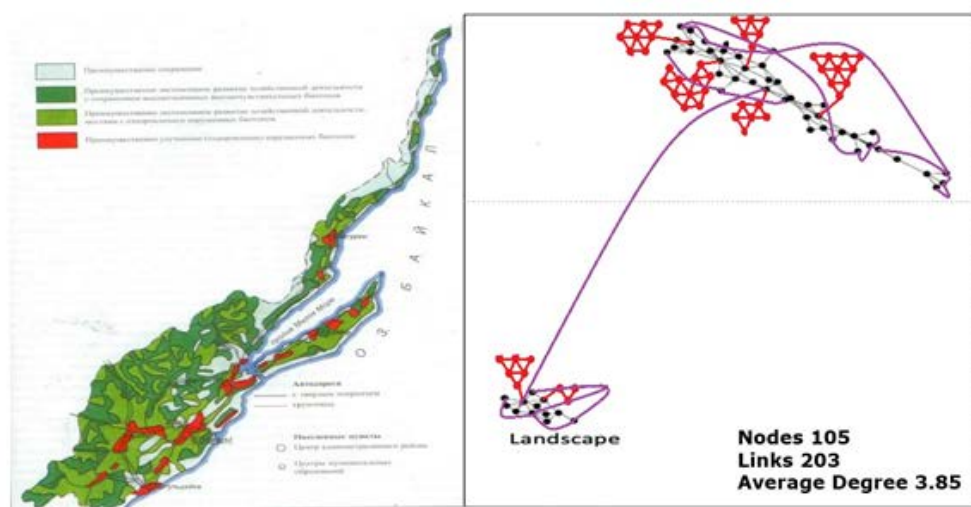

Рис. 5. Сетевая ландшафтная карта туристского подрайона (Ольхонский подрайон, Байкальская природная территория)

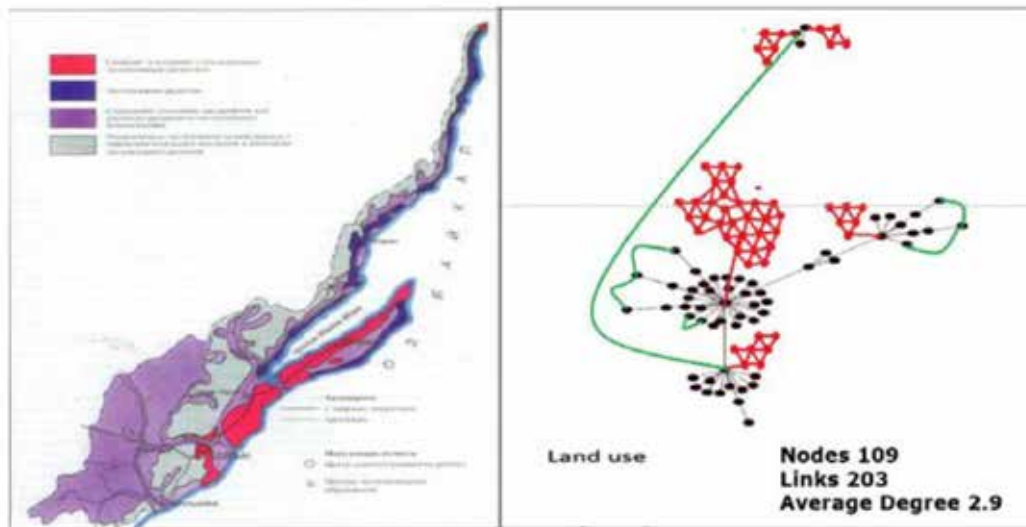

Рис. 6. Сетевая карта землепользования туристического подрайона (Ольхонский подрайон, Байкальская природная территория)

Экологические ограничения и запреты на строительство вносят изменения в образ жизни местного населения. Вместе с существующими ограничениями разрешено строить на ранее приобретенных участках, которые перепродаются инвесторам из других регионов. Из интервью с местным жителем, который первым открыл турбазу на острове Ольхон, о проблемах достижения консенсуса между местными жителями и экологических ограничениях: «Приехали какие-то москвичи, и кто-то из Красноярска покупает землю и качает деньги... Нужно ли это правительству? Нужно ли это Ольхону? Для того, чтобы кто-то пришел и загрузил деньги здесь. Для природы это плохо. Он даже не платит налоги должным образом. Налоги минимальны. Они все идут в ряд. Захвати эту землю. Зарабатывать деньги. Но для местного жителя это все равно одна и та же часть, когда мы говорим, что нам нужно спасать птиц, животных, но людям это не нужно, верно? Который вырос здесь. Получается так, что. И местный житель сегодня находится в гораздо худших условиях, чем тот, кто приехал. У него даже есть деньги. Стройте очистные сооружения сточных вод. А местный не будет строить, потому что у него нет денег. Разрушение продолжается...» (владелец туристического хостела, мужчина, 56 лет).

Сложная позиция национального парка на острове Ольхон отражена в интервью

с владельцем турбазы: «Хобой – территория национального парка, национальный парк является монополистом, поэтому ни местная администрация не имеет никакого влияния, и даже городской турист не имеет на них влияния и давления. В эти туалеты нельзя попасть. Так что все грязно и затопленный, никто не убирает, и огромное паломничество отправляется на мыс Хобой. Из туристов, каждый, кто приезжает на остров, сам посещает Хобой. Она шла много часов, 6-8 ч идти некуда туалет на самом Хобое» (владелица туристического хостела, женщина, 41 год). Конфликты между туристическим бизнесом и национальным парком происходят довольно часто. Например, как выразился один из опрошенных, «В прошлом году руководство национального парка сменилось, и, чтобы избежать каких-либо проблем, они решили полностью запретить проникновение через территорию парка. У нас есть только два маршрута. Один из них находится в южной части острова, которая обычно проходит через степную зону. Там нет леса. И еще одна – дорога на Хобой, которая проходит примерно через три километра леса. Другого способа обойти это нет. И машины там не останавливаются, там никто не разводит костры, чтобы приготовить чай или еду. И они просто запретили это. Хотя условия для разведения костров были соблюдены, чтобы не было

входа в лесную часть. Поэтому они были так перестрахованы, и не было никаких объяснений» (владелец туристического хостела, мужчина, 60 лет). Дорога была запрещена для проезда в апреле и вновь открыта только в июле, в результате чего местные предприятия были значительно лишены дохода в течение одного из главных месяцев туристического сезона.

Таким образом, основные проблемы, которые люди стремились обсудить в интервью, были выделены и проанализированы в соответствии с наиболее часто обсуждаемыми проблемами (таблица 2). Из анализа интервью (таблица 2) видно, что проблема жидких бытовых отходов волнует всех владельцев туристических центров, так как они связаны со штрафами и ограничениями на туристические услуги. Эта проблема в настоящее время является одной из наиболее острых; ее также ощущают некоторые местные жители, общественные лидеры и представители администрации.

Проблема взаимоотношений с Национальным парком волнует большинство опрошенных жителей и предпринимателей. Большинство туристов, приезжающих на Ольхон, посещают мыс Хобой. Маршрут в Хобой является самым популярным среди туристов, основным источником дохода для местных владельцев и водителей «таблеток», а также туристических гидов. Этот маршрут также входит в комплексные пакеты туров по озеру Байкал, поэтому, когда эта дорога закрывается национальным парком, страдают как бизнес-сообщество, так и местные жители, работающие в сфере туризма. Введенный на региональном/федеральном уровне запрет на вылов омуля затронул большинство жителей Ольхона, поскольку они ловили омуля для пропитания и продажи. Владельцы «Таблеток», местные жители и общественные лидеры отметили, что из-за сокращения количества рыбы и запрета этот вид дохода в настоящее время отсутствует.

Таблица 2

Основные проблемы, обсуждаемые людьми (В. Хужир)

Проблемы	Владельцы туристических хостелов (n = 5)	Водители «Таблеток» (n = 5)	Местные жители (n = 4)	Государственный служащий (n = 2)	Общественные лидеры (n = 3)	Цитаты респондентов
Жидкие бытовые отходы	5	0	3	2	3	«...убирай все отходы, ребята, как хочешь. Как вывезти, когда льда нет, а лед плохой?» «Ну, были скандалы, когда нарушителей ловили. Зимой, где-нибудь, когда ты не можешь пересечь Байкал...»
Отношения с национальным парком	4	4	3	1	3	«...Прежде всего, это отношения с национальным парком, потому что законы не идеальны. Это нас совсем не защищает» «Национальный парк запрещает все. Альтернативы нет»
Ограничения на рыбную ловлю	3	3	2	0	2	«Они ловили рыбу без контроля неводом, сетью и т.д., и на сегодняшний день рыбы нет. Завод закрыт» «Раньше была рыбалка, кто-то ловил рыбу, но теперь это запрещено, и рыба тоже не приходит...»

Сложные взаимоотношения между людьми, органами власти и законодательством требуют дополнительных инструментов анализа данных, таких как анализ сетевых данных (рисунок 6). При использовании сетевого анализа было обнаружено, что связывание крупнозернистых схожих областей создает сети с их свойствами без масштаба и малого мира. Такое связывание значительно уменьшает среднюю длину кратчайшего пути и оставляет достаточно большое значение среднего коэффициента кластеризации в построенных сетях, что делает их топологии очень сложными. Возможное обобщение карты дополняет некоторые детали и исправляет сетевые отпечатки, но не изменяет топологическую сущность выходной сети.

Крайне важно, чтобы концепции сетевой интеграции и сетевой интеграции, используемые в исследовании, сохраняли ключевую информацию, содержащуюся в NLRTD и NUNRTD, при преобразовании их в сети. Имеет смысл напомнить, что согласно Глоссарию ИТ Gartner и сопоставимому с его терминами «оцифровка» [5], мы характеризуем «сетевизацию» как использование концепции сети для изменения исследовательской или практической модели и, таким образом, достижения новых достижений во многих измерениях; это метод перехода к более сетевому пространству и обществу в целом. С другой стороны, «сетевизация» – это просто переход от обычной базовой сетевой формы к чистой сети. Чтобы сделать это более понятным, сетевизация берет естественную систему (или отдельный процесс или объект внутри нее) и преобразует ее в сетевую структуру без каких-либо принципиальных изменений в системной сущности. Таким образом, сетевизация применяется только к сетеподобным системам, но системы, не похожие на сеть, требуют процесса сетевизации. Ценная информация, содержащаяся в NLRTD и NUNRTD, должна быть легко передана в виде сложных сетевых функций, т. е. для характеристики наборов соответствующих показателей, которые уточняются с помощью соответствующего сетевого анализа.

Популярность озера Байкал как туристического направления растет с каждым годом. Наши исследования показывают, что отсутствие необходимой инфраструктуры

не останавливает людей, желающих познаться с этими местами. Многие кемпинги работают неофициально, и виды туристической деятельности, такие как гиды, пассажиры, прокат лодок, велосипедов и т.д., также являются неофициальными. В результате обостряются экологические проблемы, связанные с деятельностью человека, проблемы мусора, отходов и т.д. Федеральные и региональные власти ввели ограничения на выделение земельных участков местному населению, и в то же время отсутствие ограничений на строительство новых туристических центров для решения этих проблем не учитывает социальные последствия безработицы и отсутствия экономических возможностей для местных сообществ.

Учитывая сложность переплетения социальных, экономических и экологических проблем, в данной статье предлагается изучить проблемы анализа неформальной деятельности и взаимоотношений между субъектами туристической деятельности с использованием сетевого анализа.

Что касается общего использования сетей, имеет смысл подчеркнуть, что они привносят дополнительные перспективы в анализируемые нами данные. Более того, именно особенность представления данных делает это представление «многомерным» (т. е. Мы представляем данные в цифрах, таблицах, картах, диаграммах, а также в сетях).

Примеры сетевого взаимодействия (сетевизация), представленные выше, довольно просты.

Отображение NLRTD и NUNRTD в мультиплексы [6] или в структуры stem [7] может быть предложено в качестве перспективной концепции для анализа более запутанных туристических систем с различных точек зрения. Даже несколько разные мультиплексы (многослойные) и сети stem (например, в их комбинированном формате) являются уточняющими моделями, которые разделяют отношения между участниками одного и того же рода на соответствующие области (как для случаев сетевого взаимодействия, так и для случаев сетевого взаимодействия).

Эти модели были разработаны как надежная платформа для изучения сложных систем с участием многих субъектов во многих областях, включая живые существа, искусственные и природные объекты, общества людей и роботов и другие [8].

Сбор, хранение и анализ больших данных в текстовом формате и в форме пространственно-временных записей требуют эффективных и действенных методов и инструментов для изучения и использования их в региональных, национальных и международных целях.

Создание сетей посредством объединения в сеть и создания сетей сопряжено с заметными проблемами в отношении извлечения соответствующих данных из огромных информационных ресурсов, которые включают сетевые отпечатки для каждого файла.

Обработка больших данных NURTD с сопоставлением сетевых показателей обеспечивает значительно эффективную процедуру поиска в области туризма.

Отличным инструментом для реализации этой процедуры является Neo4j, который содержит платформу сетевой базы данных, предоставляющую критически важные корпоративные услуги.

В отличие от реляционных баз данных со статическими таблицами, пользователь имеет дело с универсальной сетевой структурой узлов и связей, и, как следствие, Neo4j предлагает преимущества, особенно в производительности.

Предложенная нами сетевая платформа позволяет рассмотреть огромный набор взаимодействующих элементов социально-техно-экологической системы для поддержки ее функциональности и устойчивости.

Дело в том, что взаимосвязь между развитием рекреации/туризма и устойчивым социально-экономическим развитием существует, но ее характер до сих пор был расплывчатым и неясным.

Наш подход направлен на прояснение этих внутренних взаимосвязей и, таким образом, мониторинг и управление процессом для поддержки этой устойчивости. Следующим шагом является формализация сложной структуры BNT с помощью сетевых технологий и инструментов.

Несмотря на то, что Байкал находится в центре научных и практических интересов, исследователи оперируют в основном качественной и описательной информацией, чтобы обеспечить его устойчивое управление [9].

Комплексная платформа, которую мы разрабатываем, привносит более формальные количественные методы и инстру-

менты в сетевой формат, который является наиболее эффективным и действенным для сравнения различных объектов, состоящих из множества компонентов. Некоторые примеры этого подхода были разработаны и продемонстрированы в ссылках [10].

Даже такие системы, как BNT, требуют технологий больших данных во всех отношениях, однако только высококвалифицированные специалисты в области естественных наук используют соответствующие подходы и методы для изучения озера Байкал, например, в акустике [11], в частности, водорослей и диатомовых водорослей [12]. Предлагаемая платформа позволяет преобразовывать большие данные в сети в широком спектре доменов, что поддерживает устойчивость BNT. Эти данные в сетевом формате могут быть использованы для дальнейшего рассмотрения, с тем чтобы углубить проблему и обеспечить ее многомерный анализ.

Сетевое взаимодействие открывает перспективу для выявления свидетельств угроз на региональном, национальном и глобальном уровнях, вызванных антропогенными и природными факторами.

Анализ безопасности BNT имеет большее значение: он требует предварительного построения комплексной сетевой модели территории с взаимосвязанными компонентами социального, экономического и экологического характера. Следующим шагом в развитии текущего исследования является тестирование модели с рядом топологических угроз, как независимых, так и агрегированных [13]. Кроме того, особый интерес может представлять разъяснение угроз, которые туризм создает для социально-культурных, экономических и экологических компонентов в их взаимосвязи.

Выводы

Это исследование представляет собой дополнительную точку зрения для более глубокого анализа региональных особенностей туризма. В этой связи приведенные в качестве примера NLRTD по транспорту и NURTD по ландшафту (периодически отслеживаемые) представляют ценность для регионального управления туризмом. Более того, эти и другие данные о смежных отраслях и видах деятельности, преобразуемые в сетевую форму, дают большие преимущества для высокопроизводительной обра-

ботки больших данных. Руководство предоставляет лицам, принимающим решения, своевременную, конфиденциальную информацию о положительных и отрицательных тенденциях в различных региональных процессах, их взаимосвязях и взаимозависимостях. После этого общество в целом способно противодействовать угрозам устойчивости региональных социально-экологических систем.

Такие природные территории, как БНТ, включают социально-экономические и экологические элементы и находятся под угрозой воздействия различных факторов. В этой связи система должна противодействовать разнообразным угрозам в целом и обеспечивать устойчивость. Формальное представление системы в виде взаимосвязанного мультиплекса или сети *stem* позволит дополнительно оценить топологическую уязвимость. Кроме того, были обнаружены слабые структурные компоненты, которые повышают его надежность и даже делают систему активной.

Чтобы обобщить все вышеупомянутые утверждения, имеет смысл подчеркнуть, что выполненная работа оправдывает необходимость уделять внимание природе и особенностям сетевых данных, а также тем структурам, которые выглядят отличными от сетей, но имеют сетевую структуру.

Концепция поощряет исследователя не избегать и не отвергать всю многогранную взаимосвязанную информацию, а сохранять свойства сети для дальнейшей обработки и применения в выбранной области туризма как чувствительного компонента социально-экологической системы.

Будучи междисциплинарной, проблема устойчивости таких сложных систем, как БНТ, требует решения в рамках всеобъемлющей сетевой парадигмы, что требует тщательного изучения в ее многомерности.

Наконец, мы понимаем, что сетевое представление стимулирует экспертов сосредоточиться на внутренних взаимосвязях внутри данных, чтобы сделать выводы более надежными.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНХСМ в рамках научного проекта № 20-57-44002 «Междисциплинарная сетевая платформа моделирования социально-экономических и экологических процессов на трансграничных территориях РФ и Монголии с ограниченной транспортной доступностью».

Библиографический список

1. Miguéns J., Mendes J.F.F. Travel and tourism: Into a complex network. *Phys. A Stat. Mech. Its Appl.* 2008. № 387. P. 2963–2971.
2. Нина О., Россодивита А., Тихомиров А., Труфанов А. Сетевая интеграция объектов, отличных от сетей: как сохранить закодированную информацию. *Создать. Интеллект. Технол. Наука о данных.* 2019. P. 143–151.
3. Lee J.W., Maeng S.E., Ha G.-G., Lee M.H., Cho E.S. Applications of Complex Networks on Analysis of World Trade Network. *J. Physics Conf. Ser.* 2013. № 410. P. 012063.
4. Семенов А., Манцарис А.В., Николаев А., Веремьев А., Вейялайнен Д., Пасильяо И.Л., Богинский В. Исследование ландшафта социальных сетей на постсоветском пространстве. *IEEE Access* 2018. № 7. P. 411–426.
5. Gadek G., Pauchet A., Brunessaux S., Khelif K., Grilheres B. AI techniques to analyse a social network on text, user and group level: Application on Galaxy2. In *Proceedings of the 4ème Conférence sur les Applications Pratiques de L'Intelligence Artificielle (APIA2018)*, Nancy, France, 2–6 July, 2018.
6. Wu Q., Zhu W. Toward a generalized theory of epidemic awareness in social networks. *Int. J. Mod. Phys. C.* 2017. № 28. P. 1750070.
7. Newman M.E.J. The Structure and Function of Complex Networks. *SIAM Rev.* 2018. № 45. P. 167–256.
8. Dirnberger M., Kehl T., Neumann A. NEFI: Network Extraction from Images. *Sci. Rep.* 2017. № 5. P. 15669.
9. Заиди Ф. Анализ, структура и организация сложных сетей. Сетевая и Интернет-архитектура; Université Sciences et Technologies – Bordeaux I, 2020. English.tel-00542703; 152п. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00542703/PDF/FarazZaidiThesis.pdf> (дата обращения: 1.06.2020).

10. Кинаш А., Труфанов Н., Берестнева О.Г. Общая топологическая среда железнодорожной сети России. Ж. Физика: конф. Сер. 2017. № 803. Р. 12165.
11. Glotin H., Poupard M., Marxer R., Ferrari M., Ricard J., Roger V., Patris J., Malige F., Giraudet P., Prevot J.-M. et al. Big Data Passive Acoustic for Baikal Lake Soundscape & Ecosystem Observatory. In Russian-French Workshop in Big Data and Applications, Russia, Moscow, 12–13 October 2017; HSE Publishing House: Moscow, 2018. P. 21–44. URL: https://www.hse.ru/data/2018/10/04/1157264869/Proceedings_Russian_French_Workshop.pdf (дата обращения: 1.06.2020).
12. Roberts S.L., Swann G.E.A., McGowan S., Panizzo V., Vologina E.G., Sturm M., Mackay A.W. Diatom evidence of 20th century ecosystem change in Lake Baikal, Siberia. PLoS ONE 2018. № 13. Р. e0208765.
13. Галиндо Ф., Дмитриенко Н.В., Карузо А., Россодивита А., Тихомиров А.А., Труфанов А.И., Шубников Е.В. Моделирование совокупных атак на сложные сети // Информационная безопасность. 2010. № 3. С. 115–121.

УДК 336.741

О. Ю. Луговой

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
Оренбург, e-mail: etcons@yandex.ru

«ВИРТУАЛЬНЫЕ» И РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

Ключевые слова: деньги, виртуальные деньги, криптовалюта, центральный банк, коммерческий банк, долговые обязательства.

Важным следствием развития интернет-технологий является виртуализация различных аспектов экономических отношений. Одним из аспектов данного рода являются денежные отношения. Использование новых интернет-технологий привело, в том числе, к существенным изменениям объектов и структуры денежных отношений. В частности, обнаруживается все возрастающее число частных организаций (сообществ), осуществляющих выпуск виртуальных объектов, которые называются «виртуальными деньгами». Поэтому неслучайно увеличивается число теоретических и эмпирических исследований этого явления. Особенность данной экономико-теоретической работы состоит в том, что «виртуальные деньги» исследуются независимо от стандартной теории денег. Объектом исследования выступает явление, именуемое «виртуальными деньгами». Предмет исследования – качество «виртуальных денег» как объекта экономических отношений. Цель исследования заключается в определении (идентификации) «виртуальных денег». Работа содержит теоретический аспект оснований идентификации денег. В отличие от стандартной денежной теории деньги определяются независимо от ценности. Анализируется обоснованность дифференциации денег на наличные и безналичные деньги. На примере операций коммерческого банка дается краткое обоснование невозможности существования безналичных денег; коммерческие банки создают долговые обязательства, не являющиеся деньгами. Уточняется необходимое условие эмиссии денег. Создание денег «виртуальных денег» способом, альтернативным государственной эмиссии не соответствует фундаментальному условию выпуска (действительных) денег.

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

“VIRTUAL” AND REAL MONEY

Keywords: money, virtual money, cryptocurrency, central bank, commercial bank, debt obligations.

An important consequence of the development of Internet technologies is the virtualization of various aspects of economic relations. One of the aspects of this kind is monetary relations. The use of new Internet technologies has led, among other things, to significant changes in the objects and structure of monetary relations. In particular, there is an increasing number of private organizations (communities) that issue virtual objects, which are called “virtual money”. Therefore, it is no coincidence that the number of theoretical and empirical studies of this phenomenon is increasing. The peculiarity of this economic-theoretical work is that “virtual money” is studied independently of the standard theory of money. The object of the study is a phenomenon called “virtual money”. The subject of the study is the quality of “virtual money” as an object of economic relations. The purpose of the study is to define (identify) “virtual money”. The work contains a theoretical aspect of the grounds for identifying money. Unlike standard monetary theory, money is defined independently of value. The validity of the differentiation of money into cash and non-cash money is analyzed. Using the example of commercial bank operations, a brief justification is given for the impossibility of the existence of non-cash money; commercial banks create debt obligations that are not money. The necessary condition for the issue of money is specified. The creation of “virtual money” money in a way alternative to the state issue does not correspond to the fundamental condition of the issues of (valid) money.

По мере развития интернет-технологий, состоящего, в частности, в возникновении новых коммуникационных возможностей, расширяется спектр отношений, становящихся объектом виртуализации – виртуальных отношений. Одним из аспектов данного рода отношений в настоящее время стано-

вятся денежные отношения. К последним относятся отношения, объектом которых являются «виртуальные деньги» – виртуальные объекты, называемые цифровыми, электронными «деньгами», криптовалютой. Но являются ли «виртуальные деньги» действительно деньгами?

Для ответа на этот вопрос прежде уточним общий контекст, но с одним примечанием. В настоящей работе не дается характеристика эмиссии «цифровых денег» центральным банком, которая является особым объектом исследования.

Итак, фундаментальным условием существования каждого индивида является удовлетворение соответствующих индивидуальных потребностей. При условии специализации хозяйствующий субъект является (не универсальным, как в случае автономного натурального хозяйствования, а) специальным субъектом – специалистом (что исключает возможность автономного существования). В силу специализации он является частью сообщества экономических субъектов (частным субъектом) и соответственно вынужден реализовывать частный интерес. Данный интерес состоит в совершении действий, обеспечивающих удовлетворение его частных потребностей. Вследствие специализации средством удовлетворения частного интереса являются продукты действий иных специалистов. Частное присвоение этих продуктов необходимо является возмездным. Частное присвоение осуществляется ценовым способом – посредством ценового (рыночного, товарно-денежного) обмена.

Специализирующийся субъект вынужден конкурировать за возможность частного присвоения продукта деятельности других (соответствующих) специалистов и, стало быть, за возможность осуществления производства и потребления. Осуществляя ценовой обмен (ценовое распределение), субъект рыночного хозяйства присваивает определенное количество единиц продуктов (ресурсов) действий других специалистов, тем самым лишая конкурирующих субъектов возможности частного присвоения и соответствующего потребления этих единиц продуктов (ресурсов).

Для каждого экономического субъекта актуальным объектом присвоения является товар. Средством же присвоения товаров являются деньги.

В стандартной денежной теории деньги определяются через ценность. Следствием этого является ряд не имеющих решения фундаментальных проблем. Хотя деньги (их сущность и функции) определяются через ценность, но, что типично для неоклассических моделей частичного (А. Маршалл) и общего (Л. Вальрас) равновесия, а равно

и теории Д. Патinkinа [5], теория ценности и теория денег логически несовместимы [4]. В макроэкономическом аспекте необходимо возникает неопределенность объема денежной массы в обращении и его связи с общим уровнем цен, непосредственно следующая из (базирующейся на теории ценности) концепции альтернативности денежных агрегатов [3]. В конечном счете, определять деньги через ценность теоретически ошибочно. В отличие от этой теории мы полагаем, что традиционная идея ценности является произвольной, а деньги есть всеобщее средство присвоения [2].

В этом качестве они необходимо имеют форму реального (физически конкретного) объекта, используемого экономическими субъектами непосредственно и без (предметных, временных и пространственных) ограничений. Соответствующими деньгам реальными объектами являются банкноты и монеты центрального банка.

Соответственно, в силу невозможности быть всеобщим средством присвоения, все прочие гипотетические объекты деньгами не являются. Прежде всего, отметим необоснованность дифференциации «наличные («реальные») и безналичные деньги», последние из которых, якобы, эмитируют коммерческие банки. Обращение к заемным и кредитным отношениям коммерческого банка позволит, от противного, выявить общее свойство «виртуальных денег».

Депозитор, типично называемый вкладчиком, вступает в отношения с коммерческим банком в качестве кредитора (капиталиста). Он продает банку кредитную услугу в обмен на долговое обязательство банка в предположении присвоения в будущем процентного дохода. Деньги не дарятся, но и не продаются, т.е. не являются ни объектом дарения, ни товаром. Кредитная услуга – возможность временного возмездного использования заимствованных денег. Услуга «долговое обязательство» – это обещание заемщика совершить в будущем дисконтированные расходы по отношению к кредитору. Соответственно начальная стадия указанных отношений представляет собой бартерный обмен – обмен товара «кредитная услуга» и товара «долговое обязательство».

Если коммерческий банк резервирует все заимствованное количество денег, он не сможет совершить дисконтированные расходы в пользу кредитора и присвоить

маржу. Он вынужден осуществлять активные операции – продажу кредитной услуги (возможности временного возмездного использования заимствованных денег) заемщикам. И, стало быть, коммерческий банк должен совершать очередной бартерный обмен – обмен товаров «кредитная услуга» и «долговое обязательство». На этой стадии происходит эмпирически и теоретически неочевидная метаморфоза. (Следствие этой неочевидности – иллюзия способности коммерческого банка эмитировать «безналичные деньги».) А именно: полностью обеспеченное деньгами (кредитора) долговое обязательство банк-заемщик превращает в долговое обязательство, частично (в пределах частичного резерва) обеспеченное деньгами, а частично – долговым обязательством своего контрагента-заемщика. А далее (кратко о третьей и четвертой стадиях), заемщик банковского кредита выкупает ранее выпущенное долговое обязательство, совершая дисконтированные расходы в пользу банка (происходит обмен денег на товар), и, наконец, коммерческий банк выкупает (банковское) долговое обязательство, совершая дисконтированные расходы по отношению к своему кредитору (совершается обмен денег на товар).

Если принять во внимание, что заемщик банковского кредита использует заимствованные деньги для покупки каких-либо товаров, т.е. принять во внимание стандартную схему иллюстрации «банковского мультипликатора», то в нашем контексте становится очевидным следующее явление. Коммерческие банки всего лишь увеличивают скорость денежного обращения (количество товарно-денежных сделок) посредством превращения полностью обеспеченного деньгами (кредитора) банковского долгового обязательства в долговое обязательство, частично (в пределах частичного резерва) обеспеченное деньгами, а частично – долговым обязательством (заемщика банковского кредита). Вместе с тем долговое обязательство (в нашем случае) банка деньгами не является, а равно не является и денежным субститутутом. Иначе говоря, долговое обязательство (обещание) не является всеобщим средством присвоения.

Соотнесем долговое обязательство банка с деньгами.

В отличие от денег долговое обязательство банка есть товар. Денежная цена товара «долговое обязательство банка» – это коли-

чество денежных единиц, обмениваемых на данное обязательство. Она равна величине денежных расходов при его покупке/продаже.

Поскольку долговое обязательство банка – товар, количество долговых обязательств ограничено их денежными ценами. Стало быть, если количество долговых обязательств банка является ограниченным (денежными ценами), то количество денег теоретически может быть неограниченным.

Кредитор банка, купивший долговое обязательство банка, может обменять это обязательство лишь на некоторые виды товаров. Следовательно, долговые обязательства не являются всеобщим средством присвоения товаров – деньгами.

Обмен долгового обязательства банка на кредитно-денежную услугу сопряжен с необходимостью совершения банком в будущем дисконтированных денежных расходов. Поэтому, отличие долгового обязательства банка от денег заключается в том, что обмен долгового обязательства на кредитно-денежную услугу не является, в отличие от товарно-денежного обмена, необратимо-возмездным присвоением.

Если говорить кратко, то именно в силу того, что коммерческий банк не способен эмитировать деньги, он вынужден совершать выпуск долговых обязательств. Выпуск обязательств является условием теоретической возможности банкротства коммерческого банка. Между тем, центральный банк избавлен от необходимости выпуска долговых обязательств в качестве необходимого условия банкнот и монет именно потому, что они являются деньгами.

В контексте изложенного выше обратимся к «виртуальным деньгам», выпускаемым частными субъектами. (Ситуация любопытна тем, что она в некотором роде соответствует идее Хайека о целесообразности частных денег [6; см. 1].) Хотя, возможно возражение – технология создания криптовалюты существенно отличается от условия и способа создания долговых обязательств коммерческих банков. Как и эмиссия денег центральным банком, создание криптовалюты не требует предварительной пассивной операции – выпуска обязательств.

Как представляется, возможно несколько вариантов критического анализа данного явления. Ограничимся одним из них: являются ли эмпирически известные «виртуальные деньги» всеобщим средством при-

своения, т.е. деньгами? Нет. Необходимое условие эмиссии объекта в качестве денег – монопольный характер этой эмиссии, без чего объект не сможет стать *всеобщим* средством присвоения. Именно это обстоятельство, неочевидное (в теоретическом аспекте) сторонникам стандартной теории денег, исключает возможность использования «виртуальных денег» в качестве денег. Независимо от технологии создания это-

го рода объекты являются экзотическими спекулятивными активами. Попытки превратить их в деньги теоретически необходимо ведут к монополизации выпуска «виртуальных денег» и конкуренции с государством (в лице центрального банка) как монопольным денежным эмитентом, для которого (монопольная) денежная эмиссия является фундаментальным условием существования.

Библиографический список

1. Михайлов А.Ю. Развитие теории частных денег Фридриха фон Хайека и экономические последствия для цифровых валют // Terra Eeconomicus. 2021. Т. 19 (1). С. 53-62.
2. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.
3. Луговой О.Ю. Фундаментальные проблемы денежной теории. Деньги и денежные агрегаты // Казанская наука. 2016. № 9. С. 36-38.
4. Луговой О.Ю. Фундаментальные проблемы денежной теории. Ценность и деньги // Казанская наука. 2016. № 5. С. 27-29.
5. Патинкин Д. Деньги и процент. Соединение теории денег и теории стоимости. М.: Экономика, 2004. 375 с.
6. Хайек Ф.А Частные деньги. М.: Ин-т национальной модели экономики, 1996. 229 с.

УДК 640.43:330.322.5:616-036.21

Д. В. Магировский

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: magirovsky@mail.ru

Ю. Ю. Сулова

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: YSuslova@sfu-kras.ru

А. В. Волошин

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: avvoloshin@sfu-kras.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ С УЧЕТОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: общественное питание, предприятие, инвестиции, проект, развитие, эффективность, пандемия.

На сегодняшний день, деятельность многих предприятий в сфере общественного питания представляет собой один из ключевых элементов, как отечественной, так и мировой экономической системы, а следовательно, обеспечение ее эффективного развития является важным элементом в обеспечении рациональности функционирования всей экономической системы в целом. Эффективное использование услуг, предоставляемых современными предприятиями и организациями, функционирующими в сфере общественного питания с учетом принципов цифровой трансформации общества, позволяет обеспечить рациональное развитие всей экономической системы, так как данная сфера деятельности – это важный «двигатель» общественного прогресса. В научной статье рассматриваются теоретико-методологические, а также прикладные аспекты инвестиционной деятельности предприятий сферы общественного питания, которые позволяют оценить влияние пандемии коронавирусной инфекции на стабильность и эффективность всей рассматриваемой сферы экономики. Для оценки стабильности инвестиционной привлекательности, было проведено исследование инвестиционных проектов на основе классического подхода к организации бизнеса, а также подхода «dark kitchen». Результаты проведенного анализа могут быть использованы учеными и практиками при организации инвестиционной деятельности современных предприятий, функционирующих в условиях цифровой трансформации общества.

D. V. Magirovsky

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: magirovsky@mail.ru

Yu. Yu. Suslova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: YSuslova@sfu-kras.ru

A. V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: avvoloshin@sfu-kras.ru

CHANGE IN APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE PUBLIC FOOD SPHERE IN TAKING INTO ACCOUNT THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: catering, enterprise, investment, project, development, efficiency, pandemic.

Today, the activity of many enterprises in the field of public catering is one of the key elements of both the domestic and the world economic system, and therefore, ensuring its effective development is an important element in ensuring the rationality of the functioning of the entire economic system as a whole. The effective use of services provided by modern enterprises and organizations operating in the field of public catering, taking into account the principles of digital transformation of society, allows for the rational development of the entire economic system, since this area of activity is an important «engine» of social progress. The scientific article examines the theoretical, methodological, as well as applied aspects

of the investment activities of public catering enterprises, which make it possible to assess the impact of the coronavirus pandemic on the stability and efficiency of the entire economic sector under consideration. To assess the stability of investment attractiveness, a study of investment projects was carried out on the basis of the classical approach to business organization, as well as the «dark kitchen» approach. The results of the analysis can be used by scientists and practitioners when organizing the investment activities of modern enterprises operating in the context of the digital transformation of society.

Введение

В современном обществе, сфера услуг общественного питания является одной из наиболее конкурентоспособной отраслью, которая подвержена серьезному воздействию со стороны внешней среды [1, С. 1179]. Эффективное развитие предприятия общественного питания напрямую связано с уровнем профессиональных навыков его сотрудников в процессе разработки стратегии инвестиционного и конкурентоспособного развития, поскольку одной из ключевых функций рассматриваемых организаций является предоставление клиентам ряда услуг, одной из ключевых является качественное обслуживание [2, С. 66].

Целью исследования является комплексная оценка изменения подходов к реализации инвестиционных проектов в сфере общественного питания с учетом воздействия пандемии коронавирусной инфекции.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой для проведения научного исследования являются фундаментальные работы отечественных ученых, которые занимаются оценкой инвестиционной деятельности предприятий сферы общественного питания. Для проведения прикладного исследования, использовались данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также Федеральной управляющей компании. Аргументация теоретико-прикладных положений и получение основных научных выводов осуществлялась на основе использования общенаучных методов исследования (в частности, анализ, синтез, индукция и дедукция), а также специфических методов (социально-экономическая оценка, метод статистического исследования).

Результаты исследования и их обсуждение

Любое современное предприятие, функционирующее в условиях цифровой трансформации общества, стремится к обеспечению стабильного развития, которое возмож-

но благодаря эффективной инвестиционной деятельности [3, С. 80]. Подобного подхода к определению важности инвестиционной деятельности в развитии современного предприятия, придерживаются многие отечественные, а также зарубежные экономисты.

Одной из важнейших сфер российской и мировой экономики является сфера общественного питания [4, С. 105]. Как правило, рассматриваемое направление экономики подвержено серьезному воздействию внешней среды. Большое количество разнообразных малых, средних и крупных предприятий, функционирующих в сфере общественного питания, приводит к тому, что требуется постоянное совершенствование деятельности, которое позволяет обеспечить стабильность и эффективность развития всей отрасли в целом [5, С. 55].

На сегодняшний день, рынок услуг общественного питания практически во всех мировых странах переживает трудный этап своего развития, поскольку у многих предприятий возникает потребность к адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, вызванных следующими предпосылками:

- цифровая трансформация всей экономической системы в целом;
- ограничения, связанные с воздействием на общество пандемии коронавирусной инфекции [6, С. 90].

Рынок услуг общественного питания является быстроразвивающейся сферой современной российской экономики, в рамках которой, реализуются разнообразные инвестиционные проекты [7, С. 600].

На основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, на рисунке 1 представим динамику количества инвестиционных проектов, реализуемых в сфере общественного питания.

Анализ данных рисунка 1, позволяет сказать о том, что в сфере общественного питания Российской Федерации реализуется огромное количество разнообразных инвестиционных проектов, которые позволяют обеспечить стабильное развитие всей отрасли в целом.

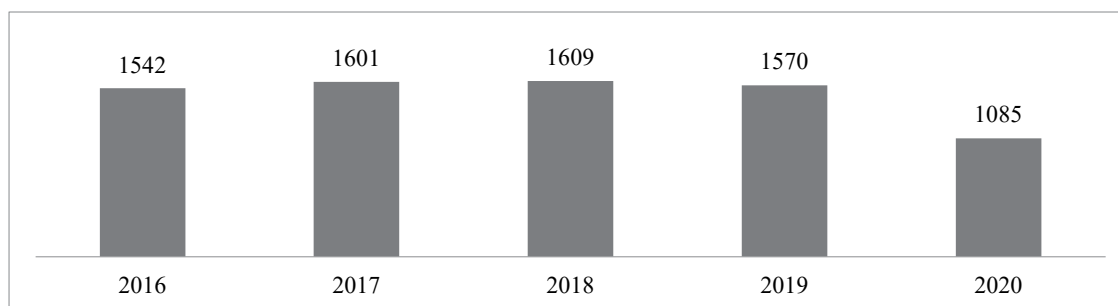

Рис. 1. Количество инвестиционных проектов в сфере общественного питания за 2016-2020 годы [8]

Рис. 2. Динамика товарооборота сферы услуги и рынка общественного питания в Российской Федерации за 2016-2020 годы, млрд рублей [8]

Так, по состоянию на конец 2016 года в сфере общественного питания Российской Федерации было реализовано 1542 инвестиционных проектов и данный показатель до 2018 года показывал тенденцию к росту. В 2019 году общее количество инвестиционных проектов в сфере общественного питания составило 1570, а в 2020 году рассматриваемый показатель снизился до уровня 1085 проектов. Рассматриваемый показатель позволяет сделать предварительный вывод о том, что пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на инвестиционную привлекательность рассматриваемой сферы экономики.

В рамках научной статьи, проведем исследование, основной задачей которого является оценка воздействия пандемии COVID-19 на развитие рынка услуг общественного питания, поскольку одной из самых пострадавших областей национальной экономики является сфера услуг и, в частности, рынок общественного питания, что наглядно прослеживается в ди-

намике товарооборота, представленного на рисунке 2.

Проанализировав данные рисунка 2, можем отметить то, что в период времени, с 2016 по 2018 годы объем товарооборота сферы услуг и рынка общественного питания показывал динамику к росту, а в 2019 и 2020 годах, рассматриваемый показатели снизились до критически низких значений. По нашему мнению, подобную динамику можно объяснить влиянием экономического кризиса, вызванного воздействием пандемии COVID-19, а также экономическими санкциями в отношении Российской Федерации со стороны зарубежных партнеров.

Наглядно выраженные изменения в развитии рынка общественного питания удалось выявить благодаря комплексному сравнительному анализу технико-экономических обоснований инвестиционных проектов, которые подготавливаются для потенциальных инвесторов, заинтересованных в развитии рассматриваемой сферы экономики на региональных рынках [9, С. 145].

Рис. 3. Удельный вес спроса на продукцию японской кухни за 2016-2020 годы, % [8]

Так, в 2019 году, Федеральной управляющей компанией, которая специализируется на подготовке проектов по открытию предприятий сферы общественного питания, была разработана инвестиционная программа (далее – проект №1) запуска 10 заведений общественного питания на территории Красноярска (по состоянию на начало 2021 года, население рассматриваемого города составляет более 1 миллиона человек). Ключевой особенностью рассматриваемой инвестиционной программы (проекта) является то, что она направлена на открытие собственной службы доставки продукции японской кухни, которая имеет высокий спрос среди потребителей, что наглядно представлено на рисунке 3.

Проанализировав данные рисунка 3, можем отметить то, что в анализируемый период времени, спрос на продукцию японской кухни, как в Российской Федерации в целом, так и Красноярском крае в частности, показывал стремительный рост, что объясняется высокой популярностью рассматриваемого направления во всей сфере общественного питания в целом.

В 2021 году Федеральной управляющей компанией было направлено официальное письмо потенциальным инвесторам, в котором сообщалось об обновлении стратегии развития, рынков субъектов Российской Федерации. Ключевой альтернативой проекту №1 являлся проект №2, который предполагал развитие инвестиционных проектов по открытию сети фабрик-кухонь в формате dark kitchen, то есть таких учреждений, в ко-

торых нет посетителей, а продукцию готовят исключительно на доставку курьерами различных служб.

В своем письме, Федеральная управляющая компания указывала на то, что проект №2 имеет более высокую инвестиционную привлекательность по сравнению с проектом №1, поскольку он обладает следующими конкурентными преимуществами:

- наличие меньшего количества инвестиционных рисков;
- большой социально-экономический потенциал при реализации инвестиционного проекта, связанного с запуском трёх универсальных фабрик-кухонь в формате dark kitchen, а также трёх специализированных производственных предприятий сферы общественного питания.

Территория реализации (субъект Российской Федерации), как в инвестиционном проекте №1, так и в проекте №2 была аналогичной, то есть город Красноярск или Красноярский край. Также, аналогичными являлись следующие параметры по реализации вышеуказанных инвестиционных проектов в сфере общественного питания:

- команда высококвалифицированных специалистов, осуществлявших разработку концепции инвестиционных проектов, а также подготовку их технико-экономического обоснования;
- горизонт планирования реализации инвестиционных проектов;
- состав инвесторов, которые потенциально могут осуществить вложение финансовых ресурсов.

Таблица 1

Сравнение основных параметров инвестиционных проектов №1 и №2, на основе данных паспорта технико-экономического обоснования их реализации

Наименование параметра	Значение параметра, применительно к инвестиционному проекту №1	Значение параметра, применительно к инвестиционному проекту №2
Срок планирования инвестиционного проекта	3 года	3 года
Показатель чистого дохода инвестиционного проекта	46072371 рублей	103150937 рублей
Внутренняя норма доходности инвестиционного проекта	56 процентов	99,1 процентов
Срок окупаемости инвестиционных затрат	27 календарных месяцев	20 календарных месяцев
Общий объем финансовых средств, необходимых для финансирования инвестиционного проекта, в том числе, на приобретение оборотных средств	50000000 рублей	39620489 рублей
Индекс доходности инвестиционныхложений	1,92	2,6
Показатель расчетной доходности инвестиционного проекта	83,58 процентов за календарный год	216 процентов за календарный год

На основе всех вышеуказанных факторов, проведем сравнение двух вышеуказанных инвестиционных проектов, что позволит определить оптимальный проект, который обеспечит стабильное и эффективное развитие сферы общественного питания.

В таблице 1 представим сравнение основных параметров инвестиционных проектов №1 и №2 на основе данных, указанных в паспортах их технико-экономического обоснования.

Проанализировав данные, представленные в таблице 1, можно отметить то, что инвестиционный проект №2 по развитию сферы общественного питания имеет множество конкурентных преимуществ по сравнению с проектом №1. Так, на реализацию проекта №2 требуется на 20,8 процентов меньше финансовых средств по сравнению с проектом №1, при этом, чистый доход от проекта №2 за 3 календарных года на 224 процента больше, чем инвестиционный доход от проекта №1. Срок окупаемости инвестиционного проекта №2 составляет 20 календарных месяцев, что на 7 месяцев меньше, чем рассматриваемый показатель применительно к проекту №1. Таким образом, основные технико-экономические показатели рассматриваемых инвестиционных проектов позволяют сделать вывод о том, что инвестиционный проект №2 име-

ет более высокий уровень инвестиционной привлекательности.

Для комплексной оценки эффективности инвестиционных проектов №1 и №2, в таблице 2 представим сравнение сумм инвестиционных расходов на реализации по статьям, которые представлены в технико-экономическом обосновании каждого из рассматриваемых проектов.

Проанализировав данные, представленные в таблице 2, можем выделить основные отличия инвестиционного проекта №2, связанного с организацией бизнеса в формате dark kitchet по сравнению с инвестиционным проектом №1, предполагающим классический подход:

- при выборе потенциальным инвестором проекта №2, произойдет существенное снижение объема расходов на осуществление ремонтных работ, приобретение мебели, а также организацию рабочих мест, поскольку деятельность предприятия сферы общественного питания в формате dark kitchen не требует серьезных затрат в организацию гостевой зоны или входной группы;

- возможность приобретения большего количества производственно-технического оборудования, что в конечном итоге позволит осуществлять приготовление более широкого ассортимента продукции для потенциальных клиентов, в соответствии с их потребностями;

Таблица 2

Сравнительная оценка сумм инвестиционных затрат на реализацию проекта №1 и №2 по статьям, представленным в технико-экономическом обосновании каждого проекта

Наименование статьи инвестиционных расходов, необходимых для реализации проекта	Объем инвестиционных расходов по статьям, применительно к инвестиционному проекту №1, рублей	Объем инвестиционных расходов по статьям, применительно к инвестиционному проекту №2, рублей
Затраты на приобретение оборудования, в том числе, необходимого инвентаря	9000000	11480000
Первоначальные маркетинговые расходы на организацию бизнеса	2500000	8500000
Затраты, связанные с приобретением либо взятием в аренду программно-технического обеспечения	5500000	1950000
Издержки на осуществление ремонтных работ, первоначальных платежей по арендной плате, а также затраты на приобретение мебели и организацию рабочих мест персонала, который не осуществляет производственные функции на кухне	20950000	2439000
Прочие затраты, в том числе, на приобретение оборотных средств	12050000	15251489

- увеличение маркетинговых расходов в инвестиционном проекте №2 более чем в 3 раза позволит инвесторам существенно повысить узнаваемость бренда, поскольку маркетинг – это важнейшая основа для выхода на плановые объемы заказов и получения необходимой прибыли;

- сокращение издержек на программное обеспечение за счет снижения количества лицензионных программ. Инвестиционный проект №2, который организовывается в формате dark kitchet, позволяет успешно организовать и развивать единый центр обработки заказов.

Сравнение основных параметров реализации инвестиционных проектов №1 и №2, представленных в качестве базовых параметров при осуществлении комплексного расчета финансовых результатов реализации проектов в условиях цифровой трансформации общества, наглядно представим в таблице 3.

На основе анализа основных параметров инвестиционных проектов, представленных в таблице 3, выделим основным преимуществами организации бизнеса в сфере общественного питания в формате dark kitchet, по сравнению с классическим подходом:

- возможность существенного сокращения издержек организации на оплату труда

персонала за счет отсутствия необходимости в найме обслуживающего персонала, а также оптимизации работы сотрудников, которые выполняют функции по приготовлению различных полуфабрикатов и блюд, что в конечном итоге приведет к увеличению эффективности работы всего персонала в целом;

- возможность оптимизации издержек на арендную плату, а также коммунальные платежи за счёт низкой арендной платы, отсутствию необходимости организации дорогостоящих зон обслуживания потребителей, а также возможности размещения нескольких подразделений в одном помещении;

- увеличение роли маркетинга в деятельности организации, а следовательно, рост маркетинговых расходов;

- возможность успешной реализации большого количества заказов даже с учетом более высокого уровня сложности производственного процесса при реализации достаточного широкого ассортимента продукции;

- возможность максимально быстрого выхода на реализацию большого количества заказов за счёт успешного сокращения количества времени, а также процессов, необходимых на открытие и организацию работы рассматриваемых предприятий сферы общественного питания;

Таблица 3

Сравнение основных параметров инвестиционных проектов №1 и №2, представленных в качестве ключевых параметров при осуществлении расчета финансово-экономических результатов реализации проекта

Наименование параметра	Значение параметра, применительно к инвестиционному проекту №1	Значение параметра, применительно к инвестиционному проекту №2
Общее количество заказов по истечению первого года реализации инвестиционного проекта	13221 заказов	22700 заказов
Количество заказов по состоянию на конец второго года реализации инвестиционного проекта	25147 заказов	26100 заказов
Общее количество заказов, которые поступят в течение третьего года реализации инвестиционного проекта	25925 заказов	32850 заказов
Food Cost, то есть процентный показатель себестоимости основных ингредиентов относительно значения выручки от реализации продукции	32,5 процентов	40,38 процентов
Сумма среднего чека	950 рублей	1005 рублей
Удельный вес затрат на арендную плату, а также коммунальные платежи в общей сумме выручки от реализации продукции	4,8 процентов	1,5 процентов
Удельный вес расходов на оплату труда персонала относительно значения выручки от реализации продукции	13,5 процентов	8,3 процентов
Общее количество сотрудников, которые осуществляют производственные функции на кухне (например, повар, технолог, кухонный работник и т.п.)	40 человек	30 человек
Удельный вес затрат на маркетинговую деятельность относительно значения выручки от реализации продукции	7 процентов	9,5 процентов
Удельный вес издержек на организацию логистики или доставки заказов, относительно значения выручки от реализации продукции	9,5 процентов	14,4 процентов

- существенное увеличение роли процессов, которые связаны с организацией логистики. Необходимо отметить то, что негативным фактором является отсутствие потока заказов от клиентов, которые сделали свои заказы внутри заведения, а следовательно, не требующих расходов на организацию логистики. При этом, инвестиционные расходы на организацию деятельности, а также операционные расходы на содержание таких зон существенно превышает издержки на организацию доставки продукции. Фактически, с точки зрения экономической эффективности организации бизнеса «выигрывает» организация предприятия в формате dark kitchen по сравнению с классическим подходом;

- возможность установления минимального показателя «наценка» на продукцию без существенной потери рентабельности

и экономической эффективности. Фактически, клиенты организации сферы общественного питания, смогут позволить себе приобрести больший объем продукции, что фактически сделает заказ блюд, реализуемых компаниями в формате dark kitchen, наиболее привлекательным, поскольку позволяет существенно экономить бюджет клиентов. Рассматриваемый фактор для многих потребителей продукции, выпускаемой предприятиями сферы общественного питания, является решающим.

Выводы

В рамках научной статьи была проведена оценка влияния пандемии коронавирусной инфекции на развитие инвестиционных проектов в рассматриваемой сфере, и было установлено то, что COVID-19 ускорила появление изменений в рассматриваемой сфере.

На сегодняшний день, рынок услуг общественного питания активно развивается на основе классического подхода, а также подхода в формате dark kitchen. Оба рассматриваемых подхода имеют высокую степень важности и актуальности, при этом, пандемия COVID-19 обусловила серьезную распространенность именно второго подхода, так как многие предприятия сферы общественного питания были

закрыты по решению органов государственной власти.

В ближайшей перспективе, сфера общественного питания будет активно развиваться в направлении dark kitchen, поскольку оно позволяет существенно снизить издержки на открытие и развитие бизнеса, а объемом прибыли, как важнейшего показателя коммерческой организации, значительно увеличивается.

Библиографический список

1. Абдрахманова Л.В., Щигорцова Е.С. Мировая экономика: современные тенденции развития в связи с распространением CoVid-19 // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 4 (84). С. 1179-1189.
2. Акимова Р.А. Роль предприятий общественного питания в современной экономике // Инновационные научные исследования. 2021. № 3-2 (5). С. 65-71.
3. Акимова Р.А. Управление маркетинговыми технологиями в сфере общественного питания // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 79-81.
4. Бурденко Е.В., Королёв Г.В. Позитивные практики индустрии общественного питания Российской Федерации в условиях пандемии CoVid-19 // Вестник университета. 2021. № 5. С. 101-108.
5. Гордиенко А.А. Особенности разработки и выбора стратегии компании в сфере общественного питания // Global and Regional Research. 2021. Т. 3. № 2. С. 51-58.
6. Грызлова А.В. Аналитическая оценка конкурентоспособности предпринимательских структур сферы общественного питания в разрезе обоснования ключевых детерминант // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2021. № 10. С. 89-93.
7. Зинкевич А.А. Стратегическое планирование на предприятиях общественного питания // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 38. С. 600-604.
8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2021).
9. Мукожев А.М. Некоторые особенности управления инвестиционными проектами в ресторанном бизнесе // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2021. № 1 (31). С. 144-148.
10. Осипова Н.А. Пути поддержания конкурентоспособности и финансового состояния в условиях пандемии // Студенческий. 2020. № 34-1 (120). С. 88-91.
11. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Перспективы восстановления и дальнейшего подъема экономики России // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 524-527.
12. Столярова И.Ю. Особенности конкурентных отношений в сфере общественного питания и тенденции их развития // Финансовая экономика. 2020. № 2. С. 98-103.
13. Титова Е.А. Инновационные технологии обслуживания клиентов в сфере общественного питания // Студенческий вестник. 2021. № 1-5 (146). С. 45-47.
14. Тиунов В.М. Ресторанный бизнес и сфера обслуживания в условиях новой коронавирусной инфекции // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2021. № 1. С. 38-42.
15. Хмелевская И.С. Целевое назначение бизнес-плана предприятия общественного питания // Синергия Наук. 2021. № 58. С. 340-347.
16. Чан Т.Т. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий общественного питания // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 842-846.

УДК 332.14

В. К. Мельков

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: slava-melkov@mail.ru

В. В. Копеин

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: valkem2@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ НА ДИНАМИКУ ЦЕН: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: инфляция, безработица, естественный уровень безработицы.

В статье анализируется взаимосвязь явлений инфляции и безработицы. Рассматривается зависимость инфляции и безработицы в виде кривой Филлипса, оценивается на региональных данных подтверждение данной теории. Математически оценивается связь показателя безработицы и инфляции с помощью эконометрических методов, построения линейной модели множественной регрессии. В статье инфляция региона раскладывается на факторы, описываются наиболее значимые факторы, влияющие на динамику региональной инфляции, среди которых приводится фактор безработицы. Описывается понятие естественной безработицы NAIRU, оценивается влияние соотношения фактического уровня безработицы и естественного на инфляцию. Предложено объяснения полученных зависимостей, сделан вывод об актуальности идей Филлипса.

V. K. Melkov

Kemerovo state University, Kemerovo, e-mail: slava-melkov@mail.ru

V. V. Kopein

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: valkem2@mail.ru

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF UNEMPLOYMENT ON PRICE DYNAMICS: REGIONAL ASPECTS

Keywords: inflation, unemployment, natural unemployment rate.

The article analyzes the relationship between the phenomena of inflation and unemployment. The dependence of inflation and unemployment in the form of a Phillips curve is considered, and the confirmation of this theory is estimated on regional data. Mathematically, the relationship between unemployment and inflation is estimated using econometric methods, the construction of a linear model of multiple regression. In the article, the inflation of the region is decomposed into factors, the most significant factors affecting the dynamics of regional inflation are described, among which the unemployment factor is given. The concept of natural unemployment NAIRU is described, the effect of the ratio of the actual level of unemployment and natural on inflation is estimated. Explanations of the obtained dependencies are proposed, and a conclusion is made about the relevance of Phillips' ideas.

Введение

Инфляция и безработица – это одни из самых важнейших макроэкономических индикаторов состояния экономики. Инфляция – сложный многофакторный процесс повышения общего уровня цен в стране монетарного и немонетарного характера. Безработица – неотъемлемый элемент рынка труда, характеризующийся наличием лиц трудоспособного возраста, не имеющих работы, пригодных к ней и ищущих её. И инфляция, и безработица являются формами макроэкономической нестабильности, несущие деструктивный характер. Однако по своей сути данные категории являются естественными для рынка и, находясь

на своем потенциальном уровне, они не грозят экономике негативными последствиями.

Зависимость этих показателей была обнаружена еще в середине XX века А. Филлипсом, который опубликовал статью «Зависимость между безработицей и темпом изменения номинальной заработной платы в Великобритании с 1861 по 1957 г.» [1], данная работа стала началом дискуссий о значимости зависимости темпов роста цен от уровня безработицы. В своей работе Филлипс доказал, что существует обратная зависимость между уровнем безработицы и темпом роста заработных плат (уровня цен), что в современных условиях принимает особую актуальность.

Актуальность изучения данной зависимости была охвачена особым вниманием Банка России. Департамент исследований и прогнозирования Банка России опубликовал доклад «О чем говорят тренды» [2], где подчеркнуто, что сегодняшняя ситуация на рынке труда несет серьезные проинфляционные риски – то есть, создает предпосылки для повышения ключевой ставки. В последних пресс-релизах [3] Банка России так же говорилось о превышении спроса на труд над предложением труда, росте заработных плат, и, как следствие, ускорении роста цен.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью выявления зависимости региональной инфляции и безработицы, постановки и решения задач по моделированию инфляционных процессов в связке с фактором безработицы для формирования политики регулирования и управления инфляцией в экономике региона, поскольку низкая инфляция – это стабильная финансовая и инвестиционная среда для развития и процветания экономики.

Вопросом изучения проблем безработицы и изменений тенденций на рынке труда в России занимались такие авторы, как Иванова Н.А., Бурмистрова И.К., Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю., Заборовская О.В., Сывороткина О.С., Загайная О.В., Такарова С.В., Солдатов С.В.

Анализом кривой Филлипса, в том числе на региональных и общероссийских данных, занимались в своих работах Ситтаро Р.В., Сюпова М.С., Зубарев А.В., Ильяшенко В.В., Гафаров Б.Н., Аверина Д.С., Горшкова Т.Г., Синельникова-Мурылева Е.В., Кордеро Х.М. Вопросу взаимодействия инфляции, безработицы и денежно-кредитной политики посвящены работы следующих авторов: Шевченко И.В., Коробейникова М.С., Трунин П.В., Божечкова А.В., Горюнов Е.Л., Петрова Д.А., Власов С.А., Синяков А.А.

Несмотря на широкий круг ученых и экспертов, вопрос значимости влияния уровня безработицы на динамику инфляции остается дискуссионным, а в последнее время вопрос сдерживания роста цен на фоне растущего спроса ввиду изменения естественного уровня безработицы создает плодотворную почву для нахождения данных взаимосвязей на региональных данных.

Ситуация, сложившаяся в постпандемном мире, показала, насколько важны шаги в сторону перестройки рынка труда, переосмысления формирования рабочей

силы [4]. Пандемия стала катализатором процесса цифровизации всех процессов экономики, коснулась большинства отраслей экономики. И мир оказался не готов к подобной ситуации. В условиях перестройки целых сфер деятельности, возникла серьезная диспропорция на рынке труда, что выражается в структурной перестройке на рынке труда и повышении естественного уровня безработицы, которая, в свою очередь, создала прецедент для роста инфляции.

Инфляция на сегодняшний день находится выше таргета во многих странах мира. В России инфляция так же превышает таргет и в сентябре составила 7,4% [5]. Но учитывая различные сценарии развития событий, которые были опубликованы Банком России в последней версии «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» [6], существуют кризисные сценарии увеличения темпов роста цен, роста безработицы, дальнейшего отклонения инфляции от 4%. Поскольку изучать специфику рынка труда проще на региональном уровне, проведение работы по изучению региональной зависимости между инфляционными процессами и уровнем безработицы посредством эконометрического моделирования, можно считать объективно целесообразным и оправданным, поскольку несет в себе теоретическую, гносеологическую и практическую пользу.

Научная новизна исследования состоит в уточнении современных особенностей регионального рынка труда и выявление закономерностей инфляционных процессов в субъекте Российской Федерации во взаимосвязи с процессами, протекающими на рынке труда, а также разработка математической модели, позволяющая оценить масштабы влияния показателя безработицы на региональную инфляцию.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступает инфляция как объективное свойство современной экономики на региональном уровне. Предметом исследования являются вопросы моделирования зависимости региональной инфляции от безработицы. Обзор и анализ литературы, контент-анализ определяют методологическую основу исследования, соотносясь с научными целями минимизации затрат на исследование и повышения достоверности результатов.

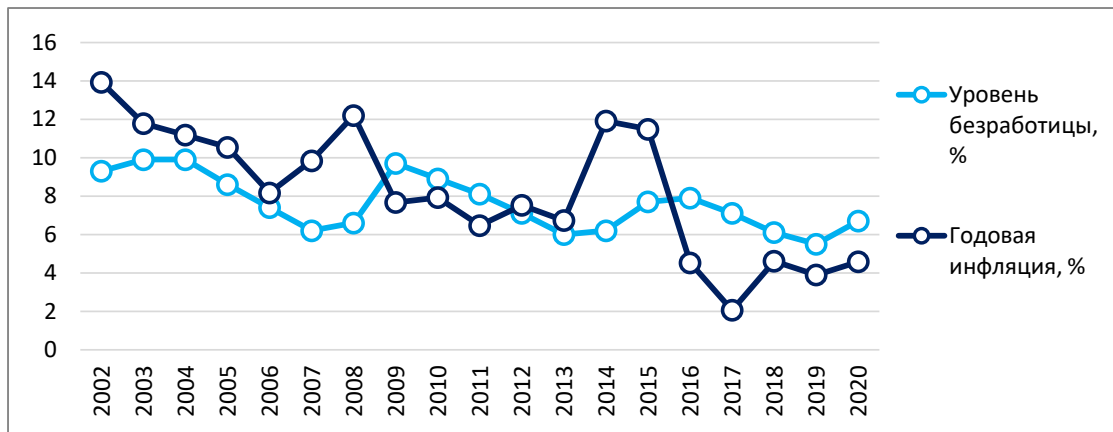

Рис. 1. Годовые данные динамики инфляции и безработицы в Кузбассе

В качестве основного подхода к исследованию применен диалектический подход как единственно верный в настоящее время. В целом, исследование проводилось на основе системного подхода. На эмпирическом уровне использовались методы экономической статистики, анализа, синтеза, графический и экономико-статистический анализы, математическое моделирование.

На теоретическом уровне применялись методы экономической дедукции и индукции, абстрагирования, сопоставления и сравнения, что позволило выйти на более высокий уровень обобщения с достаточно высокой истинностью суждений.

Результаты исследования и их обсуждение

С января 2020 года уровень инфляции в стране вырос более чем в 3 раза. Большую роль здесь сыграли деструктивные процессы в экономике, связанные с ограничениями «пандемийных» 2020 и 2021 годов: рост издержек, разрыв цепочек поставок, рост госрасходов, ограничение работы ряда отраслей. Пандемия нашла свое отражение и на рынке труда. Со второй половины 2020 года безработица стала активно снижаться, что вызвало некоторые опасения, связанные с влиянием на инфляцию [4].

В бюллетене «О чем говорят тренды» [2] департамента исследований и прогнозирования Банка России подчеркивается исключительная роль процессов на рынке труда в формировании ускорения цен. На фоне увеличивающегося спроса на труд и ограниченного предложения труда происходит рост номинальных заработных плат,

что, в свою очередь, толкает вперед инфляцию. Именно эта логика зависимости роста зарплат и уровня безработицы содержится в работе А. Филлипса, ставшей отправной точкой в изучении взаимозависимости инфляции и безработицы. Согласно его модели, по мере роста безработицы, снижается заработная плата, что ведет к снижению спроса и уровню инфляции. Данная модель идет в одном русле с кейнсианством, потому современная экономика не гарантирует выполнение условий данной модели, однако, как показывает статистика, имеет яркие проявления на определенных временных промежутках [7].

Вообще идею обратной зависимости инфляции и безработицы нещадно критиковали и ставили под сомнение, а сама модель Филлипса отсутствовала в макроэкономических моделях до 1990-х гг., что было связано с разработкой новокейнсианской теорией, которая расставила по полочкам все несоответствия теории кривой Филлипса.

Для проверки гипотезы Филлипса и оценки существования зависимости уровня цен от уровня занятости проанализируем график годового темпа инфляции и уровня безработицы (рис. 1). Все данные, используемые в работе, являются региональной статистикой и описывают динамику показателей по Кемеровской области.

Исходя из графика, однозначно нельзя сделать вывод о какой-либо очевидной зависимости инфляции от уровня безработицы. Напротив, движения графиков выглядят местами случайными, местами движутся синхронно. Однако, можно отследить нисходящий тренд у обоих графиков, что в целом

говорит о снижении средних темпов инфляции и безработицы в Кузбассе за последние 20 лет. С начала 2000-х годов уровень инфляции снизился с 13,9% годовых до 4,6% [8], большая роль в этом принадлежит Банку России и его политике таргетирования инфляции, вступившей в силу в 2015 году. Как показывает график, именно в 2016 году были получены первые плоды такой политики. Что касается безработицы, то ее уровень первое 10-летие 21 века «болтался» в районе 8-10% и во второе десятилетие достигло исторического минимума – 5,5% в 2019 году [8].

Если обратиться к цифрам, то коэффициент корреляции данных показателей равен 0,42, а коэффициент детерминации (зависимость данных показателей можно представить линейной функцией) равен 0,17. Данные значения говорят о крайне низкой зависимости показателей, а положительный знак и вовсе противоречит концепции кривой Филлипса [7].

Большой ошибкой было бы анализировать зависимость инфляции и безработицы в долгосрочном периоде на годовых данных, что было доказано Фридманом и Фелпсом – долгосрочно экономика движется к естественному уровню безработицы независимо от темпа изменения заработной платы и темпа инфляции [7], то есть правило Филлипса существует только в краткосрочном периоде. Кроме того, влияние безработицы различно для зрелых и развивающихся экономик. Для этого проанализи-

зируем динамику инфляции и безработицы на месячных данных (рис. 2).

Доступные ежемесячные данные по инфляции и безработице демонстрируют следующее:

- более сильная волатильность показателя инфляции;
- не редки случаи, когда высокая инфляция сопровождается высокой безработицей, а не наоборот – явление стагфляции;
- в период плавного снижения уровня безработицы в 2016-2019 гг. не наблюдается устойчивого роста инфляции, напротив, инфляция снижалась параллельным курсом с безработицей.

Такая картина наводит на мысль, что в определенные промежутки времени инфляция по-разному реагирует на изменения на рынке труда. Для оценки этих изменений проанализируем коэффициенты корреляции за каждый отдельный год (таблица).

Высокие значения коэффициента корреляции наблюдаются в 2016, 2017, 2019 и 2021 гг. При этом, знаки коэффициентов различаются. В 2016, 2017 и 2019 гг. между инфляцией и безработицей прямая связь, то есть при увеличении безработицы растет уровень цен. В 2021 году мы видим обратную зависимость, которая соответствует кривой Филлипса в краткосрочном периоде. В 2014, 2015 и 2018 гг. знак так же совпадает с выводами Филлипса [9], однако значения корреляции крайне низки, чтобы говорить о связи двух показателей.

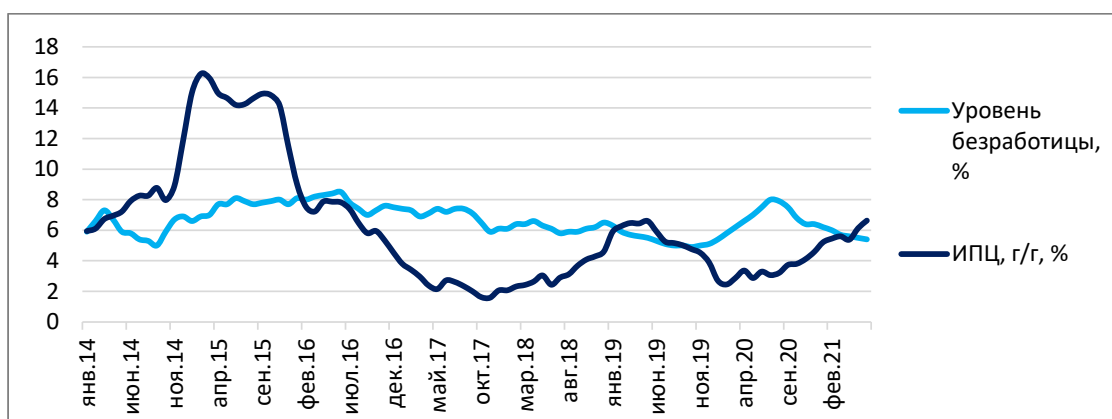

Рис. 2. Ежемесячные данные динамики инфляции и безработицы в Кузбассе

Коэффициенты корреляции инфляции и безработицы в Кузбассе в 2014-2021 годах

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	6 мес. 2021
-0,00347	-0,48043	0,753612	0,614952	-0,0228	0,698556	0,165716	-0,79404

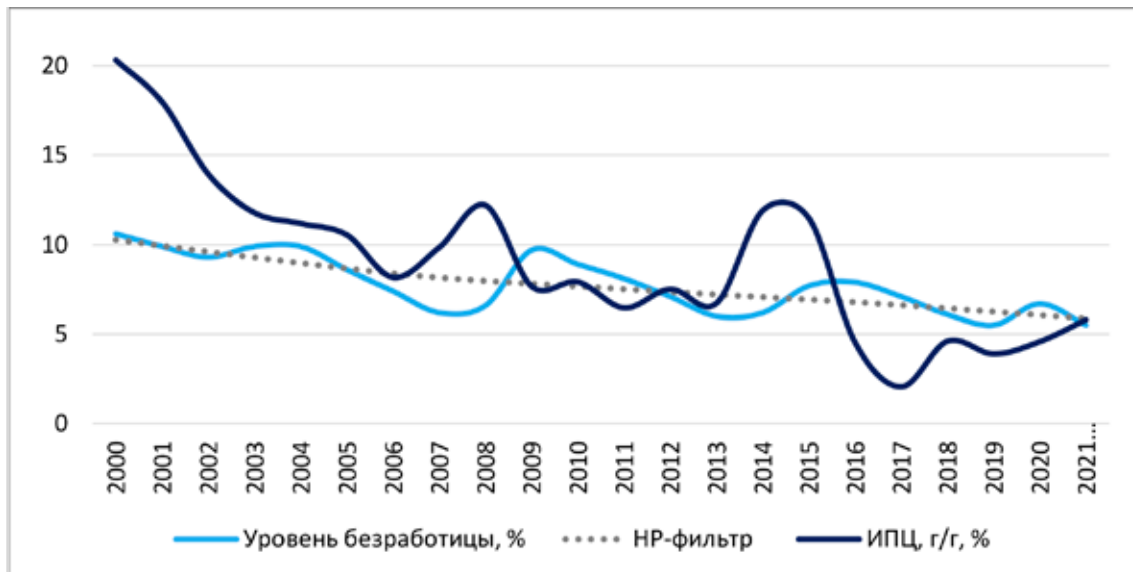

Рис. 3. Естественный уровень безработицы NAIRU

Вообще, подобная картина наблюдалась в работах многих авторов. Так явление стагфляции описывалось Н.П. Горидько и Р.М. Нижегородцевым на материалах российских регионов Севера и Арктики 2001-2003 гг. [10], по данным В.В. Ильашенко, в 1994-2014 гг. в России наблюдались все возможные комбинации: прямая связь инфляции и безработицы, обратная, отсутствие связи [7]. И.В. Шевченко и М.С. Коробейников отмечали, что соотношение инфляции и безработицы соответствовало кривой Филлипса лишь эпизодически, резкое снижение инфляции увеличивало безработицу, а иногда связь двух показателей и вовсе не прослеживалась [9]. Похожий вывод делают М.К. Мавлютов и Ю.Н. Орлов: в кризисные периоды наблюдается стагфляция, в другие периоды инфляция и безработица не связаны [11].

Многие авторы и вовсе отрицают какую-либо зависимость между инфляцией и безработицей: Д.А. Егоров объяснял динамику инфляции ожиданиями, курсом рубля и предельными издержками труда, а влияние безработицы сводил к нулю [12]; похожие выводы были сделаны О.А. Кузнецовой, М.С. Зуевой, А.А. Ярыгиной: в российской экономике инфляция и безработица не связаны между собой, поскольку инфляция растет в кризисные периоды, к которым фирмы адаптируются, снижая заработную плату, а не численность персонала [13]. На региональных данных так же подтверждают отсутствие связи инфляции и безработицы многие

авторы, такие как Д.С. Аверин, Т.Г. Горшков, Е.В. Синельников-Мурылев [14], Ю.Н. Перевышин, П.В. Трунин [15].

Несмотря на столь большую проделанную работу, многие авторы анализировали годовые данные, а не месячные, что не соотносится с краткосрочным характером кривой Филлипса, а сделанные выводы скорее говорили о неоднозначности решения данного вопроса. Поэтому целесообразно построить собственную модель зависимости инфляции и безработицы.

Модель строится на основе множественной линейной регрессии, в качестве факторов регрессии (регрессоров) выступают курс доллара США, ключевая ставка (ставка рефинансирования до 2014 года), ценовые ожидания предприятий и численность безработных граждан. В качестве эндогенного фактора выступает инфляция. Все ряды взяты в виде месячного индекса изменения, ряды приведены к стационарному виду, исключена сезонность. Количество наблюдений в модели – 234 (с января 2002 года по июнь 2021 года). Коэффициенты модели получены с помощью метода наименьших квадратов (МНК), модель имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} IPC = & 96.247 + 0.017 * Cbr + \\ & + 0.005 * Unemployment - \\ & - 0.008 * Expectation + 0.029 * Dollar, \end{aligned}$$

где IPC – индекс потребительских цен (инфляция), cbr – ключевая ставка Банка Рос-

сии, Unemployment – безработица, Expectation – ценовые ожидания предприятий, Dollar – курс доллара США в рублях.

Коэффициенты уравнения значимы на 5% уровне значимости для всех регрессоров, кроме уровня безработицы. Это говорит о том, что безработица не оказывает влияния на динамику инфляции и данный фактор можно удалить из модели.

Большое внимание необходимо уделить такому понятию как естественный уровень безработицы или NAIRU (рис. 3). По некоторым источникам, рассчитать NAIRU невозможно, по другим – формула расчета проста – усреднение фактического уровня безработицы в стране за предыдущие 10 лет или более [16]. Основываясь на данных Росстата естественный уровень безработицы в Кузбассе составляет 6,9%. Так же некоторые авторы рассчитывают NAIRU с помощью фильтра Ходрика-Прескотта [17], что наглядно представлено на рисунке ниже. Значения 2021 года – оценочные показатели.

О чем говорят данные? В периоды, когда уровень безработицы находился ниже естественного уровня (найденного по НР-фильтру), инфляция ускорялась, а когда выше естественного уровня – инфляция замедлялась. Эта тенденция особенно ярко прослеживается в кризисные годы, поскольку любой кризис – это некоторые вызовы, глобальные изменения в рыночной структуре. Сегодня рынок труда демонстрирует накопившиеся проблемы и диспропорции, а также показывает, что новые приоритеты прямо или косвенно отражаются на заработных платах. В Кузбассе, в частности, на рынке труда существует диспропорция – выпускники получают высшее образование в сферах, не востребованных в регионе на данный момент, поэтому им приходится работать в других областях, не связанных с их образованием (торговля, менеджмент, административный персонал) [18]. Выпускники попросту не хотят работать руками на предприятиях. Это, а также ряд других причин (экология, неразвитость культурной жизни, высокая заболеваемость [19]) побуждает многих выпускников покидать Кузбасс [20]. В результате наблюдается продолжительный отток населения, усугубляемый снижающейся рождаемостью и высокой смертностью. На фоне кризиса данные проблемы еще более усугубились. Закрытие угольных предприятий, приостановка экономики в период пандемии повлекли за собой серию сокращений и рост безработицы [21].

Эти факторы вкупе с новыми тенденциями на рынке труда (дистанционные рабочие места, развитие сервисов доставки, курьерских служб, развитие ИТ проектов и вакансий [22]) создали прецедент роста естественного уровня безработицы, что и породило нынешнюю ситуацию, когда безработица оказывает проинфляционное влияние – перевес вакансий над количеством резюме на бирже выливается в рост предлагаемой заработной платы.

Результаты моделирования инфляции от безработицы, оценивания корреляционной связи переменных на разных временных промежутках позволяет сделать следующие выводы:

- Связь уровня безработицы и индекса потребительских цен в регионе крайне низкая.

- Зачастую связь прослеживается с положительным знаком в кризисные годы – т.е. проявляется стагфляция – рост безработицы идет параллельно с ростом цен. Та же картина наблюдается и в обратном направлении.

- Действительно можно выявить влияние на инфляцию при соотношении естественного уровня безработицы с фактическим: когда уровень безработицы выше потенциального, уровень цен снижается. Это соответствует экономической логике: при большом количестве безработных предлагаемая заработная плата снижается, двигая кривую спроса влево.

- Обратная зависимость, соответствующая кривой Филлипса, наблюдающаяся на данных 2021 года, можно объяснить эффектом роста естественного уровня безработицы, т.е. фактический уровень оказался ниже нового естественного уровня, что создало предпосылки для роста заработных плат и совокупного спроса.

Заключение

Инфляция и безработица – две из самых существенных форм макроэкономической нестабильности, показатели диспропорций в экономике, индикаторы эффективности государственной политики. Несмотря на то, что зависимость двух данных элементов была обнаружена довольно давно, сегодня, в постпандемийное время вопрос изучения влияния безработицы на темп роста цен встал наиболее остро. Инфляция растет высокими темпами, значительно превышающими таргет, при этом, рынок труда меняется и вносит свое весомое проинфляционное влияние.

На основе анализа статистических данных было обнаружено, что обратная зависимость инфляции и безработицы наблюдается достаточно редко, в определенные промежутки времени. В большинстве случаев связь между переменными прямая, а значит рост безработицы провоцирует рост цен, а не наоборот. Построенная модель множественной регрессии и вовсе показала, что долгосрочно коэффициент уравнения при регрессоре безработица не значим, а значит не оказывает влияние на инфляцию.

Однако обратная связь между показателями все-таки есть, что показал анализ NAI-RU – естественного уровня безработицы:

когда уровень безработицы выше потенциального, уровень цен снижается, когда ниже потенциала – темп роста цен увеличивается. Такая простая логика дает возможность объяснить происходящий рост инфляции в 2021 году: структура рынка труда серьезно поменялась, естественный уровень безработицы увеличился, что сказалось на предлагаемых заработных платах и, в конечном итоге, ценах.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод об отсутствии классического понимания линейной зависимости инфляции и безработицы, а также помог выявить другую более сложную логическую цепочку связей.

Библиографический список

1. Черкашнев Р.Ю. Взаимосвязь инфляционных процессов, происходящих на потребительском рынке, с другими макроэкономическими показателями // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11.
2. Банк России. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования № 6 (50). «О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Сентябрь 2021».
3. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12361>.
4. Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В., Худов А.М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // Инновации и инвестиции. 2021. № 3.
5. Об индексе потребительских цен в сентябре 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/181_06-10-2021.html.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2022_2024.
7. Ильяшенко В.В. Взаимосвязь инфляции и безработицы: теоретические аспекты и особенности проявления в экономике России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 2 (64). С. 5-11.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
9. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Влияние макроэкономических показателей кривой Филлипса на экономический рост: регулирование, меры, пределы, возможности на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 10. С. 1868-1893.
10. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Регрессионное моделирование связи между инфляцией и безработицей для регионов Севера и Арктики // Друковский вестник. 2015. № 4. С. 37-58.
11. Мавлютов М.К., Орлов Ю.Н. Методы оценки NAIRU и кривая Филлипса для России в 2002-2016 гг. // Труды международной научной конференции СРТ1617. Протвино. АНО «Институт физико-технической информатики. 2017. С. 267-270.
12. Егоров Д.А. Актуальна ли кривая Филлипса с издержками на труд для российской экономики? // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 2. С. 73-82.
13. Кузнецова О.А., Зуева М.С., Ярыгина А.А. Выявление регрессионной зависимости для основных макроэкономических показателей в кризисные периоды Российской Федерации // Прикладная математика и вопросы управления. 2017. № 1. С. 70-80.
14. Аверин Д.С., Горшков Т.Г., Синельников-Мурылев Е.В. Построение кривой Филлипса на региональных данных // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 609-630.
15. Синельников-Мурылев С.Г., Перевышин Ю.Н., Трунин П.В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах. Эмпирический анализ // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 479-493.

16. Про оценку естественного уровня безработицы (NAIRU) в России. URL: <http://quantviews.blogspot.com/2012/08/1.html>.
17. Гусейнова Ф.Э. Особенности эконометрического расчета естественного уровня безработицы, не ускоряющего инфляцию (NAIRU) // Скиф. 2021. № 8 (60).
18. Рынок труда Кемеровской области. Издательство «Аккредитация в образовании». URL: https://akvobr.ru/rynok_truda_kemerovskoi_oblasti.html.
19. Хорошилова Л.С., Табакаева Л.М., Трофимова И.В. Влияние экологической ситуации на заболеваемость и демографические показатели Кузбасса // Вестник КемГУ. 2010. № 2.
20. Кемерово развивается, но возвращаться я не планирую: почему молодежь не хочет оставаться в Кузбассе. URL: <https://ngs42.ru/text/gorod/2021/08/03/70057961>.
21. Банкротство угольных компаний Кузбасса: ситуация ухудшается. URL: <https://sibdepo.ru/news/bankrotstvo-ugolnyh-kompanij-kuzbassa-situatsiya-uhudshaetsya.html>.
22. Как пандемия ускорила цифровизацию на рынке труда. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/26/833455-pandemiya-uskorila>.

УДК 332.012

Д. С. Нардин

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

А. В. Зинич

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: av.zinich@omgau.org

Н. А. Погорелова

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: na.pogorelova@omgau.org

М. Р. Шаяхметов

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: mr.shayakhmetov@omgau.org

О. В. Косенчук

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: ov.kosenchuk@omgau.org

СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМАХ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: экономические подсистемы, сетевое взаимодействие, природно-антропогенные комплексы, экономическая эффективность, самоорганизация.

Экономические подсистемы природно-антропогенных комплексов включают субъектов, непосредственно осуществляющих трансформацию природных ресурсов в рамках производственной деятельности, субъектов, которые обеспечивают распределение произведенной продукции и конечных потребителей этой продукции. Современный уровень развития производственно-экономических отношений в сельском хозяйстве обусловил формирование сетевого взаимодействия между субъектами экономических подсистем природно-антропогенных комплексов сельских территорий в процессе производства и распределения продукции. Производственно-распределительные сети возникли в результате самоорганизации субъектов экономических отношений и продолжают развиваться, оказывая серьезное воздействие на устойчивое развитие природно-антропогенных комплексов. В данной статье представлены результаты изучения сетевой организации субъектов экономических отношений в рамках природно-антропогенных комплексов сельских территорий, возникающих в процессе зернового производства. Определены факторы и условия возникновения и развития сетевых отношений, а также их влияние на технологическую, экологическую и социальную подсистемы природно-антропогенных комплексов. Описаны возможные механизмы управления формированием и развитием сетевых отношений субъектов экономических подсистем на уровне отдельного региона в зерновой отрасли Омской области. Показаны перспективы дальнейшего развития и трансформации сетевых отношений субъектов экономических подсистем в рамках самоорганизации.

D. S. Nardin

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

A. V. Zinich

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: av.zinich@omgau.org

N. A. Pogorelova

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: na.pogorelova@omgau.org

M. R. Shayakhmetov

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: mr.shayakhmetov@omgau.org

O. V. Kosenchuk

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: ov.kosenchuk@omgau.org

NETWORK ORGANIZATION OF SUBJECTS IN ECONOMIC SUBSYSTEMS OF NATURAL-ANTHROPOGENIC COMPLEXES OF RURAL TERRITORIES

Keywords: economic subsystems, network interaction, natural-anthropogenic complexes, economic efficiency, self-organization.

Economic subsystems of natural-anthropogenic complexes include entities that directly transform natural resources in the framework of production activities, entities that ensure the distribution of manufactured products and end consumers of these products. The current level of development of production and economic relations in agriculture has led to the formation of network interaction between the subjects of economic subsystems of natural and anthropogenic complexes of rural areas in the process of production and distribution of products. Production and distribution networks have arisen as a result of self-organization of subjects of economic relations and continue to develop, exerting a serious impact on the sustainable development of natural and anthropogenic complexes. This article presents the results of studying the network organization of subjects of economic relations within the framework of natural-anthropogenic complexes of rural areas that arise in the process of grain production. The factors and conditions for the emergence and development of network relations, as well as their impact on the technological, ecological and social subsystems of natural-anthropogenic complexes are determined. Possible mechanisms for managing the formation and development of network relations of subjects of economic subsystems at the level of a separate region in the grain industry of the Omsk region are described. The prospects for further development and transformation of network relations of subjects of economic subsystems within the framework of self-organization are shown.

Введение

Экономические подсистемы природно-антропогенных комплексов (ПАК) сельских территорий функционально формируют основу для объединения в единую систему остальных подсистем ПАК сельских территорий. В основе идеи и движущей силы создания любого современного природно-антропогенного комплекса лежит экономическая целесообразность трансформации природных ресурсов. Как только такая целесообразность по различным причинам пропадает, природно-антропогенный комплекс подвергается кардинальной трансформации. Примером могут служить процессы опустынивания и иной деградации земель сельскохозяйственного назначения, развитие которых сначала делает нецелесообразным ведение экономической деятельности в прежнем формате, что в последствии выражается в снижении уровня жизни и оттоке сельского населения, а также в лавинообразном нарастании экологических проблем на землях сельскохозяйственного назначения [1,2,3].

Следует также учесть, что на экономическую целесообразность функционирования и развития ПАК сельских территорий может повлиять не только деградация природно-ресурсного потенциала, но и изменения в предпочтениях конечного потребителя. Например, современный тренд сельского хозяйства – это производство органической продукции. Для его реализации в зерновой отрасли кроме устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, не требующих применения химических средств защиты удобрений, необходима пашня, пригодная для производства органической продукции [4,5,6]. Если ранее на целевой территории была реализована традиционная модель зернового производства с созданием высокого

фона по минеральным удобрениям и средствам защиты растений, такая пашня не может быть использована для органического земледелия. То есть, требуется существенная трансформация ПАК сельских территорий, необходимость которой обусловлена желанием конечных потребителей получать продукцию с иными качественными показателями.

С другой стороны, экономическая подсистема любого ПАК подвержена серьезному влиянию субъектов из технологической, социальной и экологической подсистем. Например, новые технологии производства могут существенно изменить состав и порядок взаимодействия субъектов экономической подсистемы. В зерновом производстве такая ситуация возникает, когда уровень технологического оснащения производственных процессов позволяет сразу получать продукцию высокого качества, что исключает из системы распределения продукции организации, занимающиеся подработкой зерна. Оснащение современных токовых линий в хозяйствах в совокупности с имеющимися складскими мощностями позволяет исключить необходимость использования услуг элеватора по сушке и очистке зерна перед его продажей. Еще один пример влияния новых технологий на трансформацию взаимоотношений между субъектами экологической подсистемы ПАК сельских территорий – это выход на электронные торговые площадки [7]. В этом случае пропадает необходимость в посредниках, осуществляющих транзитные закупочные операции.

Субъекты социальных подсистем так же могут оказывать влияние на экономические подсистемы ПАК сельских территорий. Прежде всего, это влияние проявляется через уровень развития человеческого

капитала сельских территорий. Чем более компетентными являются кадровые ресурсы, задействованные в производственных процессах, тем более эффективным и технологичным может быть производство, формирующее ПАК сельских территорий. При этом следует учесть, что чем выше уровень развития человеческого капитала, тем дороже его использование в производственных процессах.

Целью настоящего исследования является изучение сетевого взаимодействия субъектов экономических подсистем природно-антропогенных комплексов сельских территорий, формирующихся в процессе зернового производства.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) определены факторы и условия возникновения и развития сетевых отношений между субъектами экономических подсистем ПАК сельских территорий;
- 2) описаны возможные механизмы управления формированием и развитием сетевых отношений субъектов экономических подсистем на уровне отдельного региона;
- 3) показаны перспективы дальнейшего развития и трансформации сетевых отношений субъектов экономических подсистем в рамках самоорганизации.

Материалы и методы исследования

Объектом наблюдения в рамках проведения настоящего исследования выступили ПАК сельских территорий Омской области, формирующиеся в процессе производства зерновых культур. Методология проведения исследования предполагает представление ПАК как сложных систем, находящихся в постоянном процессе самоорганизации и саморазвития. Такое представление объектов управления характерно для неклассического типа научной рациональности, в котором вопросы управления рассматриваются через парадигму субъект-объектного представления. Сетевое взаимодействие между субъектами при этом рассматривается как один из базовых видов управления. При чем здесь речь идет об управлении сетевыми сообществами, их созданием и развитием в рамках сложных самоорганизующихся систем [8,9].

Результаты исследования и их обсуждение

Все субъекты экономических подсистем ПАК сельских территорий Омской области

условно могут быть отнесены к трем группам – товаропроизводители, потребители и субъекты, участвующие в распределении произведённой продукции и доставке ее потребителям. В качестве товаропроизводителей выступают крупные и средние сельскохозяйственные организации (около 400 единиц) и крестьянские фермерские хозяйства (около 2000 единиц) [10]. Субъекты, осуществляющие распределение произведенной продукции, ее доведение до кондиционных параметров и реализацию потребителям – это элеваторы (13 единиц) и связанные с ними транспортные компании [12]. Потребители продукции зернового комплекса Омской области расположены как внутри региона (животноводческие предприятия, предприятия по переработке зерновых), так и за его пределами (ежегодно не менее 1,5 млн тонн зерна, произведенного в Омской области, вывозится за пределы региона).

Сетевые взаимоотношения между субъектами экономических отношений рассматриваемых ПАК сельских территорий Омской области развиваются меньшими темпами, чем в социальной, технологической и экологической сферах, что связано с определенной спецификой региона. Но формирование сетевых сообществ в экономических подсистемах ПАК сельских территорий, созданных в результате зернового производства – это объективный процесс и он постепенно развивается в Омской области. Большинство субъектов, осуществляющих производство зерновых, являются самодостаточными с точки зрения обеспечения производственных процессов, поэтому отсутствует насущная необходимость в развитии сетевых взаимоотношений. Не смотря на это, в сентябре 2019 года сельскохозяйственными товаропроизводителями совместно с Правительством Омской области была создана логистическая компания ООО «Зерно Сибири», которая позиционируется как сетевая структура, обеспечивающая экспорт зерновых, произведенных в регионе. Создание данной компании можно рассматривать в качестве ответной реакции субъектов экономической подсистемы, обеспечивающих производственный процесс, на монополизацию распределительной сети крупными игроками – элеваторами.

Зоны экономического влияния элеваторов сложились традиционно в соответствии с географическими факторами и наличием

транспортной инфраструктуры. Все товаропроизводители, находящиеся в зонах влияния элеваторов и не имеющие собственных ресурсов на подработку и хранение зерна, а также ресурсов для формирования крупных партий на реализацию, вынуждены пользоваться услугами элеваторов и подконтрольных им транспортных компаний. При этом элеваторы стремятся к формированию собственных сетей, максимально пытаясь вовлечь в них товаропроизводителей. Следует подчеркнуть, что речь здесь идет не об интеграции, а именно о сетевом взаимодействии, когда участие в сети приносит взаимные выгоды и способствует взаимному усилению субъектов экономических отношений.

Процесс вовлечения потребителей продукции зернового комплекса Омской области в сетевые взаимоотношения субъектов экономических подсистем ПАК сельских территорий в настоящее время осуществляется через создание устойчивых каналов сбыта элитных семян (от товаропроизводителей региона, занимающихся семеноводством) и товарного зерна через созданную логистическую компанию. С апреля 2020 года в Омской области в рамках разработки программы создания и развития Научно-образовательного центра мирового уровня, запущен проект НОЦ в области создания и продвижения на российский и мировой рынок зерна сортов местной селекции с уникальными свойствами. Речь идет о пшенице с фиолетовой и черной окраской зерна с антиоксидантными свойствами, которая выступает сырьем для создания продуктов с функциональными свойствами. В рамках данного проекта создана международная сеть, включающая

субъектов, обеспечивающих создание новых сортов, их размножение на территории Омской области и реализацию продукции конечным потребителям как в России, так и зарубежом. Запуск и реализация подобного проекта вне сетевой формы взаимодействия субъектов экономической и технологической подсистем были бы значительно затруднены.

Региональные органы власти играют серьезную роль в процессе создания условий для развития сетевых взаимодействий субъектов ПАК сельских территорий. Управление процессами сетевизации взаимоотношений субъектов ПАК является отдельной темой исследования, которая будет рассмотрена в следующих статьях данного цикла.

Заключение

Стратегические перспективы развития сетевых отношений субъектов экономической подсистемы ПАК сельских территорий связаны с постепенной трансформацией сетевых сообществ в полисубъектные саморазвивающиеся среды. Это делительный процесс, которому предшествует определенный уровень развития сетевого взаимодействия субъектов. Для того, чтобы сеть трансформировалась в полисубъектную саморазвивающуюся среду, необходимо, чтобы в основе создания сети лежали не выгоды, получаемые субъектами сетевых взаимоотношений, а общие ценности и культура. Принцип взаимовыгодного сотрудничества субъектов в этом случае остается, но не является фундаментом создания и развития полисубъектной среды. Применительно к рассмотренным ПАК сельских территорий формирование таких структур – это достаточно далекая перспектива.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00482.

Библиографический список

1. Гомбоева Н.Г., Новиков А.Н., Гильфанова В.И. Агропроизводственные аспекты опустынивания в степной зоне Восточного Забайкалья: взаимосвязь между производительностью растениеводства и услугами экосистем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 12. С. 4-13.
2. Елдышев Ю.Н. Почва уходит из-под ног человечества эрозия и опустынивание влекут за собой сокращение биоразнообразия и урожайности // Экология и жизнь. 2010. № 3. С. 60-67.
3. Дедова Э.Б., Гольдварг Б.А., Цаган-Манджиев Н.Л. Деградация земель Республики Калмыкия: проблемы и пути их восстановления // Аридные экосистемы. 2020. Т. 26. № 2 (83). С. 63-71.

4. Органическое сельское хозяйство на нашей планете (экологическая система земледелия) // Экологическая безопасность в АПК. Реферативный журнал. 2005. № 2. С. 362.
5. Narwai R.P., Singh R.R., Hooda I.S. Органическое сельское хозяйство в Индии: продуктивность почвы и качество продуктов питания и фуража // Экологическая экспертиза. 2008. № 5. С. 45-58.
6. Харитонов С.А. Органическое сельское хозяйство и производство экологически чистых продуктов в России // АПК: Экономика, управление. 2011. № 8. С. 88-93.
7. Гракун В. Электронные торговые площадки – эффективный инструмент повышения конкурентоспособности организаций АПК // Аграрная экономика. 2020. № 5 (300). С. 30-36.
8. Степин В. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики // Экономические стратегии. 2009. № 7. С. 24-35.
9. Лепский В.Е. Рефлексивные аспекты в эволюции представлений об управлении // Рефлексивные процессы и управление. 2012. №1-2 январь-декабрь. Том 12. С. 26-55.
10. Nardin D.S., Bobrenko I.A., Goman N.V., Vakalova E.A., Nardina S.A. Increasing economic efficiency of producing wheat in the West Siberia and South Ural as a factor of developing import substitution // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 4. С. 772-778.
11. Петуховский С.Л., Стукач В.Ф., Колычев Н.М., Левкин Г.Г., Помогаев В.М., Нардин Д.С., Семченко В.В. Характеристика логистической инфраструктуры аграрного сектора экономики Омской области // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2014. № 7-9. С. 47-56.

УДК 330.322.214

С. М. Науменко

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Минеральные Воды, e-mail: naumenkosm2012@mail.ru

О. Н. Шевцова

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Минеральные Воды, e-mail: olichkanik888@mail.ru

В. Л. Курбатов

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Минеральные Воды, e-mail: kurbatov_bgtu@list.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: конкуренция, неопределенность, риски, принятие решений, инвестирование, эффективность вложений, инвестиции в строительство, чувствительность проекта, оценка рисков, имитационное моделирование.

На сегодняшний день отрасль строительства, на фоне спада развития многих производств, имеет хоть и не значительную, но определенную динамику роста. Несмотря на это строительные организации подвержены различным рискам, которые, в той или иной степени, отражаются на целях и результатах компаний и на их инвестиционной привлекательности. Строительство в России по примеру многих западных стран сопряжено с вложением капитала, которое может осуществляться на любой стадии строительного проекта. Излишне рискованный проект может оттолкнуть потенциальных инвесторов, тем более в условиях сложившегося кризисного периода для многих отраслей. Для более выгодного использования средства, нужно определить экономическую эффективность вложений в предложенные варианты, и на основе анализа выбрать наиболее рациональный из них, ориентируясь на конкретную ситуацию при воздействии различных факторов внешней и внутренней среды. Оценка рисков является первостепенной задачей подрядных организаций. В исследовании представлена методика оценки рисков на основе чувствительности проекта к изменению факторов и предложена модель интеграции данной методики в отрасль «строительства». По мнению авторов, данная методика позволит спрогнозировать и значительно сократить риски на всех этапах строительства, тем самым повысив инвестиционную привлекательность проекта. Также предложены направления формирования эффективного проекта через систему внедрения соответствующих инструментов. Совокупность предложенных методов позволит создать эффективный механизм по решению проблем инвестирования в строительную отрасль на современном этапе развития.

S. M. Naumenko

North Caucasus Branch of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Mineralnye Vody, e-mail: naumenkosm2012@mail.ru

O. N. Shevtsova

North Caucasus Branch of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Mineralnye Vody, e-mail: olichkanik888@mail.ru

V. L. Kurbatov

North Caucasus Branch of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Mineralnye Vody, e-mail: kurbatov_bgtu@list.ru

PROBLEMS AND POSSIBLE RISKS OF INVESTING IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Keywords: competition, uncertainty, risks, decision making, investment, investment efficiency, investment in construction, project sensitivity, risk assessment, simulation.

Today, the construction industry, against the background of a decline in the development of many industries, has, although not significant, but a certain growth dynamics. Despite this, construction companies are exposed to various risks, which, to one degree or another, affect the goals and results of companies and their investment attractiveness. Construction in Russia, following the example of many Western countries, is associated with capital investment, which can be carried out at any stage of the construction project. An unnecessarily risky project can alienate potential investors, especially in the current crisis period for many industries. For a more profitable use of the funds, it is necessary to determine the economic efficiency of investments in the proposed options, and based on the analysis, choose the most rational of them, focusing on a specific situation under the influence of various factors of the external and internal environment. Risk assessment is a top priority for contractors. The study presents a methodology for assessing risks based on the sensitivity of the project to changes in factors and proposes a model for integrating this methodology into the "construction" industry. According to the authors, this technique will make it possible to predict and significantly reduce risks at all stages of construction, thereby increasing the investment attractiveness of the project. The directions of the formation of an effective project through the system of implementation of the appropriate tools are also proposed. The combination of the proposed methods will make it possible to create an effective mechanism for solving the problems of investing in the construction industry at the present stage of development.

Введение

В условиях рыночной экономики, которые характеризуются острой конкуренцией, зачастую неопределенностью и риском, разработка и принятие оптимального решения становится важным элементом ведения бизнеса. Внешние и внутренние факторы воздействия формируют великое множество ситуаций и соответствующие варианты действий в конкретных условиях. Как сделать правильный выбор, обеспечивая максимальный результат? Принципиально стоит подходить к этому вопросу при решении проблем инвестирования.

Сегодня, организация процесса инвестирования деятельности предприятий является важной задачей, обеспечивающей развитие и функционирование отечественной экономики. В западной научной литературе термин «инвестиции» подразумевает способ размещения капитала, обеспечивающий сохранность вложенных средств, а также достижения положительной величины дохода. Так представители западной научной школы Э.Дж. Долан и Д.Е. Линдсей предлагают рассматривать инвестиции как процессы, происходящие на макроуровне: «инвестиции» – это увеличение объема капитала, задействованного в экономической системе, позволяющее увеличить возможности производительных ресурсов. Однако по мнению Р. Макконела и Л. Брю «инвестиции» – это затраты на производство и все сопровождающие производство издержки, направленные на результат накопления средств производства и увеличения материальных запасов [1].

Чтобы выгодно использовать средства, нужно определить экономическую эффек-

тивность вложений в предложенные варианты, и на основе анализа выбрать наиболее рациональный в условиях конкретной ситуации при воздействии различных факторов внешней и внутренней среды. Не менее важен этот вопрос для подрядчика: важно не только скалькулировать затраты на строительство и определить стоимость строительной продукции, но и обеспечивая себе максимальный доход, заинтересовать инвестора выгодным предложением.

В настоящее время чтобы добиться заключения договора подряда на более или менее выгодных условиях, фирме подрядчика необходимо обойти многих конкурентов и предложить заказчику наиболее гибкий и эффективный вариант вложения инвестиций. Рациональное решение этих вопросов обеспечивается путем моделирования различных организационно-технологических и экономических ситуаций деятельности всех участников возведения объекта строительства.

Управление инвестированием в строительство в силу своей природы связано с длительной временной перспективой, что обусловлено длительностью каждого этапа инвестиционного процесса, а также длительным периодом времени использования производственных мощностей, введенных в действие в результате инвестиций.

Материал и методы исследования

При оценке эффективности инвестиций в строительной отрасли необходимо определять и учитывать виды рисков.

Риск – это вероятность достижения положительного или отрицательного проектного результата в зависимости от действия

внешних и внутренних факторов, определяющих степень неопределенности объекта или субъекта риска или процесса при условии их функционирования [8].

Выделяют следующие виды рисков: промышленные; экологические; инвестиционные; кредитные; технические; предпринимательские; финансовые; коммерческие; страховые; политические. Инвестиционные риски возникают в процессе выбора идеи инвестиционного проекта, разработки инвестиционного проекта – осуществление мероприятий по инвестиционному проекту, в том числе при реализации продукции (услуги) К факторам макросреды риска относятся международные, политические, экономические, социально-демографические, экологические, инновационные, культурные.

К факторам микросреды предприятия зачисляются: поставщики и их конкуренты, контактные аудиторы, маркетинговые посредники, местные органы власти. Необходимо проводить мониторинг, оценивание и оптимизацию рисков.

Использование понятия риска при принятии инвестиционных решений предполагает понимание взаимосвязи риска и доходности, концепции приемлемого уровня риска.

У каждого инвестора свое отношение к степени риска и доходности. Некоторые инвесторы склонны к гораздо большему риску, чем другие, но не зависимо от этого все инвесторы стремятся его уменьшить. Поэтому важно оценить как можно точнее возможный риск инвестиций. Существуют различные способы и методы оценки инвестиционных рисков.

Методы оценки инвестиционных рисков можно классифицировать на статические и динамические [6]. Статические методы чаще используются при оценке возможного риска краткосрочных инвестиционных проектов, а динамические – для оценки долгосрочных.

Рассмотрим анализ чувствительности. Основная суть анализа заключается в исследовании зависимости каждого результативного показателя, а именно: чистой дисконтированной стоимости, внутренней нормы доходности и т.д. Анализ показывает варианты того, что будет с каждой результативной величиной, в случае, если изменится количественное значение исходной. Такая процедура анализа для чувствительности предполагает только изменение одного ключевого показателя при неизменном, посто-

янным значении для других. В самом начале анализа необходимо задать взаимосвязь между выбранными показателями: исходным и результирующим в виде уравнения, затем полностью определяются наиболее вероятные данные значения для всех исходных показателей и возможные диапазоны их изменения, и последовательно исследуется влияние количественных изменений этих исходных показателей на полученный конечный результат.

Менее рискованно принято считать проект с полученной меньшей чувствительностью критерия. При расчете анализа чувствительности речь идет не о том, чтобы уменьшить риск инвестиционного проекта, а о том, чтобы комплексно выявить все исходные показатели, которые наиболее влияют на конечный результат для того, чтобы уделить им особое внимание.

Данный метод имеет ряд недостатков: достаточно высокая трудоемкость (комплексно проводятся альтернативные расчеты проекта, определенно, затраты труда при этом расчете такие же, как и на вычисления и расчет основного проекта, что является не всегда оправданным); не оцениваются вероятностные ключевые значения возможных отклонений результатов проекта и взаимосвязь ключевых переменных; предусматривается обычно изменение одного выбранного исходного показателя при неизменных, фиксированных значениях всех других, несмотря на то, что эти рассматриваемые показатели взаимосвязаны.

На практике применяется несколько упрощенный вариант данного метода анализа чувствительности, а именно проведение анализа безубыточности. Определяются все критические значения рассматриваемых переменных: как оборот, текущие инвестиционные расходы, производственные затраты, при значении которых чистая дисконтированная стоимость становится равна нулю. Анализ безубыточности целесообразно проводить на всех начальных стадиях инвестиционного проектирования и также для типичного цикла производственного периода, для расчета констатируется и варьируется текущая величина переменных и постоянных затрат, валового оборота и анализируется величина их влияния на конечную прибыль.

Один из наиболее важных рассчитываемых показателей такого анализа – точка безубыточности, полностью характеризующая объем такого производства, при котором по-

лученный доход (оборот) совпадает со всеми общими затратами определенного периода:

$$ТБ(ед.) = Z_{\text{пост}} / (Ц - Z_{\text{пер_ед}}), \quad (1)$$

где ТБ – объем производства;

Ц – цена единицы объема производства;

$Z_{\text{пер_ед}}$ – переменные затраты на единицу объема производства;

$Z_{\text{пост}}$ – постоянные издержки производства.

Приняв другие исходные величины неизменными, фактически можно рассчитать величину критических значений показателей постоянных и переменных затрат и соответственно цены. Например, сравнивая их с запланированными, полностью можно рассчитать, на какую величину они могут ухудшиться, включая попадание в зону убытков [2].

Недостатком метода является то, что на практике не всегда возможны допущения, принятые при расчетах, такие как независимость цены от объемов производства, пропорциональность изменения переменных издержек объема производства, равенство объема производства объема продаж и тому подобное.

В зарубежной практике с анализом безубыточности тесно связано понятие леве-риджа. Леве-ридж – это некоторый фактор, даже небольшое изменение значения которого может привести к гораздо более существенному изменению рассчитанных резуль-тативных показателей. Выделяют производ-ственный, финансовый и производственно-финансовый леве-ридж.

Производственный леве-ридж – это воз-можность значительного изменения валово-го дохода при незначительной перегруппи-ровке структуры затрат, уровень производ-ственного леве-риджа определяется коэффи-циентом Квл [10]:

$$Квл = \Delta D_v / \Delta V_p, \quad (2)$$

где Квл – темп изменения валового дохода, %;

ΔV_p – темп изменения объема реализа-ции, %.

Этот коэффициент показывает степень чувствительности валового дохода к дина-мике объемов реализации.

Уровень финансового леве-риджа коли-чественно характеризуется коэффициен-том Кфл:

$$Кфл = D_v / (D_v - P), \quad (3)$$

где D_v – валовой доход;

P – величина процентов по займам.

Рост доли заемных средств в об-щей структуре долгосрочных пассивов по-вышает уровень финансового леве-риджа, поскольку растет сумма выплачиваемых процентов. Минимальным значением Кфл является единица, означающая формирова-ние долгосрочных пассивов исключительно за счет собственных источников. Эффект фи-нансового рычага заключается в значитель-ном изменении чистой прибыли при незна-чительном изменении валового дохода. Чем выше уровень Кфл, тем выше риск, потому что возможна нехватка средств для выплаты процентов по долгосрочным кредитам.

Выбор метода должен проводиться кон-кретным инвестором для конкретных ус-ловий инвестирования. Например, анализ безубыточности рекомендуется проводить на начальных стадиях проектирования с це-лью выявления параметров, наиболее суще-ственно влияющих на результаты, для того чтобы уделить им особое внимание. Экс-пертный анализ риска применим в случаях отсутствия информации для проведения анализа или при уникальности проекта [3].

Для применения в строительной отрасли нашей страны больше всего подходят веро-ятностные методы оценки риска, показы-вают общий риск проекта. Аналитическое моделирование является одним из наиболее точных методов оценки риска, хотя резуль-тат зависит от точности исходной инфор-мации. Метод сценариев и дерева решений пригодны для небольших проектов, потому что для крупных проектов перебор вариан-тов развития весьма нежелателен.

Преодолеть многие ограничения, прису-щие всем рассмотренным методам, позво-ляет имитационное моделирование – одно из наиболее мощных средств анализа эконо-мических систем. Чтобы добиться учета большего количества важнейших факторов риска целесообразно на первом этапе ис-пользовать метод анализа безубыточности с целью выявления критических факторов, имеющих наибольшее значение для успеха проекта. Переменные, даже небольшие из-менения которых, по сравнению с изначаль-но заданными, подвергают опасности успех проекта, необходимо исследовать на втором этапе с помощью имитационного моделиро-вания (метод Монте-Карло).

Необходимо отметить, что современные табличные процессоры содержат готовые встроенные средства, которые позволяют быстро и эффективно автоматизировать

моделирование анализа рисков инвестиционных проектов. Кроме того, доступны и специальные программные средства, ориентированные на численный анализ рисков в инвестиционной сфере.

Современное состояние экономики характеризуется высокими и слабо прогнозируемыми темпами инфляции, изменением ценовой структуры, неустойчивостью налогового законодательства и системы льгот. Поэтому моделирование динамических процессов всегда более сложная задача, однако, динамические методы оценки являются очень удобным инструментом принятия инвестиционных решений.

Результаты исследования и их обсуждение

Назначение анализа риска – дать потенциальным инвесторам необходимые данные для принятия решений о целесообразности осуществления задуманной деятельности. Анализ риска не обязательно кончается принятием решения. В ходе проектной деятельности могут выявляться новые факторы риска, в оценки выявленных ранее рисков могут вноситься изменения [5].

Снижение объемов промышленного производства и розничного товарооборота напрямую повлияли на финансовое состояние предприятий, а следовательно, их инвестиционную способность [9]. В России со строительной отраслью связано почти 2/3 инвестиций, а в кризисные периоды инвестиционные вложения в строительную отрасль увеличиваются. Для выхода из кризиса, а это возможно исключительно через увеличение инвестиционных вложений в экономику, необходимо создать благоприятные условия для отечественных предприятий. Прежде всего, необходимо разработать и принять новую Программу развития инвестиционной деятельности в России, которая бы учитывала состояние и особенности развития строительной отрасли.

Необходимо улучшить условия предпринимательства для привлечения частных инвестиций и усиления конкуренции на внутреннем рынке, в том числе путем снижения субсидий государственным предприятиям и обеспечения равных условий для всех участников [7].

Необходимо лучше внедрять новые технологии, воспитывать кадры и создавать должную институциональную среду для того, чтобы способствовать инвестициям в строительство, развивать уровень техно-

логической приспособленности и таким образом ориентироваться на производство с большей добавленной стоимостью.

Нужно дальше углублять финансовые рынки и совершенствовать их регулирования, чтобы сдерживать риски финансовых рынков [4].

Учитывая выше сказанное, государственная политика страны относительно инвестиций в строительной отрасли должна иметь комплексный характер и учитывать много аспектов, которые формируют бизнес-среду деятельности строительных компаний. В частности, она должна четко определять отраслевые механизмы регулирования операций фирм в стратегически важной отрасли-строительстве.

Выводы

Таким образом, создание благоприятного инвестиционного климата зависит от эффективности применения различных инструментов привлечения инвестиций в строительную отрасль, в том числе, через:

1. внедрение механизмов развития государственно-частного партнерства для реализации общественно значимых инвестиционных проектов в строительной отрасли;
2. стабильность законодательной системы и предсказуемость регулятивных мер;
3. концентрация ресурсов в приоритетных отраслях экономики с последующей их трансформацией в инвестиции;
4. уменьшение уровня бюрократизации, борьба с коррупцией, дерегуляция предпринимательской деятельности;
5. привлечение инвесторов на условиях заключения соглашений о разделе продукции, развитие концессионной деятельности, создание индустриальных (промышленных) парков и тому подобное.

Осуществление инвестирования средств в строительство требует создания надёжного механизма, который обеспечивал бы постоянный предпринимательский доход, для учёта всех рисков и неопределённостей. Несмотря на то, что в разные периоды отрасль испытывала подъёмы и спады, «Строительство» остаётся одним из наиболее привлекательных направлений инвестирования для частного капитала и крупного бизнеса, это обусловлено существенными объемами ветхого жилого фонда, недостаточной обеспеченностью жильем населения страны, слабым развитием дорожной сети и сопутствующей инфраструктуры, изношенностью коммуникаций.

Библиографический список

1. Безрукова Т.Л., Шанин И.И., Якунина А.П., Зиборова Я.С. Управление системой риск-менеджмента // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 99-102.
2. Вышеславова Н.А. Выявление недостатков и применение методики страхования рисков при эксплуатации зданий и сооружений // Университетская наука. 2020. № 1 (9). С. 64-67.
3. Глаголев С.Н., Курбатов В.Л., Бухонова С.М. Система экономических показателей в стратегическом анализе для целей стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 291-297.
4. Зияев М.К., Мирджалилова Д.Ш., Узбекиова Е.К. Риски в строительстве при повышении эффективности инвестиций // Бюллетень науки и практики. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-stroitelstve-pri-povyshenii-effektivnosti-investitsiy> (дата обращения: 08.10.2021).
5. Кошелев В.А. Управление рисками при осуществлении инновационно-инвестиционных проектов в строительной организации // Экономические науки. 2009. №60. С. 208-211.
6. Менеджмент риска – Руководство (Risk management – Guidelines). Международный Стандарт ISO 31000:2018 (E). 2-е издание. 2018-02 // Авторский перевод АНО ДПО «ИСАР».
7. Науменко С.М., Шевцова О.Н., Волкова С.В. Управление платежеспособностью предприятия при планировании инвестиционной деятельности // Университетская наука. 2016. № 2 (2). С. 112-114.
8. Плотников А.Н., Плотников Д.А., Акчурин А.И. Моделирование процесса реализации инновационно-инвестиционных проектов жилищного строительства // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2014. № 2 (02). С. 5-15.
9. Шевцова О.Н., Науменко С.М. Применение факторной модели в оценке эффективности деятельности организации в современной экономике // Инновации в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 156-159.
10. Kurbatov V.L., Naumenko S.M. Globalization of energy saving problems and identifying of the ways of solving them in investment – building complex // Life Science Journal. 2014. T. 11. № 8. С. 553-557.

УДК 338

Н. Ю. Новиков

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»,
Брянск, e-mail: starex32@gmail.com

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Ключевые слова: проект, инновации, инновационный проект, руководитель проекта.

В статье нашли отражение результаты научной ревизии о сущности и содержании понятий «проект» и «инновационный проект». Представлена структура и авторское определение, характеризующее инновационный проект как комплекс научно-исследовательских, аналитических, опытно-конструкторских, организационных, технических, производственных, коммерческих, финансовых, управленческих и других (по срокам, исполнителям, ресурсам, категории ответственности и прочим) мероприятий, утверждённых совокупностью проектной документации. Кроме этого, рассмотрены элементы характеризующие инновационный проект: участники проекта (заказчики, поставщики, проектировщики, подрядчики, инвесторы, консультанты, научно-технические советы и другие), стиль руководства проектом, организация проектной работы, методы, средства коммуникации, экономические и социальные условия проекта, управление инновационным проектом. Рассмотрены основные функциональные обязанности руководителя проекта, а также группы процессов, входящих в систему управления инновационным проектом. В статье представлен подход к классификации видов инновационных проектов исходя из классификационных признаков: вид удовлетворения потребностей, период реализации проекта, характер целей проекта, тип инновации, уровень принимаемых решений, масштабность решаемых задач. В заключении сделан вывод, что содержание инновационного проекта определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, способных повлиять на процесс его реализации.

N. Yu. Novikov

Bryansk State University named after ak. I.G. Petrovsky, Bryansk,
e-mail: starex32@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE INNOVATION PROJECT

Keywords: project, innovation, innovation project, project manager.

The article reflects the results of a scientific revision of the essence and content of the concepts of “project” and “innovative project”. The structure and the author’s definition are presented, which characterize an innovative project as a complex of research, analytical, experimental design, organizational, technical, industrial, commercial, financial, managerial and other (by terms, executors, resources, categories of responsibility, etc.) set of project documentation. In addition, the elements characterizing the innovative project are considered: project participants (customers, suppliers, designers, contractors, investors, consultants, scientific and technical councils and others), project management style, organization of project work, methods, means of communication, economic and social conditions of the project, innovation project management. The main functional responsibilities of the project manager, as well as the group of processes included in the innovation project management system, are considered. The article presents an approach to the classification of types of innovative projects based on classification features: the type of satisfaction of needs, the period of project implementation, the nature of the project goals, the type of innovation, the level of decisions made, the scale of the tasks to be solved. In conclusion, it was concluded that the content of an innovative project is determined by a combination of external and internal factors that can affect the process of its implementation.

В современной модели экономики России, демонстрирующей инновационный путь развития, эффективное функционирование производственных предприятий возможно только в условиях успешной адаптации к изменениям научно-технического прогресса. Переход на инновационный путь развития предполагает глобальную модер-

низацию традиционной сферы материального производства.

Внедрение инноваций в деятельность хозяйствующих субъектов в настоящее время зачастую рассматривается как единственный способ достижения высокого уровня рентабельности, обеспечения конкурентных преимуществ, поддержания устойчивого развития.

Инновации в настоящее время служат основой не только экономического, социального, но и политического прогресса. В качестве движущей силы инновационного развития общества выступает человек. Именно человеческие потребности порождают спрос на инновационный продукт [4]. Качественные изменения в жизни общества заставляют производителей оперативно реагировать на современные тенденции мирового сообщества.

Появление инноваций, с одной стороны, непосредственно связано с удовлетворением общественных потребностей, с другой стороны, служит результатом развития научной деятельности. Инновацию следует характеризовать как изменение, процесс. Й. Шумпетер, инновацию определил как «...изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных средств, рынков и форм организации в промышленности» [10]. По его словам, «инновация – это главный источник прибыли, как результата выполнения новых комбинаций» [10].

Инновационная деятельность в современных условиях развития производственных отношений служит основой для устойчивого положения хозяйствующего субъекта на рынке. В основе инновации может быть заложено множество идей от простых до архисложных. Каждая идея требует тщатель-

ной проработки и формирование структурированного инновационного проекта.

В современных условиях развития рыночных отношений, развитие компаний невозможно представить без соответствующих технологических решений, направленных на удовлетворение потребностей потребителей. Именно инновации и инновационные продукты выступают в качестве ответной реакции на современные рыночные потребности и вызовы общества. Любая сформулированная идея, способная привлечь потенциальных потребителей, приводит к разработке инновационного проекта.

Разработка инновационного проекта предполагает осуществление ряда мероприятий, направленных на формулирование экономического и технического задания, определения перечня и порядка выполнения необходимых работ с целью достижения поставленных целей. В качестве основных признаков инновационного проекта следует выделить уникальность и целенаправленность. Уникальность проекта связана с постановкой конкретной и уникальной цели, сопряжённой с потребностями современного рынка.

Современные подходы к интерпретации понятия «Проект» представлены в таблице 1.

Инновационный проект – более широкое понятие, нежели проект (таблица 2).

Таблица 1

Подходы к интерпретации понятия «Проект»

№ п/п	Источник (автор)	Определение
1	Википедия	«...уникальная деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение заранее определённого результата/цели, создание определённого, уникального продукта или услуги, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска» [1].
2	ФЗ от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О науке и государственной научно-технической политике»	«...комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Инновационный проект характеризуется возможностью недостижения запланированного результата, в том числе экономического эффекта от реализации такого проекта» [8].
3	Фунтов И.П.	«...комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений» [9].
4	ГОСТ Р ИСО 21500-2014	«...уникальный набор процессов, включающих действия с начальной и конечной датами по решению скоординированных и управляемых задач, предпринятых для достижения цели» [3].
5	ГОСТ 54869-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом	«...комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» [2].

Таблица 2

Современные трактовки понятия «Инновационный проект»

№ п/п	Источник (автор)	Определение
1	Первушин В.А.	«...система взаимоувязанных целей и средств их достижения, представляющая собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации» [5, с. 14].
2	Фатхутдинов Р.А.	«...комплект документов, определяющих систему научно обоснованных целей и мероприятий по решению проблемы, организацию инновационных процессов в пространстве и во времени» [7, с. 388].
3	Рыжова В.В., Петров В.В.	«... инвестиционный проект, содержащий комплекс мероприятий, которые обеспечивают эффективное решение конкретной поставленной задачи (проблемы) ...» [6].

Под инновационным проектом следует понимать комплекс научно-исследовательских, аналитических, опытно-конструкторских, организационных, технических, производственных, коммерческих, финансовых, управленческих и других организованных (по срокам, исполнителям, ресурсам, категории ответственности и прочим) мероприятий, утверждённый совокупностью проектной документации. Это разработка новых или обновление изделий, материалов, комплектов, технологий и др.

Структуру инновационного проекта, его окружение следует разделить на две составляющие: внутренние, внешние.

Под внешним окружением понимается инфраструктура, отражающая политику, науку, право, экономику, культуру, общество, экологию. Внутренне окружение проекта ограничено инфраструктурой хозяйствующего субъекта (сбыт, производство, финансовое и материально – техническое обеспечение, менеджмент и другие сферы деятельности предприятия).

Характеризуя понятие «инновационный проект» по составным элементам следует выделить некоторые его дефиниции.

1. Участники проекта (заказчики, поставщики, проектировщики, подрядчики, инвесторы, консультанты, научно-технические советы и другие) – это субъекты, реализующие разнообразные интересы в процессе реализации проекта в соответствии с уровнем своих компетенций. Важно отметить, что состав участников инновационного проекта в зависимости от его вида, сложности, масштаба может значительно варьировать.

С целью улучшения качества выполняемой работы могут приглашаться сторонние специалисты (организации), объединять и координировать свои действия со штатными сотрудниками для обеспечения эффективной синергии своих действий, направленных на достижение результата. К ним можно отнести такие субъекты как консалтинговые, инжиниринговые фирмы, инновационные центры, патентно-лицензионные компании, фонды поддержки программ, общественные группы.

Отдельно следует обратиться к понятию «руководитель проекта» – лицо, которому делегированы полномочия по руководству проектом, обеспечению контроля эффективного выполнения проектных работ. Руководитель распределяет полномочия между членами команды проекта, координирует и контролирует осуществлённые работы. Основные функциональные обязанности руководителя проекта представлены на рисунке 1.

2. Стиль руководства проектом – это некая психологическая атмосфера, царящая в команде проекта, которая в свою очередь оказывает влияние на работоспособность, творческую активность его участников.

3. Организация проектной работы – это степень взаимоотношений участников проекта, распределение прав, обязанностей, ответственности в рамках общей деятельности.

4. Методы, средства коммуникации – полнота, оперативность, достоверность обмена информацией среди участников команды проекта.

Рис. 1. Основные функциональные обязанности руководителя проекта

Рис. 2. Группы процессов управления инновационным проектом

5. Экономические и социальные условия проекта. К экономическим условиям инновационного проекта следует относить его смету, бюджет, а также такие экономические составляющие проектной деятельности как: цены, налоги, тарифы, страхование, риски, льготы и иные финансовые составляющие. К социальным условиям инновационного проекта относятся стандартные условия жизни проектной команды, включая уровень заработной платы участников, социальное обеспечение, условия трудовой деятельности.

6. Управление инновационным проектом.

Управление инновационным проектом выполняется с помощью специальных знаний, методик, инструментов, операций, процедур, взаимосвязанных действий, направленных на достижение запланированных

результатов. Процесс управления проектом разделён на две категории:

- 1) содержательные процессы;
- 2) управленческие процессы.

Содержательные процессы – это совокупность действий, ориентированных на продукт и непосредственно связанные с производством. К ним относят оценку предложений по реализации технических решений проекта, организацию маркетинговых работ, проведение патентных исследований и другие.

Управленческие процессы – это совокупность взаимодополняемых действий по организации содержательных процессов.

Обозначенные процессы в совокупности образуют структуру инновационного проекта. На рисунке 2 представлены группы процессов управления.

Множество целей и задач, определённых потребностями научно-технического прогресса предполагает существенное многообразие видов инновационных проектов, которые можно классифицировать по отдельным признакам (рисунок 3).

Сложность, объёмы выполняемых работ оказывают непосредственное влияние на продолжительность реализации инновационного проекта, его жизненный цикл от момента зарождения идеи до полного завершения.

Итак, жизненный цикл проекта можно условно разделить на несколько ступеней.

Первая ступень – концептуализация проекта.

На первой ступени происходит формирование концепции бизнес-идеи. Определяются цели проекта, назначается руководитель, формируется команда участников, устанавливаются бизнес-контакты. Помимо этого, концептуальная фаза сопровождается мероприятиями по изучению рынка, осуществляется мотивация заказчика и других участников. Также на этой стадии происходит сбор начальных данных, их анализ, определяются размеры финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов для реализации инновационного проекта, выполняется оценка представленных альтернатив, проводится их экспертиза и утверждаются окончательные предложения.

Рис. 3. Классификация инновационных проектов

Вторая ступень – разработка коммерческого предложения.

Суть организации работ на второй ступени сводится к переговорам с заказчиком о заключении контракта. Здесь происходит непосредственная работа с содержанием проекта, планируются конечные результаты, определяются размеры инновационных продуктов, утверждаются стандарты качества, составляются технические задания, формируется базовая структура проекта. Помимо этого, на уровне второй фазы осуществляется планирование сметы и бюджета инновационного проекта, рассчитывается график работ, строятся календарные планы, определяется перечень возможных рисков. Завершается вторая ступень подписанием контрактов, договоров с заказчиком, инвесторами.

Третья ступень – проектирование.

На уровне этой фазы осуществляется выборка наиболее эффективных способов реализации инновационного проекта и использования имеющихся ресурсов для него. Основные работы на данной ступени сводятся к разработке частных технических заданий, детальному проектированию, формированию и утверждению эскиза, модели, составлению технических спецификаций, чертежей, инструкций.

Четвёртая ступень – изготовление.

Организация работ на четвёртой ступени, следующая: проводятся опытно-конструкторские работы, осуществляется

формирование материально-технического обеспечения, происходит подготовка производства.

Пятая ступень сдача объекта и завершение инновационного проекта.

На заключительной ступени осуществляется комплекс пуска-наладочных и испытательных мероприятий, происходит опытная эксплуатация разработанной системы, формируется кадровый состав по эксплуатации создаваемого инновационного продукта, готовится пакет рабочей документации, объект подлежит сдаче заказчику и вводу в эксплуатацию. На этой же стадии осуществляется сопровождение проекта, сервисное обслуживание, при необходимости разрешение проблемных случаев, конфликтных ситуаций, анализируется опыт для возможных последующих предложений.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что содержание инновационного проекта определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, способных повлиять на процесс его реализации. При этом, автор делает вывод, что инновационный проект – это огромный комплекс научно-исследовательских, аналитических, опытно-конструкторских, организационных, технических, производственных, коммерческих, финансовых, управленческих и других организованных (по срокам, исполнителям, ресурсам, категории ответственности и прочим) мероприятий, утверждённых совокупностью проектной документации.

Библиографический список

1. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Проект> (дата обращения: 09.11.2021).
2. ГОСТ Р 54869-2011 Национальный стандарт Российской Федерации. «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 N 1582-ст) из информационного банка «Отраслевые технические нормы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200089604> (дата обращения: 21.11.2021).
3. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 Руководство по проектному менеджменту (Переиздание). Национальный Стандарт Российской Федерации (утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2014 г. N 1873-ст) из информационного банка «Отраслевые технические нормы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (дата обращения: 18.11.2021).
4. Глушак Н.В. Модель взаимодействия элементов, институтов национальной инновационной системы в процессе реализации мезо-проектов высокотехнологичного сектора экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 876-881.
5. Первушин В.А. Практика управления инновационными проектами: учебное пособие. М.: Дело, 2012. 205 с.

6. Рыжова В.В., Петров В.В. Механизм выбора значимых для компании проектов и доведение их до конкурентоспособности с использованием функционально-стоимостного моделирования: монография. М.: РИОР, 2014. 127 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2014. 448 с.
8. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 04.12.2021).
9. Фунтов И.П. Основы управления проектами в компании. СПб.: Питер. 2011.
10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / перевод с нем. В.С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

УДК 338.26

И. Ю. Новоселова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: iunov2010@yandex.ru

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛИТЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: проекты развития, участие жителей, экспертные оценки, инвестирование проектов, спонсорское участие, оптимальный выбор, нечеткие оценки.

В статье рассматривается задача формирования инфраструктурных проектов развития при участии населения и с использованием частичного инвестирования со стороны бизнес-структур. Раскрыта процедура учета мнений групп населения на основе экспертных оценок и их последующей обработки. Для получения экспертных оценок в статье предложена лингвистическая шкала с возможностью перевода в нечеткие треугольные числа, находящиеся в интервале от 0 до 1. Полученные после специальной обработки экспертных оценок приоритеты проектов используются при построении модели формирования набора инфраструктурных проектов, которые будут обеспечены финансированием из бюджета и бизнес-структур. Модель, раскрытая в статье, приведена в двух вариантах: первый вариант ориентирован на финансирование проектов из регионально-го бюджета, второй – на со-финансирование из регионального бюджета и бизнес-структур. При этом допускается варьирование объемов инвестиций и проведение многовариантных расчетов, которые позволяют получить различные наборы проектов и, соответственно, разный уровень удовлетворения предпочтений населения. Предложенная модель дает возможность провести углубленный анализ вариантов выбора проектов и обеспечить максимальное удовлетворение предпочтений населения. Приведенный численный пример позволяет обеспечить прозрачность предложенной модели.

I. Yu. Novoselova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: iunov2010@yandex.ru

MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN RESIDENTIAL AREAS

Keywords: development projects, residents' participation, expert assessments, investment projects, sponsor participation, optimal choice, fuzzy estimates.

The article considers the task of forming infrastructure development projects with the participation of the population and with the use of partial investment by business structures. The article reveals the procedure for considering the opinions of groups of population based on expert assessments and their subsequent processing. The article offers a linguistic scale with the possibility of translation into fuzzy triangular numbers in the range from 0 to 1 to obtain expert evaluations. The priorities of projects obtained after special processing of expert evaluations are used to build a model of forming a set of infrastructure projects that will be funded by the budget and business structures. The model disclosed in the article is presented in two variants: the first variant is focused on the financing of projects from the regional budget, the second – on co-financing from the regional budget and business structures. At the same time, it is allowed to vary the volume of investments and to conduct multivariate calculations, which allow obtaining different sets of projects and, accordingly, different level of satisfaction of the population's preferences. The proposed model makes it possible to conduct an in-depth analysis of options for selecting projects and to ensure maximum satisfaction of public preferences. The given numerical example makes it possible to ensure the transparency of the proposed model.

Введение

Инфраструктура селитебных территорий России непрерывно совершенствуется – восстанавливается исторический облик городов; реставрируются здания; проводится обновление и развитие водоснабжения

и водоотведения, транспортных магистралей, систем электроснабжения и отопления; строятся спортивно-оздоровительные комплексы и дома творчества для детей и юношества [1]. В крупных городах развиваются линии метро. Многие малые города России

уже сейчас радуют жителей и привлекают туристов уникальными памятниками, уютными улицами, скверами и бульварами. В городах и муниципальных округах России непрерывно проводятся работы по благоустройству территорий – ремонту мостовых и тротуаров; обустройству парков, бульваров, скверов; реставрации памятников истории и архитектуры. Это позволяет восстановить исторический облик городов, сформировать благоприятную среду для отдыха жителей, повысить туристический потенциал региона. Наиболее притягательные проекты благоустройства городских территорий создавались на основе совместной работы жителей микрорайонов и архитекторов. Есть примеры создания народных парков и скверов. Например, в Москве реконструируется и заново создается 40-50 таких рекреационных территорий. Одним из примеров такого рода зон отдыха является преобразованный из пустыря многоуровневый сквер на Ивановской горке в самом центре Москвы. Этот живописный сквер расположен на склоне, по которому проложены лестницы, деревья, газоны и скамейки. Рядом с фонтаном находится памятник истории – сохранившаяся часть крепостной стены из белого камня.

Такие инициативные проекты создаются в рамках московской программы «Народный парк», стартовавшей в 2013 году. Администрация побуждает жителей к формулировке предложений по социально-экологическому развитию их районов и формулирует рамочные варианты проектов. В рамках местного самоуправления жители предлагают будущий облик сквера или парка. Далее профессиональными архитекторами разрабатываются проекты, реализующие предложения жителей. После согласования с инициатив-

ной группой жителей эти проекты начинают осуществляться на средства бюджета города или за счет пожертвований структур бизнеса [2, 3, 4].

Особенностью такой схемы формирования проектов является участие населения в их создании и реализации [5]. Благодаря такому подходу социально-экологическое развития селитебных территорий оказывается соответствующим чаяниям жителей и, следовательно, востребованным [6, 7]. Однако, не все предложенные жителями проекты можно реализовать одновременно, поскольку объема инвестиций недостаточно. Вопрос выбора проектов остается за администрацией муниципального района или города.

Для формализации решения этой проблемы целесообразно разработать количественную характеристику востребованности проектов и процедуру оптимального выбора для реализации в будущем периоде исходя из возможностей инвестирования.

Материалы и методы решения

Решение поставленной задачи проводится в два этапа: на первом этапе выполняется экспертная оценка приоритетности проектов, выполняемые жителями муниципального округа (инициативной группой или на основе дистанционного опроса); на втором этапе решается оптимизационная задача выбора оптимального набора проектов исходя из полученных на первом этапе приоритетов в рамках объема инвестирования.

Для реализации первого этапа предлагается проводить экспертную оценку инициативной группы граждан на основе разработанной шкалы, причем выбор степени приоритетности проекта эксперты основывают на лексических единицах (табл. 1, колонна 2).

Таблица 1

Основные варианты по шкале оценок предпочтительности проектов социального развития городской агломерации

Номер варианта <i>k</i>	Лексическая оценка проекта	Границы нечеткой оценки		
		<i>min</i>	<i>av</i>	<i>max</i>
1	Практически не интересен	0,000	0,000	0,125
3	Не очень важен	0,125	0,250	0,375
5	Важен	0,375	0,500	0,625
7	Очень важен	0,625	0,750	0,875
9	Крайне важен	0,875	1,000	1,000

В таблице представлены пять лексических единиц, которым присвоены номера $k = 1, 3, 5, 7, 9$. Для каждого из этих вариантов установлены границы нечеткой оценки в виде треугольных чисел [8]. Границы нечетких треугольных чисел задаются тремя значениями – максимальным (max), ожидаемым ($expected$) (exp) и минимальным (min). Т. е. нечеткое число a задается тремя значениями $a = (a^{min}, a^{exp}, a^{max})$. Для нечетких треугольных чисел задается степень уверенности для каждого граничного значения: $\mu(a^{min}) = 0$, $\mu(a^{exp}) = 1$, $\mu(a^{max}) = 0$. Треугольные числа удобно представить графически, например число $a = (2, 4, 5)$ представлено на рис. 1.

Воспользовавшись разработанной шкалой, эксперты выбирают один из приведенных вариантов ответов из табл. 1. Если у эксперта возникает сомнение в выборе между представленными вариантами, то принимается промежуточный вариант, для которого границы нечеткой оценки рассчитываются как средние значения границ соседних вариантов. Например, если у эксперта сомнения в выборе между вариантами 5 и 7, то принимается вариант 6, для которого минимальная оценка равна $(0,375 + 0,625) / 2 = 0,500$; средняя оценка – $(0,500 + 0,750) / 2 = 0,625$; максимальная оценка – $(0,625 + 0,875) / 2 = 0,750$. Полная разработанная шкала с промежуточными нечеткими оценками приведена на рис. 2 (промежуточные оценки даны пунктиром).

Воспользовавшись предложенной шкалой, эксперты $j = 1, 2, \dots, n$ выбирают вариант ответа i , тем самым, формируют количественные оценки приоритетности проектов $i = 1, 2, \dots, m$ на основе нечетких треугольных чисел: $(d_{ij}^{min}; d_{ij}^{exp}; d_{ij}^{max})$. Использование приведенной шкалы позволяет провести оценки

согласованности Кендалла на основе номеров вариантов (табл. 1, колонка 1). При этом номера вариантов $k = 1, 2, 3, \dots, 9$ целесообразно трактовать как ранги.

В случае согласованной оценки, следует определить среднюю нечеткую оценку приоритетности оцениваемых проектов по формуле:

$$\beta_i^{min} = \left(\sum_{j=1}^n d_{ij}^{min} \right) n^{-1}; \quad \beta_i^{exp} = \left(\sum_{j=1}^n d_{ij}^{exp} \right) n^{-1};$$

$$\beta_i^{max} = \left(\sum_{j=1}^n d_{ij}^{max} \right) n^{-1} \quad (1)$$

Поскольку для дальнейшего использования, применение нечетких чисел затруднительно, то можно провести дефазификацию нечетких треугольных оценок приоритетности проектов по формуле:

$$p_i = 0,25(\beta_i^{min} + 2\beta_i^{exp} + \beta_i^{max}) \quad (2)$$

В результате получены оценки приоритетности проектов $p_i, i = 1, 2, \dots, m$.

На втором этапе решения поставленной задачи требуется осуществление выбора оптимального набора проектов исходя из полученных на первом этапе приоритетов в рамках объема инвестирования. Для этого необходимо сформировать экономико-математическую модель, позволяющую отобрать проекты в рамках выделенных финансовых средств в соответствии с критерием оптимальности позволяющим максимизировать суммарный приоритет проектов. В качестве искомых переменных в модели используются булевские переменные x_i , которые принимают значение «единица», если i -ый проект выбирается для реализации, или «ноль» – в противном случае.

Рис. 1. Пример представления нечеткого треугольного числа

Рис. 2. Графическое представление шкалы нечетких треугольных оценок

Тогда критерий оптимальности модели принимает вид:

$$f(x) = \sum_{i=1}^m p_i x_i \rightarrow \max \quad (3)$$

Если проекты финансируются из одного источника (городского бюджета), то ограничение по объему финансирования следует записать в виде:

$$\sum_{i=1}^m z_i x_i \leq D \quad (4)$$

где D – объем финансирования инфраструктурных проектов из городского бюджета;

z_i – требуемые для реализации i -ого проекта инвестиции.

Если финансирование осуществляется из нескольких источников, то необходима дополнительная информация о доли затрат λ_{is} , которую берет на себя спонсор s ($s = 1, 2, \dots, S$) при финансировании i -го проекта, а также объем финансирования со стороны каждого спонсора B_s . Очевидно, что доля затрат, которую берет на себя спонсор, находится в пределах: $0 \leq \lambda_{is} \leq 1$. Если $\lambda_{is} = 0$, то спонсор не участвует в финансировании i -го проекта; если $\lambda_{is} = 1$, то спонсор целиком финансирует i -ый проект; если $0 < \lambda_{is} < 1$, то спонсор частично финансирует рассматриваемый проект. При этом объем затрат по i -ому проекту, который берет на себя спонсор равен $(z_i \lambda_{is})$. С учетом принятых обозначений получаем систему ограничений по объемам финансирования проектов от всех спонсоров:

$$\sum_{i=1}^m (z_i \lambda_{is}) x_i \leq B_s, \quad s = 1, 2, \dots, S \quad (5)$$

С учетом участия всех спонсоров в реализации проектов, оставшуюся часть инвестиций проекты получают из городского бюджета в суммарном объеме не более D . Неудовлетворенная часть финансирования

по i -ому проекту равна $z_i \left(1 - \sum_{s=1}^S \lambda_{is}\right)$. Тогда

ограничение по финансированию из городского бюджета примет вид:

$$\sum_{i=1}^m \left[z_i \left(1 - \sum_{s=1}^S \lambda_{is}\right) \right] x_i \leq D \quad (6)$$

Для отыскания решения поставленной задачи на основе модели (3, 4) или (3, 5, 6) целесообразно воспользоваться одним из методов дискретного программирования с булевыми переменными.

Результаты исследования и их обсуждение

Численное решение задачи

Предложенная модель была использована для решения ряда практических задач. В качестве примера рассмотрим девять проектов, которые были оценены шестью экспертами. Полученные оценки приоритетности по разработанной шкале (табл. 1) приведены в табл. 2.

Результаты расчета оценки согласованности $W=0,71$ показывают достаточно высокую согласованность мнений экспертов и повторный этап экспертизы не требуется.

Таблица 2

Результаты оценки проектов экспертами

Эксперты	Оценки приоритетности проекты (варианты ответов k)								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	8	5	4	3	7	8	3	9
2	1	8	4	3	3	6	8	4	8
3	2	8	6	4	3	7	6	5	8
4	2	9	5	5	3	6	7	4	8
5	1	8	5	3	4	6	8	5	8
6	2	8	4	4	3	6	7	6	8

Таблица 3

Результаты обработки экспертной оценки приоритетности проектов

Оценки	Оценки проектов i								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
β_i^{min}	0,00	0,77	0,35	0,23	0,15	0,54	0,67	0,31	0,77
β_i^{exp}	0,08	0,90	0,48	0,35	0,27	0,67	0,79	0,44	0,90
β_i^{max}	0,21	1,00	0,60	0,48	0,40	0,79	0,92	0,56	1,00
p_i	0,09	0,89	0,48	0,35	0,27	0,67	0,79	0,44	0,89

Таблица 4

Затраты на реализацию инфраструктурных проектов

Наименование показателя	Затраты на реализацию проектов i , млн руб.								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Затраты, млн руб.	25	65	35	43	39	42	55	54	61

На основе формул (1 – 2) была проведена обработка экспертной информации и получены средние оценки приоритетности и их дефазсификация (табл. 3).

При реализации всех проектов сумма приоритетов равна 4,88. Однако всех проекты реализовать невозможно, поскольку для их реализации требуется финансирование на уровне суммы затрат по всем рассматриваемым проектам. Для каждого из проектов требуемые для их выполнения объемы затрат берутся из ранее разработанных технико-экономических обоснований. Затраты по рассматриваемым проектам приведены в табл.4. Сумма затрат по этим проектам равна 419 млн руб. Объем финансирования из городского бюджета в планируемом году составляет 200 млн руб., поэтому требуется выбор части проектов для реализации в планируемом году в рамках выделенных для их реализации бюджетных средств.

На основе приоритетности проектов (табл. 3) и затрат на их реализацию (табл. 4)

формируется численный вид модели (3, 4) для определения оптимального набора инфраструктурных проектов:

$$f(x) = 0,09x_1 + 0,89x_2 + 0,48x_3 + \dots + 0,89x_9 \rightarrow \max$$

$$25x_1 + 65x_2 + 35x_3 + \dots + 61x_9 \leq 200$$

В результате решения данной задачи в оптимальный план входят следующие проекты: 3, 6, 7, 9. При этом суммарное значение приоритетов оказывается равным $f(x^*) = 2,83$, что составляет 58% от максимальной величины приоритетности, достигаемой при реализации всех инфраструктурных проектов.

Полученное решение было скорректировано с учетом вмешательства спонсора в процесс реализации инфраструктурных проектов. Спонсор готов финансировать четыре проекта: проект 2 – до 60%; проект 4 – полностью; проект 5 – до 50%; проект 6 – до 25%. Суммарный объем финансирования проектов со стороны спонсора – не более 100 млн руб.

Финансирование проектов из городского бюджета сокращено до 150 млн руб. С учетом спонсорской поддержки, для выбора ин-

фраструктурных проектов необходимо воспользоваться моделью (3, 5, 6), численный вид которой следующий:

$$\begin{aligned} f(x) &= 0,09x_1 + 0,89x_2 + 0,48x_3 + \dots + 0,89x_9 \rightarrow \max \\ 25x_1 + 65(1 - 0,6)x_2 + 35x_3 + 39(1 - 0,5)x_5 + \dots + 61x_9 &\leq 150 \\ 65(0,6)x_2 + 43x_4 + 39(0,5)x_5 + 42(0,25)x_6 &\leq 100 \end{aligned}$$

Расчеты позволили определить, что в этом случае будут реализованы проекты 2, 3, 4, 6, 7, т.е. со спонсорским участием три проекта (2, 4, 6). Сумма приоритетов этих проектов оказалась равной 3,18, что соответствует 65,3% от максимальной величины приоритетности. Таким образом, за счет спонсора возросло суммарное удовлетворение приоритета при том, что бюджет направляет 25% (50 млн руб.) на иные городские нужды. Таким образом, приведенный пример показывает расширение возможностей удовлетворения приоритетов населения за счет решения задачи оптимального выбора проектов на основе разработанной экономико-математической модели.

Заключение

Разработанная модель является универсальной – ее можно использовать при формировании любых инфраструктурных проектов для селитебных территорий – городов, сельских поселений и муниципальных районов. Рассматриваемые инфраструктурные проекты могут охватывать широкий спектр аспектов развития – энергетика, транспорт, рекреация, образование, торговля и пита-

ние, спорт и проч. Приведенная процедура экспертной оценки приоритетности проектов не требует значительного времени для осмысления экспертами, в качестве которых выступают активные представители населения. Использование нечетких треугольных чисел дает возможность учесть неизбежные ошибки экспертов и получить приоритеты проектов в соответствии с выдвинутыми пожеланиями населения рассматриваемой селитебной территории.

Все экспертные и расчетные процедуры реализованы в системе *VBA-Excel*, логически и информационно связаны. Это позволяет использовать на практике разработанный подход с любым количеством экспертов и числом проектов. В процессе оптимального выбора проектов в рамках финансирования, могут варьироваться объемы инвестиций, долевое финансирование бизнес-структур. Таким образом, разработанная модель позволяет выполнить многовариантные расчеты, позволяющие представить для обсуждения с населением найденные варианты проектов, чтобы избежать возможных конфликтов из-за отсутствия в плане реализации некоторых из них.

Библиографический список

1. Яшалова Н.Н., Тюлю Г.М., Чередниченко О.А. Развитие коммунальной инфраструктуры в сельских поселениях в условиях экологизации экономики // *Островские чтения*. 2019. № 1. С. 197–200.
2. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Compensation fund as a tool for sustainable development of the arctic indigenous communities. *Polar Science*. 2021. Т. 28. С. 100609.
3. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Sustainable development of the arctic indigenous communities: The approach to projects optimization of mining company. *Sustainability (Switzerland)*. 2020. № 12 (19). Р. 1–18. DOI: 10.3390/su12197963.
4. Юрьева Т. В. Развитие туристской инфраструктуры на основе проектов государственно-частного партнерства // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 1 (126). С. 622–627.
5. Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю. Управление проектами развития территорий // *Проблемы региональной экологии*. 2020. № 5. С. 134–138.
6. Потравный И.М. Города и поселки российской Арктики: подходы к устойчивому развитию // *Экология. Экономика. Информатика*. Серия: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. 2021. Т. 1. № 6. С. 237–242.
7. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С., Прудникова А. А. Социально-экономическое развитие России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 8 (82). С. 4–11.
8. Ухоботов В.И., Стабулит И.С., Кудрявцев К.Н. Сравнение нечетких чисел треугольного вида // *Вестник Удмуртского университета*. 2019. № 29 (2). С. 197–210. DOI: 10.20537/vm190205.

УДК 338.2

З. В. Прокопенко

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: prokopenkozolina@list.ru

ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: антикризисная политика, кризис пандемии, институциональные модели поведения государства, инструменты антикризисного развития, фискальные стимулы, ликвидность бизнеса.

Сложный пролонгированный характер пандемического кризиса привел к целому ряду критических изменений в национальной хозяйственной системе всех стран, обнаруживших устойчивую рецессию. В данных условиях, как показывает сложившаяся практика, устойчивость региональных экономик определяется качественной составляющей формируемого государствами механизма антикризисного регулирования. Целью данного исследования является дать комплексную оценку системы антикризисного управления в совокупности предпринятых мер и практик многоуровневого воздействия на отдельные, наиболее уязвимые сегменты хозяйственной жизни людей. В работе представлена авторская концепция пандемической парадигмы антикризисного управления, которая состоит в существующем противоречии между конфликтующими друг с другом «инструментами-деструктивами» экономического развития и «инструментами-стимулами». В этом смысле, наиболее значимым аспектом с позиции автора становится эластичность инструментов антикризисного развития по отношению к ограничительным административным инструментам в сфере государственной политики «антиковидного» сдерживания. В результате определены императивы в системы оценки антикризисных инструментов с точки зрения усиления потенциала посткризисного экономического развития.

Z. V. Prokopenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: prokopenkozolina@list.ru

ANTI-CRISIS DEVELOPMENT TOOLS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC CRISIS

Keywords: anti-crisis policy, pandemic crisis, institutional models of government behavior, anti-crisis development tools, fiscal incentives, business liquidity.

The complex nature of the pandemic crisis has led to a number of critical changes in the national economic system of all countries that have found a stable recession. In these conditions, as the established practice shows, the stability of regional economies is determined by the quality of the mechanism of anti-crisis regulation. The purpose of this study is to provide a comprehensive assessment of the anti-crisis management system in terms of the impact on individual, most vulnerable segments of people's economic life. The paper presents the author's concept of the pandemic paradigm of crisis management, which consists in the existing contradiction between conflicting "destructive tools" of economic development and "incentive tools". As a result, the imperatives in the system of evaluation of anti-crisis tools from the point of view of strengthening the potential of post-crisis economic development are determined.

Введение

Современный пандемический характер кризиса признается поистине уникальным, несмотря на то, что на данный момент времени является не до конца изученным, что ставит беспрецедентные исследовательские задачи в области выявления системных изменений в социально-экономической жизни людей, спровоцированных особыми требованиями в системе общественных взаимодействий. Проблемы, обусловленные распространением COVID-19 имеют многоотраслевой научный характер, так как

предполагают формат междисциплинарного исследования, отражающего не только анализ параметров экономической динамики, но и качественные изменения в социальных сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, а также сфере принятия государственных управленческих решений, с точки зрения способности отвечать на вызовы текущих агрессивных факторов. Последний аспект является, по нашему мнению, особенно актуальным, учитывая масштабность и волнообразный характер критических трансформаций в жизни каж-

дого общества, ищущего компромисс между мерами ограничивающими распространение эпидемии и сохранения человеческих жизней и инструментами, обеспечивающими антикризисное развитие национальной хозяйственной системы.

Мировая экономика демонстрирует устойчивую рецессию, продолжительность и масштабы которой трудно определяются в силу нелинейного характера распространения пандемии коронавируса, с назойливой периодичностью дающей о себе знать очередной вспышкой заболеваемости. В связи с этим можно обнаружить количественно широкий и неоднородный по составу комплекс эпидемиологических мероприятий, направленных на сдерживание вируса. При этом карантинные ограничения, устанавливающие барьеры сдерживания распространения вируса, «антиэкономичны» по определению, так как ограничивают хозяйственный потенциал развития национального производства. Изоляционистский по своей природе пандемический кризис не вписывается в идеологические рамки современной модели хозяйственных отношений людей, строящейся на принципе открытости всех системных элементов, принципе который обеспечивает свободное передвижение труда и капитала с целью оптимизации ресурсобеспечения в наиболее перспективных сегментах экономики. Нарушение этого принципа приводит к сворачиванию бизнес-процессов и уменьшению конкуренции на рынках, снижению рыночного спроса, вследствие падения платежеспособности населения, усилению проблем с ликвидностью на всех уровнях экономики (в секторе домохозяйств, финансовом и реальном секторах).

Эпидемиологический кризис обозначил узкие места в системе жизнеобеспечения людей, среди которых проблемы в сфере медицины и здравоохранения, которая практически по всем странам показала низкий «запас прочности» при столкновении с вирусом, высокой степени заразности и смертоносности. Сюда также можно отнести проблемы с бедностью, раскрывшие уязвимость устоявшейся системы социальной защиты, проблемы цифрового неравенства, решение которых не выглядит сильно перспективным. В целом текущий кризис показал стратегически верное направление развития, повышение эффективности отраслей, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала. Отсюда, столь боль-

шое внимание к вопросам точности выбора приоритетов в государственной политике с учетом мировых экономических, технологических, демографических, гуманитарных трендов антикризисного развития [1].

Международная система многостороннего сотрудничества в совокупности геополитических и экономических конфликтов, которые сопровождали её последние годы, под давлением кризиса пандемии оказалась в целом деструктивной. Сложный характер пандемии не только объективно ограничивает деятельность отдельных предприятий, но и целых отраслей, меняет форму и содержание традиционных торгово-экономических и логистических связей и, тем самым, делает безальтернативным выбор ограничительной, протекционистской и изоляционистской политики в сфере реализации экономических интересов.

Материалы и методы исследования

Общепризнанным атрибутом кризисной этимологии современного характера становится беспрецедентная роль государства, которая в той степени, в которой конструктивна, в такой и противоречива. Целью данного исследования является дать комплексную оценку системе антикризисного регулирования в совокупности предпринятых мер и практик многоуровневого воздействия на отдельные, наиболее уязвимые сегменты хозяйственной жизни людей. В этом смысле, наиболее значимым аспектом с позиции автора становится эластичность инструментов антикризисного развития по отношению к ограничительным административным инструментам в сфере государственной политики «антиковидной» направленности.

Для решения поставленной задачи использовались методы абстрактно-логического, системно-структурного и эмпирического анализа. Кроме того, в работе предпринята попытка качественного анализа различных инструментов в сфере экономической политики антикризисной направленности, позволяющих выявить факторы рисков с точки зрения возвращения на траекторию роста и определить целеполагание системы государственной поддержки экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Предварительно подведенные итоги государственной политики борьбы с пандемией позволяют увидеть несколько институцио-

нальных моделей поведения правительственных агентств. К ним относятся: китайская модель жесткого локдауна и тотального отслеживания контактов, азиатско-тихоокеанская модель всеобщего тестирования и точечной изоляции контактируемых с зараженными; западная модель мягких, но более длительных локдаунов; шведская модель отрицания ограничительных мер в целях выработки коллективного иммунитета. Сравнительный анализ этих моделей в целом сложная задача, так как, во-первых, распространение Covid-19 по миру происходило крайне неравномерно, а во-вторых следует учитывать, что разные страны изначально оказались в разных условиях, диктуемых структурными, институциональными и хозяйственными особенностями исторически сложившихся общественных систем. Так, сильная волатильность показателей отмечается в доступности медицинских услуг, уровне развития медицинской инфраструктуры в целом; скорости принятия решений правительства и степени доверия населения к официальной власти; разнообразие пакета социальных услуг и уровня жизни населения [2].

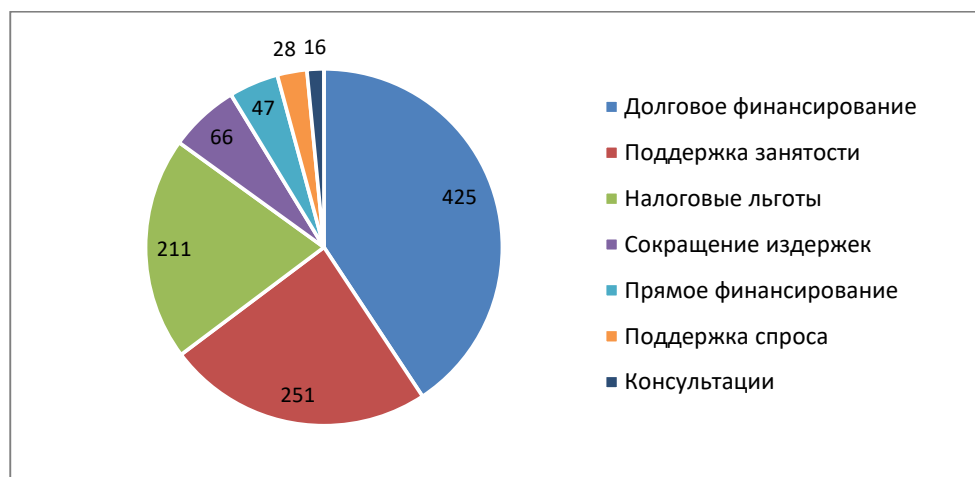
Так, низкий уровень благосостояния людей делает очень высокими альтернативные издержки самоизоляции в случае обнаружения симптомов болезни, что заставляет сделать выбор в пользу работы. В таком случае требуются более жесткие ограничительные меры, вплоть до закрытия внешних границ и блокировки транспортного сообщения, что и характерно для азиатской и китайской модели антикризисной политики [3,4]. Таким образом, меры, показавшие эффективность в одной стране, оказывались мало действенными в другой. Опираясь на существующие практики, можно также сказать, что быстрота реагирования правительства стран, определяемая оперативностью в принятии решений, вследствие меньшей структурированности в уровнях управления позволила быстро и с меньшими потерями справиться с пандемией.

Экспертный анализ последовательности ограничительных мероприятий в некоторых странах позволяет отметить, что жесткие, но короткие локдауны были более предпочтительны, чем мягкие, но растяженные во времени как, с точки зрения, сбережения человеческих жизней, так и, с точки зрения, обеспечения антикризисного развития в долгосрочной перспективе. Известно, что единой позиции в отношении какой стратегия эпидемиологической борьбы является

более дееспособной на данный момент нет. Одни указывают что наилучшая стратегия должна строиться на политике массового тестирования и цифрового мониторинга случаев заболевания, как в Южной Корее, другие настаивают на политике мягких ограничений. Такая оценка в любом случае носит относительный характер, в том смысле, что меры, показавшие положительные результаты в системе противодействия пандемии в одной стране, оказываются не работающими в другой.

Контекстно более значимой задачей является оценка валентности двух параллелей государственного управления, административных инструментов противодействия распространению вируса Covid-19, и сохранения жизни людей и инструментов антикризисного развития экономики. В данном контексте, следует отметить, что альтернативная стоимость масштабируемых ограничительных практик сдерживания пандемии, потеря части ВВП, падение которого демонстрируют практически все страны, нарушение механизма оптимального дохоодообразования, а значит ухудшение инвестиционного потенциала экономик. Пандемийный кризис формирует новые вызовы системе государственного управления, когда подвергается проверке антикризисный потенциал концепции государственной политики в целом, способности эффективно маневрировать разнообразным и богатым инструментарием прямого и косвенного влияния на ключевые параметры, оперативно адаптировать новые регуляторы, отвечать любым деструктивным изменениям в системе общественной жизни людей.

Пакет антикризисных мероприятий, применяемый во многих странах, показывает уровень лавирования государственной политики между «инструментами-деструктивами», сдерживающими экономическую активность и «инструментами-компенсаторами», различные формы финансовой помощи населению, используемые наряду с «инструментами-стимулами», направленные на сдерживания рисков ограничения развития. Как показывают реалии текущего кризиса, государства используют широкий набор инструментов-стимулов: прямые бюджетные расходы, государственные гарантии, налоговые льготы, прямое кредитование, капитальные инвестиции, разнонаправленное использование средств внебюджетных фондов, различные формы квазибюджетной поддержки (рисунок).

Инструменты-стимулы в системе антикризисной политики государства

Многие инструменты регулирования, которые изначально в практике экономической политики имели краткосрочную направленность применения (несколько месяцев) в пандемийных условиях кризиса потребовали пролонгированного характера использования, открывая поистине новые возможности антикризисного регулирования государства.

Согласно данным МВФ, оценка стоимости пакетов антикризисных мер по некоторым развитым странам составляет: в Германии – 39% ВВП, Италии – 38% ВВП, Японии – 35% ВВП, Великобритании – 30% ВВП [5]. При этом расходы антикризисной регуляции российского правительства в совокупности за 2020-2021 гг. определяются – 4,6% ВВП, что, как видим, в разы меньше уровня антикризисной поддержки в целом по странам. Это, обусловлено менее значимыми потерями в динамике национальных показателей, в силу не большего количество локдаунов, которые в большей степени носили локальный характер и не значительной их временной протяженностью. Также российская специфика определяется незначительным вкладом в ВВП страны наиболее пострадавшего в период пандемии малого сектора бизнеса – 21,6%, в отличие от европейских стран, где вклад этого сектора составляет в среднем 60% (в Великобритании – 51%, в Германии – 53%, во Франции – 58%, в Финляндии – 60%, в Нидерландах – 63%) (по данным РБК: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>).

Надо отметить, стратегически значимым решением в области формирования анти-

кризисной политики Правительства Российской Федерации стало утверждение «Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» [6]. Данный документ отражает направленность экономической политики государства в сторону обеспечения антикризисного развития, позволяющего не просто удержать докризисный хозяйственный потенциал, отыгрывая падение ключевых параметров экономики, а использовать все преимущества национальной экономики с целью усиления конкурентных позиций ведущих отраслей. Тем самым, процесс принятия антикризисных решений по формированию пакетов антикризисных мероприятий имеет не только оборонительный характер, нацелен на борьбу с пандемией коронавируса, но и наступающий, ориентирован на долгосрочное развитие и обеспечение условий для инвестиционного роста национальной экономики.

В системе экономической политики антикризисного развития особое место занимают бюджетные инструменты регулирования, представленные в основном дополнительными бюджетными ассигнованиями и различными налоговыми льготами для особо пострадавших от пандемических ограничений экономических агентов [7]. Фискальные стимулы активно используют практически все страны, на долю которых приходится 2/3 мероприятий в системе «выключения» ковидных барьеров экономического развития, среди которых наибольшую

популярность получили отсрочки по налоговым и страховым платежам [8]. Российские приоритеты в сфере государственной поддержки отдельным, наиболее уязвимым сегментам бизнеса также, по большей части, включают мультипликацию прямых бюджетных ассигнований.

Если структурировать политику антикризисного развития, то можно выделить три ключевые направления экстенсификации финансовых вливаний: национальная система здравоохранения, сектор домохозяйств, бизнес среда. При этом, следует отметить, масштабная поддержка национальной системы здравоохранения, осуществляемая повсеместно во всех странах, принципиально новый элемент системы антикризисного регулирования, никогда не используемый для управления ранее известными экономическими кризисами. Ситуационные рамки пандемического кризиса, поставили правительства стран в безальтернативные условия, когда, чтобы запустить механизмы экономического развития, заблокированные эпидемиологическими угрозами, необходимо было создать высокие защитные барьеры, обеспечивающие снижение уровня заболеваемости. Это потребовало выделения значительной доли дополнительных бюджетных ассигнований на усиление материального оснащения и фонда оплаты труда инфраструктуры здравоохранения, а также значительных государственных инвестиций в сферу экспериментально-научных исследований и разработок в сфере биомедицины [12]. Сам по себе этот факт имеет значительные внешние эффекты, с точки зрения увеличения научного потенциала фармакологической отрасли экономики, увеличения конкуренции в данном сегменте мирового рынка. Однако, политический санкционный механизм ограничивает конкурентный механизм в данном секторе, сдерживая экспорт вакцин и других медицинских препаратов, что нарушает цепочки их поставок и увеличивает экономические потери стран.

Правительством Российской Федерации по общим подсчетам было выделено 340 млрд руб. средств на расширение ресурсных возможностей системы национального здравоохранения, большая часть из них, 180 млрд руб. использовалась на дополнительные выплаты (стимулирующего и компенсационного характера) медицинским и социальным работникам. Кроме того, 65,8 млрд руб. было предоставлено

субъектам РФ в форме дотаций для оказания помощи больным коронавирусом [8]. Тесное единство этих двух взаимообусловленных компонентов общественной системы, здравоохранения и экономики, в условиях пандемического кризиса усложняет процесс принятия решений в сфере государственного управления, так как определяет два конкурирующих направления финансовых вливаний.

Как показывает мировая практика, из указанных направлений наибольшие финансовые стимулы в развитых странах предусмотрены бизнесу (в рамках широко представленных бюджетных программ госгарантий). Инструменты поддержки предпринимательского сектора экономики имеют четкую направленность – обеспечение ликвидности предприятий с целью стимулировать транзакционную активность, а также сохранения уровня занятости, что принципиально с точки зрения обеспечения оптимального уровня доходообразования.

Так, удельный вес выделенных бюджетных ресурсов на поддержку бизнесу в российской экономике составил в 2020–2021 гг. 26,7% прямых расходов [8]. Государство использует высокзатратную форму прямого финансирования частного хозяйствующего сектора экономики – предоставление грантов субъектам малого бизнеса в наиболее пострадавших отраслях на выплату заработной платы работникам и поддержания решения других бизнес задач (в общей сложности 104 млрд руб. за 2020 г. и 38,5 млрд руб. в 2021 г.) [9]. Целевые ориентиры расходования грантов устанавливаются на конкретно обусловленные направления: расширение материальной базы или её модернизации, аренда или ремонт основного капитала, приобретение ПО, получение лицензий, патентов, покупка сырья, расходных материалов.

Достаточно весомым компонентом поддержки деловой активности являются субсидии, классификация которых много направлена и включает стимулирующие выплаты на развитие бизнеса: за трудоустройство безработной части рабочей силы; за простой в периоды, объявленные нерабочими; на лизинг оборудования (на компенсацию до 70% первого взноса по договору лизинга); на возмещение ставок по кредитным договорам; на погашение расходов участия в выставочных комплексах (до 50% затрат), на рекламу (до 300 тыс. руб. товарами или услугами на организацию рекламной компании);

на логистические расходы экспорта товаров, сертификацию продукции, получение патентов и свидетельств (до 3 млн рублей) [10].

В рамках 2021 г. была запущена кредитная программа поддержки занятости для организаций, работающих с значительными потерями с июня 2020 г., стоимость которой составляет 421,2 млрд руб. Можно увидеть многозадачность используемых антикризисных инструментов, позволяющих одновременно достигать нескольких целей, решать конкретные проблемы бизнеса, с одной стороны, проблемы занятости, поддержание платежеспособности населения с другой стороны, что расширяет перспективы роста для экономики. Отличительными чертами российской антикризисной политики является активное использование прямых и налоговых бюджетных расходов для поддержки предпринимательской активности, что позволяет решать проблему долговременных экономических потерь и снижения финансовой устойчивости предприятий в наиболее уязвимых отраслях. К наиболее значимым мерам налогового стимулирования относятся снижение страховых взносов с 30 до 15% на сумму зарплаты, превышающую МРОТ (при этом выпадающие доходы бюджета оцениваются в 298,4 млрд руб. в 2020 г. и 478,8 млрд руб. в 2021 г.), а также списание налогов и страховых взносов для малого и среднего бизнеса в пострадавших отраслях и некоммерческом секторе предпринимательства (96,7 млрд руб.) [5]. Значимым компонентом с точки зрения включения гибридных инструментов-стимулов в условиях ограничения деловой активности становятся отсроченные уплаты по некоторым видам налогов и страховых взносов для предприятий с отрицательной динамикой хозяйственных показателей. Отложенные обязательства компаний оцениваются в 460 млрд руб., из которых более 2/3 – отсрочки для крупных организаций. Как отмечают эксперты, в отличие от международной практики антикризисного регулирования, отсрочка обязательных платежей для бизнеса не стала конструктивным инструментом поддержки частного бизнеса в российской экономике [11].

Выводы

Анализ опыта антикризисной государственной политики показал, что приоритеты стран в этой области определялись необходимостью принятия оперативных

решений в ответ на негативные эффекты эпидемиологических ограничений. Набор инструментов антикризисного регулирования в условиях пандемии, применяемый как в международной практике, так и в российской имеет более широкую направленность и ориентирован на различные сегменты в сфере предпринимательства, в сфере социальной защиты населения (затрагивающей не только безработных и бедных категорий населения), в сфере здравоохранения и включая помощь региональным бюджетам. Именно готовность регулятора использовать множество инструментов одновременно, воздействуя на ожидания экономических агентов позволяет уменьшить волатильность на рынках и снизить риски потери ликвидности.

Масштаб стимулирующих мер и структура использованных инструментов довольно сильно варьируются при международных сопоставлениях и зависят как от факторов, непосредственно связанных с эпидемической обстановкой, так и от страновой специфики (структура экономики, состояние системы здравоохранения, уровень доходов населения, долговая нагрузка на бюджет и др.).

В условиях, когда динамика экономических переменных остается неопределенной, система мер антикризисного развития имеет мультицелевую структуру, направлена, одновременно, и на преодоление кризиса, восстановление экономики, и на формирование потенциала роста. Реализуемый российским правительством подход к реализации антикризисной политики в целом согласуется с концепцией устойчивого развития и позволяет оценивать комплекс используемых регулятивных инструментов с точки зрения стимуляторов антикризисного развития.

Инструменты антикризисной политики, направленные на ограничение долгосрочных негативных последствий, по мере восстановления экономики обеспечивают расширение производственных мощностей за счет в большей степени государственных инвестиций и повышают стимулы к эффективному использованию производственных ресурсов. В силу этого балансирование инструментами и кредитно-денежной и бюджетной политики, в соответствии с одновременной интенсивностью давления на экономику агрессивного фактора пандемии, должно обеспечить оптимальное перераспределение ресурсов в соответствии с потребностями национальной экономики.

Библиографический список

1. Курдин А.А., Коломиец А.Р., Маркова О.А., Служевская В.Д., Филиппова И.Н., Шпакова А.А. Вход в пандемию: первые меры поддержки экономики и первые результаты // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. № 2 (36). С. 7–25. URL: <https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2020/2020.volume> (дата обращения: 21.11.21).
2. Nhan H., Anh D., Dat N. Openness, economic uncertainty, government responses, and international financial market performance during the coronavirus pandemic // Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2021. № 31. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214635021000800> (дата обращения: 18.11.2021).
3. Mario C. Preparedness of countries to face COVID-19 pandemic crisis: Strategic positioning and factors supporting effective strategies of prevention of pandemic threats // Environmental studies. Volume 203. January 2022. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0013935121009725?via%3Dihub> (дата обращения: 23.11.2021).
4. Jian Z., Mingwang Sh., Christopher K.F., Miaolei L., Guoqiang L., Libin R., Yanni X., Guihua Z., Lei Z., Yan L. Investigating the relationship between reopening the economy and implementing control measures during the COVID-19 pandemic // Public Health. 2021. V. 200. P. 15-22.
5. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Под ред. Кудрин А.Л. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 344 с.
6. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. Подготовлено Правительством РФ. URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/5589/Mineconom_version4\(2\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/5589/Mineconom_version4(2).pdf) 12. (дата обращения: 12.11.2021).
7. Смирнова А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии Covid-19 в России // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 285-298.
8. Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса. Сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/covid/> (дата обращения: 20.11.2021).
9. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Баринова В.А., Красносельских А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44-67.
10. Салабутин А.В. Антикризисная политика: перспективы стабилизации экономической системы в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 9. С. 81-90.
11. Кириллова Е.А. Экономическая политика в эпоху Covid-19: опыт зарубежных стран // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 881-889.
12. Четвериков В.М. Особенности и интенсивность распространения COVID-19 в странах большой экономики // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 6. С. 87-104.

УДК 336

Е. С. Пучкина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: patik_ekaterina@mail.ru

И. В. Рындина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: iryndina@inbox.ru

РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: коммерческий банк, фондовый рынок, ценные бумаги, финансирование, доверительное управление активами, финансовые инструменты.

Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа особенностей и перспектив развития деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг. Актуальность выбранной проблематики и научного исследования обусловлена тем, что операции на фондовом рынке являются одним из основных приносящих доход направлений в деятельности коммерческих банков России. К тому же, кредитные организации могут выступать в различных ролях на данном сегменте финансового рынка, задействуя доступные им источники финансового обеспечения функционирования финансовых инструментов и ценных бумаг в операционной деятельности. В рамках статьи рассмотрена теоретическая сущность и проанализирована практическая роль коммерческих банков на рынке ценных бумаг. Рассмотрены основные тенденции и перспективы развития операций с ценными бумагами в банковской практике России. Выделены актуальные проблемы, стоящие перед банковскими институтами при работе с ценными бумагами. В качестве вывода, авторами установлено, что практическая роль банковских институтов при формировании устойчивости российского рынка ценных бумаг крайне важна, поскольку благодаря коммерческим банкам, обеспечивается стратегическое развитие отечественного фондового рынка, масштабирование деятельности стартапов и финансовое обеспечение корпораций.

Е. S. Puchkina

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: patik_ekaterina@mail.ru

I. V. Ryndina

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: iryndina@inbox.ru

BANKS' ACTIVITY ON SECURITIES MARKET IN PANDEMIC CONDITIONS

Ключевые слова: commercial bank, stock market, securities, finance, asset trust, financial instruments.

The scientific article is devoted to conducting a research features and prospects analysis of the of the commercial banks development in the securities market. The relevance of the chosen issue and scientific research is due to the fact that stock market operations are one of the main revenue-generating areas in the activities of commercial banks in Russia. In addition, credit institutions can play various roles in this financial market segment, using the sources of financial support available to them for the functioning of financial instruments and securities in operational activities. Within the article framework, the theoretical essence was considered and the practical role of commercial banks in the securities market was analyzed. The main trends and prospects of transactions with securities development in banking practice of Russia are considered. The current problems facing banking institutions in working with securities are highlighted. As a conclusion, the authors found that the practical role of banking institutions in shaping the Russian securities market stability is extremely important, since thanks to commercial banks, the strategic development of the domestic stock market, scaling the activities of startups and financial support for corporations are ensured.

Введение

Развитие цифровых технологий, систем передачи информации, появление мобильных приложений для совершения операций

на фондовом рынке с экрана различных гаджетов придало существенное ускорение развитию рынка ценных бумаг и совершаемых на нем операций. Финансовые институты

(банковские организации) с большим количеством клиентов и обладающие значительными объемами финансовых ресурсов получили новый стимул для активизации своей деятельности на данном сегменте финансового рынка.

Деятельность коммерческих банков на рынке ценных бумаг заиграла новыми красками с момента виртуализации торговли ценными бумагами и финансовыми инструментами, перевода сертификатов ценных бумаг в электронный формат, внедрения электронной цифровой подписи, биометрических способов подтверждения вводимых данных и т.д.

Важность роли банковских институтов на фондовом рынке с позиции устойчивого экономического развития признается всеми исследователями вопросов финансового посредничества.

Также необходимо отметить существование некоторых проблем теоретико-методологического характера, связанных с начавшейся устойчивой трансформацией существенной роли коммерческих банков в экономической системе и обозначения тренда на их активное участие в концепциях устойчивого развития. Такие вопросы как осмысление роли и места банковских институтов на первичном и вторичном фондовом рынке и в глобальной экономике, нуждаются в постановке, подробном изучении и поиске ответов на них.

Обозначенные выше моменты делают акцент на актуальности выбранной темы научного исследования.

Общие исследования банковской деятельности на фондовом рынке были проведены в работах таких российских ученых-финансистов как Вронская А.А., Дикарева И.А. [1], Горбатенко И.А. [3], Егорова Д.Е., Семеняк А.К. [4], Давыдов А.А., Фролова К.А. [16] и др.

Особенно ярко отмечаются труды таких авторов научных статей как Люц Е.В. [7], Бочарова К.К., Макарова Д.Ю., Тарасова Я.Б. [8] и других.

Однако, следует отметить, что испытывается нехватка комплексных исследований организационных подходов деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг: многие вопросы из этой тематики нуждаются в теоретическом осмыслении и глубокой практической проработке.

Целью поставленной в данной научно-исследовательской работе является совер-

шенствование теоретических основ и разработка практических рекомендаций по совершенствованию деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие и ролевую сущность коммерческого банка в контексте осуществления деятельности на фондовом рынке;
- 2) рассмотреть организацию регулирования деятельности банков на рынке ценных бумаг;
- 3) оценить современные особенности деятельности банков на рынке ценных бумаг, определить тенденции ее осуществления в России;
- 4) рассмотреть применение новых финансовых технологий в деятельности банков на рынке ценных бумаг;
- 5) разработать рекомендации по перспективам развития деятельности банков в качестве профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Материал и методы исследования

Коммерческие банки являются основными финансовыми посредниками в экономике. Соответственно, от того насколько стабильно и эффективно будет организована их деятельность зависит поступательное развитие всей экономической системы со всеми ее связями и взаимозависимостями.

Осуществление и реализация ролевой сущности коммерческих банков на рынке ценных бумаг с позиции теории финансов и финансовой конкуренции за ресурсы нашли свое отражение в разработках Байбекова И.Р., Семерниной Ю.В. [12], Фролова А.Л., Деминной С.А. [15], Суржко А.В. [13], и др.

Коммерческие банки традиционно выступают на фондовом рынке той или иной страны в том качестве, которое было присуще изначально их первым прототипам. Завязано это на исторических особенностях, традициях и нюансах.

Проблема заключается в том, что риски неотделимы от классических банковских операций, поэтому принимая инвестиционные решения, связанные с ценными бумагами, банковские институты сталкиваются с определенными вопросами оценки рисков [2].

Вопросы деятельности банковских институтов как профессиональных участников фондового рынка, осуществляющих

роль финансовых посредников или инвесторов наиболее полно раскрыты в научных публикациях таких экономистов как Зиниша О.С. [5], Лайко М.М. [6], Нехайчук Д.В., Нехайчук Д.С. [10], Тимофеева А.А. [14], Янина О.Н. [17] и др.

Международная деятельность и опыт привнесли два основных направления в осмысление роли банковского института на рынке ценных бумаг [9]:

1) банки осуществляют профессиональную деятельность брокерскую или дилерскую, но вместе с тем существует деление банковских организаций на инвестиционные и коммерческие, которым запрещено заниматься торговлей ценными бумагами и финансовыми инструментами. Такая модель существует в США, Японии, Австралии и т.д.;

2) банковские организации сочетают как классические банковские операции, так и профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг и называются универсальными банками. Используется данная модель в большинстве европейских стран, таких как Германия, Австрия, Швейцария и т.д.

В Российской Федерации было принято решение использовать европейскую модель фондового рынка, но включающую присутствие на нём небанковских инвестиционных институтов. Данная модель получила название смешанной и никаких ограничений на совершение операций с ценными бумагами она в себе не несёт [11].

Многие авторы расходятся во взглядах на природу фондового рынка в России. Однако, в том что российские банки являются универсальными финансовыми посредниками никто не сомневается. Они обладают

способностью совмещать традиционные операции коммерческих банков и профессиональную деятельность на фондовом рынке.

Портфель ценных бумаг на балансах банков за 2020 год увеличился на 28%, до 15,7 трлн руб. Банки существенно нарастили объем вложений в ОФЗ на фоне высокой эмиссионной активности Минфина России. Всего за 2020 год Минфин России разместил ОФЗ на 5,3 трлн руб., из которых более 80% было выкуплено банками (в основном системно значимыми кредитными организациями).

На рисунке 1 представлена структура активов кредитных организаций Российской Федерации, которая позволяет нам сделать вывод о том, что ценные бумаги составляют примерно одну шестую об величины общих активов банковской системы и выступают третьим по популярности активом после корпоративных и розничных кредитов.

За 2020 год количество кредитных организаций (КО) и некредитных финансовых организаций (НФО), имеющих лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг (ПУРЦБ), уменьшилось на 3,7% и составило 466 единиц. Из них 260 являются ПУРЦБ-НФО и инвестиционными советниками, 206 – ПУРЦБ-КО. При этом количество ПУРЦБ, занимающихся деятельностью инвестиционного советника, за 2020 год увеличилось на 37,7% и по состоянию на 01.01.2021 составило 95.

По итогам IV квартала 2020 года количество клиентов на брокерском обслуживании и доверительном управлении составило 9,9 млн и 561,9 тыс. лиц соответственно.

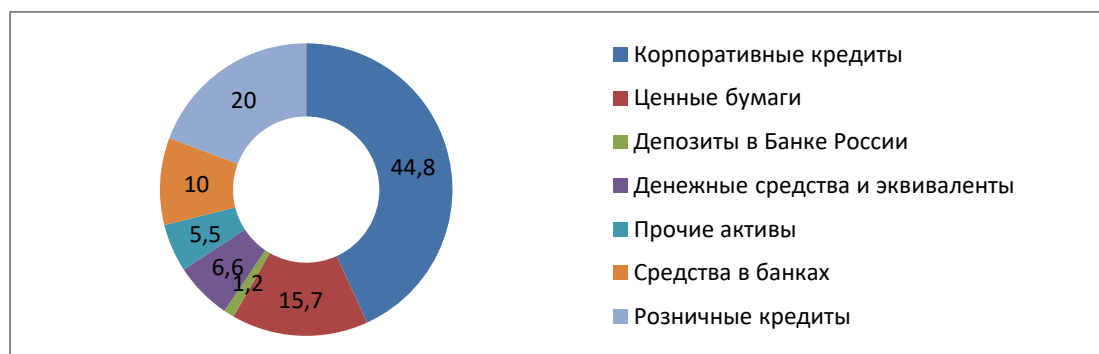

Рис. 1. Структура активов банковских организаций на 01.01.2021, трлн руб. % в общей величине активов кредитных организаций [18]

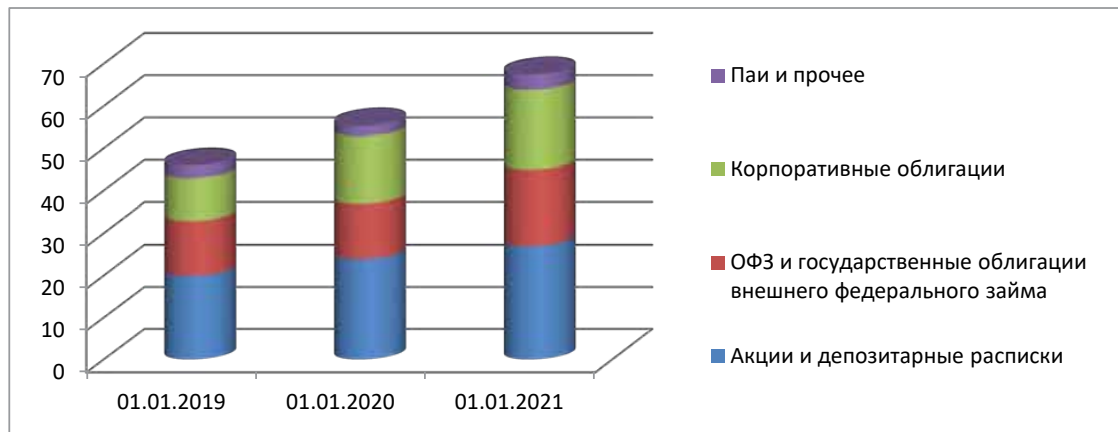

Рис. 2. Объём ценных бумаг, учитываемых центральным депозитарием, трлн руб. [18]

В целом за отчетный год количество клиентов на брокерском обслуживании и доверительном управлении увеличилось на 5,6 млн лиц (+131,8%) и 221,1 тыс. лиц (+64,9%).

Совокупный объем клиентских портфелей, находящихся на обслуживании в брокерских компаниях, на конец 2020 года превысил 14,3 трлн руб., увеличившись за год на 26,1%.

На рисунке 2 приведены данные об объёме ценных бумаг, учитываемых центральным депозитарием.

Стоимость инвестиционных портфелей клиентов в рамках доверительного управления за год увеличилась на 33,4% и превысила 1,5 трлн руб. По состоянию на конец 2020 года количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) составило 3456,8 тыс. счетов (+110,5% за год), из которых 3055,2 тыс. счетов было открыто в рамках договора о брокерском обслуживании. При этом значительная часть открытых ИИС приходится на кредитные организации – 2673,2 тыс. счетов на конец года (+132,7% за год).

Стоимость активов на ИИС за год возросла на 90,4% и составила 375,6 млрд руб.

Стоимость портфелей ИИС, открытых в кредитных организациях, за год увеличилась на 105,9% и достигла 270,0 млрд руб.

Данные показатели говорят о том, что правовой статус российских коммерческих банков позволяет соединять воедино эмитента, посредника и инвестора. Каждой роли присущ свой набор функций, связанный с набором ценных бумаг, но тем не менее, есть ряд перспективных направлений,

которые следует развивать в деятельности банковских институтов на рынке ценных бумаг России.

Результаты исследования и их обсуждение

Кросс-секторальные объединения банковских институтов, появившиеся в последние годы в России обусловили необходимость развития превентивного надзора и регулирования в дополнение к пруденциальному надзору за отдельными банковскими организациями.

Это будет способствовать повышению контроля за рисковой составляющей деятельности кредитных организаций, также будет способствовать обеспечению надёжной защите клиентских прав и обязанностей. В последние годы перед Центральным банком ставится задача проводить цифровизацию надзорной функции.

Вызвано это тем фактом, что планируется осуществить и реализовать технологии SupTech (технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка) и RegTech (технологии, используемые финансовыми организациями для повышения эффективности выполнения требований регулятора) в период 2021-2023 гг.

Такие технологии применяют в банковской деятельности для того, чтобы можно было оптимизировать протекающие процессы и операции. Особенно явно их применение проявляется при регулировании и надзоре. Потому что благодаря им можно повысить эффективность деятельности,

ускорить документооборот, увеличить эффективность проверок и надзора, снизить количественные затраты на деятельность регулятора и реализацию им своих функций. В целом данные технологии способствуют деятельности Банка России. Особенно актуальными они становятся ввиду того, что кредитные организации подвергаются надзору не только в качестве банковских организаций, но и в качестве профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Следует перечислить какие именно SupTech и RegTech решения Центральный Банк планирует реализовать в своей деятельности и тем самым в деятельности организаций-участников фондового рынка.

- оценка и менеджмент банковских рисков;
- направления совершенствования процесса инклюзии на финансовые рынки;
- обнаружение действия неправомерного характера на всех сегментах финансовых рынков;
- развитие информационных коммуникаций и партнерства с финансово-кредитными организациями и юридическими лицами с целью ведения реестра участников финансового рынка;
- детерминация сегментов и введение датацентричного подхода;
- улучшить разработку подходов для машиночитаемого оборудования и процессов;
- автоматизировать отдельные элементы надзорных функций участников рынка ценных бумаг;
- наладить работу и документооборот с обращениями граждан в Интернет-приёмную Банка России;
- обеспечить информационную безопасность участников банковского сектора;
- развить применение оптимальных решений для регулирования и надзора за участниками финансового рынка;
- работать над противодействием нелегальных доходов и отмыванию средств, в том числе полученных преступным путём;
- улучшить и оптимизировать процедуры идентификации используя биометрию.

В качестве источника системного риска для обозначенного сегмента выступает увеличение вложений, сделанных физическими лицами в ценные бумаги, эмитированные на зарубежных фондовых площадках.

Если такая тенденция будет сохраняться очень долго, то в результате может начаться процесс валютизации сбережений физиче-

ских и юридических лиц, а также может оказаться претворен в жизнь сценарий роста оттока капитала вместе с усилением дефицита платежного баланса и снижением валютного курса рубля к мировым валютам.

Деятельность коммерческих банков не ограничивается только первичными ценными бумагами: они также выступают активными участниками рынка производных финансовых инструментов. Производные финансовые инструменты активно используются для того, чтобы хеджировать процентный риск. Особенно часто производится хеджирование долгосрочных активов, которые имеют фиксированные процентные ставки, например, кредитов.

Рынок процентных производных финансовых инструментов в России весьма не велик. Емкость его ограничена. Этому причиной являются некоторые факторы. Например, на российском рынке ПФИ нет участников интересы, которых разнились бы диаметрально противоположно. Также стоит отметить такие факторы как различные ограничения и нормативы, отсутствие экспертизы компаний, представляющих реальный сектор экономики с позиции управления процентным риском.

Внебиржевые финансовые инструменты и контракты заключаются между собой нефинансовыми организациями. Их учет осуществляется в налоговой базе. Так составлено текущее налоговое законодательство. При этом обязательно учитывается хеджирующий характер производных финансовых инструментов.

Также в целях расширения номенклатуры ценных бумаг, используемых коммерческими банками в своей деятельности, Центральный Банк хочет рассмотреть возможность выпуска и обращения сертификатов ценных бумаг, у которых будет наличествовать фиксированный срок погашения. Осуществить запланированное погашение можно будет через использование финансовой цифровой платформы.

Цифровые финансовые платформы будут обладать упрощенной идентификацией. Это позволит нарастить время использования и обращения пассивных элементов банковского баланса. Вместе с тем такая организация обращения приведет к снижению процентного риска банковского сектора.

Учёт ESG-факторов является мировой тенденцией развития банковских систем. Риски, сопутствующие данным процессам,

а также предоставляемые этим возможности, остаются актуальными на горизонте средне- и долгосрочного планирования. Развитие борьбы с климатическими изменениями и их негативными последствиями является особенно важным для любого участника финансово-экономических отношений.

С учетом таксономии необходимо разрабатывать стандарты определения и наделяния смыслом тех финансовых инструментов, которые позволят обеспечить финансирование деятельности проектов, которые способствуют целям устойчивого развития, совершенствованию «зеленых» стандартов и климатических установок.

Например, особенно важно совершенствовать стандарты размещения «зеленых» облигаций социального характера. Также можно создавать переход к инструментам, которые имеют привязку к целям в области устойчивого развития, а также необходимо расширять «зеленую» ипотеку.

Данную задачу можно решить, если сформировать пул активов. Данные активы должны вносить значительный вклад в устойчивое развитие. Рост интереса инвесторов к ним должен быть весьма заметен. Более того инвесторы должны быть ориентированы на ESG-принципы экономического развития и иметь прямое отношение к российскому рынку капиталов, который в настоящий момент весьма далек от принципов устойчивого развития.

Тренд на декарбонизацию – основной вектор глобальных финансовых рынков и экономик различных стран мира. Он является ключевым для национальных правительств ряда стран. Именно поэтому в своей деятельности с ценными бумагами коммерческим банкам следует непременно ориентироваться на работу с «зелеными» финансовыми инструментами. Более того работу с «зелеными» ценными бумагами следует включить в разработку кратко- и среднесрочных стратегий банка.

Вложения в «коричневые» активы и связанные с ними ценные бумаги подвергаются отказу глобальных инвесторов. Вызвано это радикальным пересмотром климатических планов по достижению нейтральности углерода. Поэтому существование данной концепции устойчивого развития создает дополнительные риски для деятельности российских банковских организаций с ценными бумагами.

Долгосрочное финансирование следует развивать совместно с Банком России и Правительством РФ. Национальные цели развития России базируются на том, как формируются сбережения, трансформируются затем в инвестиции. Это важно для того, чтобы достичь национальные цели развития. Также есть наличие прямой связи между их уровнем и ростом экономического потенциала, качеством жизни граждан.

На наш взгляд, российские компании мало задействуют такой инструмент привлечения капитала как IPO. Потенциал данного рынка остается практически неиспользованным в отличие от зарубежных стран.

Тем не менее, окончание пандемии может стать в этом плане окном возможностей для использования данного механизма привлечения финансирования. За 2020-2021 гг. появился некий пласт частных инвесторов, готовых взаимодействовать с фондовым рынком и его инструментарием. Многие компании могут обратиться на биржу и получить там доступное финансирование, в том числе посредством IPO.

Мониторинг за размещениями и торговлей ценными бумагами после него осуществляет Центральный банк, он же пресекает недобросовестное манипулирование с ценами при начальном размещении.

Развитие IPO как инструмента работы коммерческих банков с ценными бумагами может оказать воздействие на весь рынок стартапов и привести к превращению его в конвейер.

Необходимость такого конвейера для российской экономики весьма очевидна: использование только механизма кредитования может привести к уязвимости российских компаний и банковских институтов, поэтому так важно привлекать частное финансирование, в котором так нуждаются предприятия.

Чтобы придать ускорение развитию рынка долгового финансирования ЦБ РФ продолжает поиск возможностей для эмитентов облигационных займов. Суть их заключается в быстром и удобном оформлении сделок. Также уделяется внимание защите прав владельцев облигаций.

Например, были расширены полномочия биржевых институтов по допуску ценных бумаг к торгам. Они получили возможность регистрировать биржевые облигации, которые предназначены для квалифицированных инвесторов.

Далее усовершенствуют процесс реструктуризации задолженности по корпоративным облигациям, а также процедуру укрепления института – представителя владельцев облигаций.

Существует также возможность совершенствования порядка налогообложения доходов в виде процентов по облигационным займам. В настоящее время возникает налоговый арбитраж: были отменены налоговые преференции. Инвестиционная привлекательность государственных, муниципальных и корпоративных ценных бумаг может привести к выводу средств из данного рынка, что негативно на нем отразится.

Ещё следует рассмотреть порядок налогообложения доходов, которые получают нерезиденты от операций с финансовыми инструментами в России.

В 2020 году в рамках мер снижения последствий негативного влияния и распространения коронавирусной инфекции Совет директоров Банка России утвердил перечень регуляторных послаблений, которые касаются неприменения мер воздействия в отношении организаций, находящихся под надзором, за несвоевременное представление в Банк России форм финансовой и статистической отчетности, а также не проведение расчета показателей краткосрочной ликвидности и достаточности капитала. Данные меры позволили снизить нагрузку на участников рынка в пиковые периоды пандемии и сохранить конкурентоспособность рынка.

Банк России уделяет самое пристальное внимание в случаях, когда неквалифицированным инвесторам предлагают сложные инвестиционные продукты, в том числе структурные, так как возрастающее

число инвесторов и массовость продаж таких продуктов банковским вкладчикам увеличивают риски деятельности кредитных организаций на фондовом рынке.

Выводы

Подытоживая исследовательские выводы, полученные в статье, видятся следующие перспективы развития российских коммерческих банков на фондовом рынке:

- нарастание конвергенции банковского и фондовых рынков;
- распространение среди банковских услуг финансового и инвестиционного консультирования владельцев ценных бумаг;
- внедрение автоматизированных программ с индикаторами финансовых показателей компаний, курсов валют и дивидендными календарями;
- развитие машинного обучения, искусственного интеллекта и систем управления Big Data;
- распространение доверительных услуг и создание на их базе ипотечных трастов;
- широкое применение инструментария ИРО для финансирования компаний средней капитализации, в том числе создавая иро-конвейер;
- активная эмиссия «зелёных» облигаций и иных инструментов фондового рынка с учётом ESG-принципов экономического развития.

Обозначенные в исследовании перспективы и пути реализации деятельности с ценными бумагами и финансовыми инструментами будут способствовать транспарентности, устойчивому развитию и дефраздизации российского фондового рынка и его участников – коммерческих банков.

Библиографический список

1. Вронская А.А., Дикарева И.А. Современные тенденции деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 4. С. 644-648.
2. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2012. С. 219-220.
3. Горбатенко И.А. Проблемы и перспективы деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2019. № 6-3. С. 549-553.
4. Егорова Д.Е., Семеняк А.К. Инвестиционная деятельность банков на рынке ценных бумаг // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-7. С. 132-137.
5. Зиниша О.С., Пильщикова А.А., Макоева А.З. Особенности брокерской деятельности на российском фондовом рынке в современных условиях // Вектор экономики. 2019. № 6. С. 111-118.
6. Лайко М.М. Инвестиционная деятельность коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 819-823.

7. Люц Е.В. Тенденции и перспективы деятельности отечественных коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 3. С. 57-69.
8. Макарова Д.Ю., Тарасова Я.Б., Бочарова К.К. Особенности деятельности коммерческих банков Российской Федерации на рынке ценных бумаг // Социальная политика и социология. 2019. № 1. Т. 18. С. 42-49.
9. Максютлов А.А. Основы банковского дела: учебник. М.: Бератор-Пресс, 2020. 256 с.
10. Нехайчук Д.В., Нехайчук Д.С. Об инвестиционной деятельности банков на рынке ценных бумаг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. № 14. С. 83-88.
11. Савинова В.А. Роль коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Вестник молодых учёных Самарского государственного экономического университета. 2018. № 2 (30). С. 163-169.
12. Семернина Ю.В., Байбеков И.Р. Определение роли и места коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 19. С. 35-44.
13. Суржко А.В. Банковская система и рынок ценных бумаг: конкуренция в условиях конвергенции // Финансы и кредит. 2017. №12. С. 17-25.
14. Тимофеева А.А. Инвестиционная деятельность коммерческих банков на российском рынке ценных бумаг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 3. Т. 10. С. 368-371.
15. Фролов А.Л., Демина С.А. Современные проблемы и перспективы деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Фундаментальные исследования. 2020. № 4. С. 125-130.
16. Фролова К. А., Давыдов А.А. Положение банков на рынке ценных бумаг // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. С. 171-174.
17. Янина О.Н. Деятельность банков на рынке ценных бумаг. М.: КноРус, 2020. 198 с.
18. «Обзор банковского сектора Российской Федерации». Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 338.12

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Э. В. Сукманов

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

Н. А. Еськова

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Курск,
e-mail: eskova@mebik.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ РФ: КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: государственное управление, государственные служащие, численность чиновников, эффективность государственного управления.

Ключевой проблемой в системе государственного управления России остается ее низкая эффективность, зачастую связанная с некомпетентностью управленческих кадров на местах. На региональном и федеральном уровнях также отмечается перенасыщение системы государственного управления кадрами. В настоящее время в стране насчитывается более 2 миллионов чиновников различного уровня, при этом тенденция к росту их численности сохраняется. Это приводит к повышению затрат на содержание государственного аппарата, а в условиях экономического кризиса, вопросы оптимизации бюджетных расходов приобретают все большую значимость. В ходе исследования дается оценка численности и доли государственных служащих в России в целом и федеральных округах всего и в расчете на 10 тыс. населения в период 2014-2020 гг., выявлены тенденции, сложившиеся в условиях экономического кризиса, их причины и социально-экономические последствия. Установлено, что сегодня уровень «обеспеченности» населения чиновниками значительно выше, чем, например, врачами и средним медицинским персоналом. С большой степенью вероятности существующее количество сотрудников аппарата государственного управления превосходит потребности системы и способствует необоснованному росту бюджетных расходов.

Е. V. Reprintseva

Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Е. V. Sukmanov

Kursk State University, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

N. A. Eskova

Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk,
e-mail: eskova@mebik.ru

FEATURES OF THE WORK OF THE STATE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PERSONNEL ISSUES

Keywords: public administration, bureaucracy, number of officials, efficiency of public administration.

The key problem in the public administration system of Russia remains inefficient management, often associated with the incompetence of local management personnel. At the regional and federal levels, there is also an oversaturation of the state personnel management system: today there are more than 2 million officials of various levels in the country, while the upward trend in the number continues and there is an increase in public spending on their maintenance. At the same time, the effectiveness of public administration in Russia, as before, is quite low, as a result of which, in the conditions of the economic crisis, the issues of optimizing budget expenditures are becoming increasingly important. The study provides an estimate of the number and proportion of officials in Russia as a whole and in the federal districts in total and per 10 thousand people in the period 2014-2020, the current trends in the conditions of the economic crisis, their causes and socio-economic consequences are identified. It was revealed that today the level of provision of the population with officials is many times higher than even with medical personnel, which allows us to conclude that in reality the country's bureaucracy is extensive. Most likely, the existing number of employees of the public administration apparatus does not meet the needs of the system, but only leads to an unreasonable increase in budget expenditures.

Введение

Совершенствование системы государственного управления сегодня входит в число приоритетных направлений стратегического развития России, что связано с наличием ряда проблем в данной сфере, препятствующих достижению поставленных социально-экономических задач [1]. Несмотря на предпринимаемые меры в сфере реформирования существующей системы государственного управления, в настоящее время действительным практическим результатом мероприятий стало повышение доступности большого перечня государственных услуг за счет создания и внедрения в практику портала «Госуслуги». Данный интернет-портал стал связующим звеном между государством и населением, поскольку облегчил получение всех базовых государственных услуг в рамках цифровизации экономики. Однако большая протяжённость страны и существенное различие уровня социально-экономического развития формируют сложности в получении электронных государственных услуг, в связи с труднодоступностью высокоскоростного интернета для населения, в частности – в удалённых муниципальных образованиях страны [2, 3].

Вместе с тем, ключевой проблемой в системе государственного управления России остается неэффективное управление, зачастую связанное с некомпетентностью управленческих кадров на местах, особенно на муниципальном уровне [4, 5]. Это связано с тем, что по мере удаления от экономических центров происходит снижение уровня социально-экономического развития территорий, что способствует падению трудового и человеческого потенциала, поддержание и повышение которых, в условиях ограниченности бюджетного финансирования, становится непростой управленческой задачей. Все это, в конечном итоге приводит к нарастанию социально-экономических проблем и формированию неблагоприятной экономической среды, способствуя активизации процессов урбанизации и трудовой миграции населения [6]. Кроме того, если на уровне муниципалитетов отмечается дефицит управленческих кадров, то на региональном и федеральном уровнях к числу ключевых проблем относится перенасыщение системы государственного управления кадрами. Сегодня в стране насчитывается более 2 миллионов чиновников различного уровня, при этом тенденция к росту их

численности сохраняется, в результате чего происходит повышение государственных расходов на их содержание. Эффективность государственного управления в России, как и прежде, является достаточно низкой, в результате чего, в условиях экономического кризиса, вопросы оптимизации бюджетных расходов, в том числе за счет сокращения бюрократического аппарата, приобретают все большую значимость [7, 8].

Цель исследования – провести анализ изменения численности и доли чиновников в России в целом и федеральных округах всего и в расчете на 10 тыс. населения, выявить тенденции, сложившиеся в условиях экономического кризиса, их причины и социально-экономические последствия.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные, формируемые Федеральной службой государственной статистики, о численности работников системы государственного управления и численности населения всего и в разрезе федеральных округов за период 2014-2020 гг. [9]. Для целей исследования произведен расчет приходящейся на 10 тысяч населения страны численности чиновников, что дает возможность оценить уровень «обеспеченности» населения государственными служащими и сделать вывод о размерах государственного аппарата управления. В качестве базисного периода для исследования был выбран 2014 год, что соответствует началу очередного экономического кризиса на фоне ухудшения внешнеполитической ситуации и позволяет оценить произошедшие за последние годы изменения в системе государственного управления. При этом проводится сопоставление индикативных 2014-го, 2017-го, 2019-го и 2020-го годов, отражающих основные изменения в бюрократическом аппарате РФ. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [10, 11].

Результаты исследования и их обсуждение

Общая численность чиновников в России в последние 7 лет устойчиво превышает 2 млн чел., но вместе с тем имеет тенденцию к снижению в период 2016-2019 гг. Так, если в 2014 году показатель превышал 2,22 млн

чел., то к 2016 году снизился до 2,15 млн чел., что является самым низким значением в рассматриваемом периоде. Несмотря на небольшое увеличение (до 2,17 млн чел.) в 2017 году, в период 2018-2019 гг. вновь наметилась тенденция к сокращению численности чиновников в РФ до 1,16 млн человек. В 2020 году общая численность чиновников вновь превысила 2,2 млн чел. и достигла уровня базисного периода, что является достаточно высоким значением, свидетельствующим о масштабах государственного аппарата России. Оценка численности чиновников в расчете на 10 тыс. населения страны показала крайне высокий уровень «обеспеченности» людей чиновниками. Так, в 2014 году на 10 тыс. человек приходилось порядка 154 чиновников, а в 2016-2019 гг. данный показатель снизился до 147-148 чел. В 2020 году, на фоне роста общей численности чиновников, произошло и увеличение «обеспеченности» населения ими до практически 151 чел. на 10 тыс. населения. Для сравнения, в 2020 году обеспеченность населения врачами составляла около 50 чел. на 10 тыс. населения, а медицинскими сестрами – 102 чел. на 10 тыс. населения [9]. Все это позволяет сделать вывод о том, что текущий уровень «обеспеченности» населения чиновниками является крайне высоким и существенно превышает обеспечение людей жизненно важными специалистами – медицинскими работниками (рисунок 1).

Учитывая федеративное устройство России, важное значение имеет оценка численности и удельного веса чиновников на раз-

личных уровнях власти. Так, численность чиновников федерального уровня во всем рассматриваемом периоде находится практически на одном и том же уровне и составляет около 50 тыс. человек, лишь только в 2019 году показатель вырос практически до 51 тыс. человек. При этом удельный вес чиновников федерального уровня в общей численности чиновников в РФ является невысоким и составляет менее 2,5%. Несмотря на это, в расчете на 10 тыс. населения сегодня в стране приходится чуть более 3 чиновников федерального уровня (рисунок 2).

Численность чиновников регионального уровня в России в период 2014-2019 гг. имела тенденцию к снижению с 2162 тыс. чел. до 2107 тыс. чел., т.е. на 2,5%, при этом наибольшее снижение произошло в период 2014-2017 гг. В последние 2 года наметилась тенденция к росту численности региональных чиновников до 2163,1 тыс. чел., что на 2,7% выше уровня предыдущего года. Оценка данных в разрезе федеральных округов страны показала, что в период 2014-2017 гг. для большинства округов общей тенденцией было сокращение численности чиновников, причем в наибольшей степени в ЦФО – на 5,8%. При этом исключением является ЮФО, где произошел прирост на уровне 13,2%, в результате чего в 2017 году общая численность чиновников в данном округе составила 223,5 тыс. чел. В период 2017-2019 гг. в большинстве федеральных округов страны не произошло существенных изменений, за исключением ДФО, где прирост составил 26,6%, и СФО, где произошло снижение на уровне 14% (таблица 1).

Рис. 1. Динамика численности государственных служащих в России всего и в расчете на 10 тыс. населения в 2014-2020 гг.

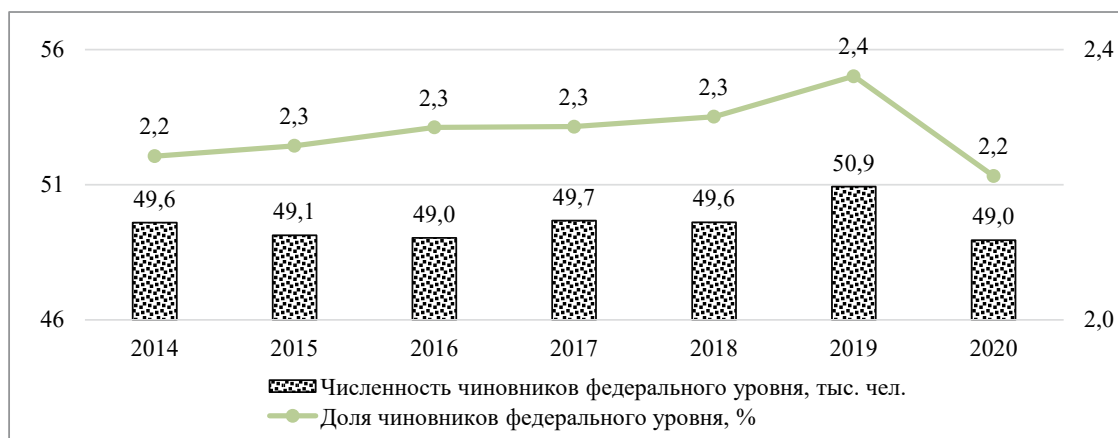

Рис. 2. Динамика численности и удельного веса государственных служащих федерального уровня в России в 2014-2020 гг.

Таблица 1

Динамика численности государственных служащих регионального уровня всего и в разрезе федеральных округов России в 2014-2020 гг.

Субъект РФ	Значение, тыс. чел.				Изменение, %		
	2014 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	в 2017 г. к 2014 г.	в 2019 г. к 2017 г.	в 2020 г. к 2019 г.
Чиновников регионального уровня всего, в т.ч.:	2162	2123	2107,0	2163,1	-1,8	-0,8	2,7
ЦФО	525,9	495,2	499,6	501,4	-5,8	0,9	0,4
ПФО	415,7	405,1	396,1	405,2	-2,5	-2,2	2,3
СФО	331,0	325,2	279,8	285,8	-1,8	-14,0	2,1
ЮФО	197,4	223,5	225,6	234,5	13,2	0,9	3,9
СЗФО	219,3	206,4	205,9	215,1	-5,9	-0,2	4,5
УФО	191,2	186,9	184,1	188,1	-2,2	-1,5	2,2
ДФО	138,1	136,0	172,2	181,5	-1,5	26,6	5,4
СКФО	143,7	145,0	143,7	151,5	0,9	-0,9	5,4

В последние 2 года во всех без исключения федеральных округах страны отмечается устойчивая тенденция к росту численности региональных чиновников, причем в наибольшей степени – в СКФО, ДФО и СЗФО. В результате, в 2020 году самое большое количество региональных чиновников отмечается в ЦФО (501,4 тыс. чел.) и ПФО (405,2 тыс. чел.), которые существенно дифференцированы по размеру чиновничьего аппарата от прочих федеральных округов. В свою очередь самая низкая численность чиновников регионального уровня отмечается в СКФО, ДФО и УФО, где показатель не превышает 200 тыс. чел. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что диффе-

ренциация федеральных округов по численности чиновников в наибольшей степени обусловлена их различием по площади, количеству входящих в их состав субъектов и прочими административными факторами.

Рассматривая распределение региональных чиновников по федеральным округам РФ, можно отметить, что подавляющая доля приходится на ЦФО, где показатель за 7 лет снизился с 24,3% до 23,2%. Вторую позицию занимает ПФО, где удельный вес чиновников снизился с 19,2% до 18,7%, а третью – СФО, где за 7 лет произошло снижение показателя с 15,3% до 13,2%. В прочих федеральных округах в рассматриваемом периоде удельный вес чиновников не превышает 10-11%.

При этом положительная тенденция к увеличению доли чиновников отмечается только в ЮФО, СКФО и ДФО, в то время как в оставшихся – снижение (рисунок 3).

В расчете на 10 тыс. населения наибольшее число чиновников отмечается в ДФО, что во многом связано с низкой численностью населения в данном округе. В результате, за 7 лет «обеспеченность» чиновниками в ДФО выросла со 167 чел. на 10 тыс. населения, что обусловлено динамичным ростом показателя в период 2017-2019 гг., когда прирост составил 27,5%. Вторую позицию по численности чиновников в расчете на 10 тыс. населения занимает СФО, где в 2020 году показатель составил 168,1 чел. на 10 тыс., что практически на 15% ниже уровня 2014 года, когда численность чиновников составляла 192 чел. на 10 тыс. населения (таблица 2).

В таких федеральных округах, как СЗФО, УФО и СКФО, уровень «обеспеченности» государственными служащими в 2020 году составлял чуть более 150 чел. на 10 тыс. населения, что ниже среднего по стране уровня. Стоит отметить, что в данных федеральных округах ситуация является относительно стабильной и в исследуемом периоде не отмечается существенной динамики показателя. Самый низкий уровень «обеспеченности» чиновниками отмечается в ЦФО, где за 7 лет отмечается снижение показателя со 135 чел. на 10 тыс. населения. При этом, такой низкий уровень показателя статистически обусловлен достаточно высокой численностью населения в данном округе, поскольку в абсолютном выражении порядка четверти всех чиновников страны приходится именно на ЦФО.

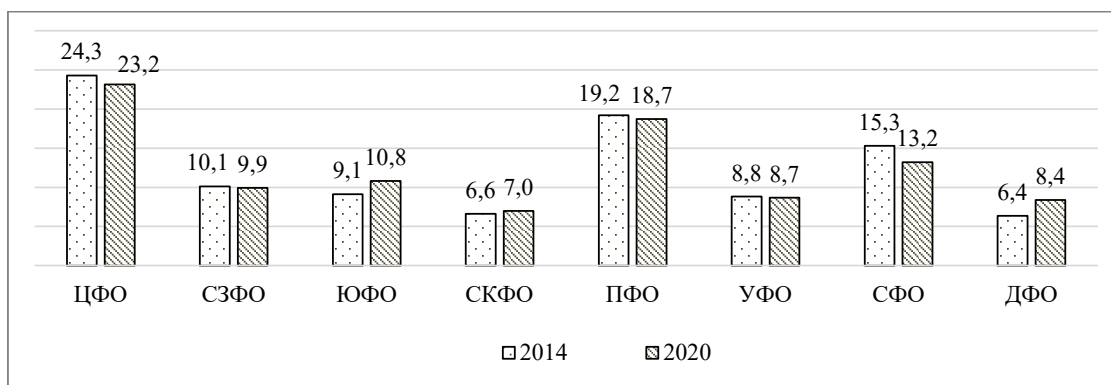

Рис. 3. Динамика удельного веса чиновников регионального уровня в федеральных округах России в 2014 и 2020 гг., %

Таблица 2

Динамика численности государственных служащих регионального уровня в разрезе федеральных округов РФ в расчете на 10 тыс. населения в 2014-2020 гг.

Субъект РФ	Значение, чел. на 10 тыс. населения				Изменение, %		
	2014 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	в 2017 г. к 2014 г.	в 2019 г. к 2017 г.	в 2020 г. к 2019 г.
ДФО	166,9	165,4	210,8	223,4	-0,9	27,5	6,0
СФО	191,9	188,7	163,5	168,1	-1,7	-13,4	2,8
СЗФО	158,4	147,9	147,3	154,3	-6,6	-0,5	4,8
УФО	155,8	151,3	148,9	152,6	-2,9	-1,5	2,4
СКФО	148,8	147,6	144,7	152,0	-0,8	-2,0	5,0
ЮФО	121,1	135,9	137,0	142,3	12,2	0,8	3,8
ПФО	139,9	137,1	135,2	139,4	-2,0	-1,4	3,1
ЦФО	135,0	126,0	126,7	127,7	-6,7	0,6	0,8

Выводы

Несмотря на понимание большой численности аппарата управления в России и сохранение тенденций к его дальнейшему разрастанию, сегодня на государственном уровне по-прежнему не предпринимаются меры к его оптимизации, в результате чего в 2020 году, также как и в 2014 году, общая численность государственных служащих в стране составляет 2,2 млн человек, что свидетельствует о том, что на каждые 10 тыс. населения приходится практически 151 чиновник. В разрезе федеральных округов страны была выявлена дифференциация по численности и уровню «обеспеченности» населения чиновниками. При этом самый

высокий уровень обеспечения государственным служащими был выявлен в малочисленном ДФО, а наименьший – в наиболее многочисленном ЦФО, несмотря на лидерство округа по абсолютному значению. В результате, сегодня уровень обеспеченности населения чиновниками многократно выше, чем даже медицинским персоналом, что позволяет сделать вывод о том, что в действительности государственный аппарат страны является обширным. С большой степенью вероятности существующее количество сотрудников аппарата государственного управления превышает потребности системы и способствует необоснованному росту бюджетных расходов.

Библиографический список

1. Барашева Е.В. Современные проблемы экономического развития субъектов РФ в контексте совершенствования системы государственного управления // Дискуссия. 2021. № 4 (107). С. 5-14.
2. Саманкова О.С. Анализ уровня информатизации государственного управления в России // Научно-практические исследования. 2021. № 1-3 (36). С. 34-37.
3. Грязнова А.Г., Антонюк В.С., Корниенко Е.Л. Региональные проблемы управления инфраструктурой связи в цифровой экономике // Управленец. 2019. Т. 10. № 4. С. 38-50.
4. Фурман Е.Н. Резерв управленческих кадров и выборы глав муниципальных образований // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 62-64.
5. Фурман Е.Н. Проблемы и технологии формирования резерва управленческих кадров муниципальных образований // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. 2015. № 15 (1). С. 231-242.
6. Фурман Е.Н., Молчанова Н.П. Экономические проблемы местного самоуправления (на материалах Курской области) // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 83-94.
7. Ляшенко К.В., Дудник Т.А. Проблемы бюрократии и пути их преодоления в Российской Федерации // Экономика и социум. 2016. № 5-3 (24). С. 175-179.
8. Упоров И.В. Поведение чиновников в публичном пространстве: к вопросу об их зарплате и культуре общения с населением // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11. № 4. С. 119-126.
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 16.01.2022).
10. Беляев С.А., Бушина Н.С., Власова О.В., Головин Ал.А. и др. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография. Курск: Деловая полиграфия, 2021. 166 с.
11. Беляев С.А., Бушина Н.С., Быстрицкая А.Ю., Власова О.В. и др. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография. Курск: Деловая полиграфия, 2021. 168 с.

УДК 35.07

Н. В. Сергеева

ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Москва,
e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru

О. А. Романова

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: ole4karomanova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ МФЦ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: государственные услуги, многофункциональный центр, МФЦ.

В статье представлены результаты проведенного исследования темпов формирования сети многофункциональных центров по предоставлению госуслуг населению в регионах Российской Федерации. Результаты исследования отражают уровень охвата населения МФЦ по количеству и типам организованных и функционирующих в регионах окон обслуживания проживающего на территории населения. В статье представлены данные и проведена сравнительная характеристика распределения окон МФЦ и численности населения по федеральным округам РФ, выявлены регионы с сильно развитой сетью многофункциональных центров и регионы с недостаточным охватом населения. Также в исследовании отражена видовая структура организуемых МФЦ, а также типология формируемых сетей МФЦ на региональном уровне. Особое место в исследовании занимает изучение эффективно функционирующей сильно разветвленной региональной сети многофункциональных центров с высоким уровнем охвата населения. Представленные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований по оценке достаточности развития региональных сетей многофункциональных центров в различных субъектах Российской Федерации.

N. V. Sergeeva

Moscow Witte University, Moscow, e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru

O. A. Romanova

Chuvash State University I.N. Ulyanov, Cheboksary, e-mail: ole4karomanova@mail.ru

FORMATION OF THE MFC NETWORK: REGIONAL ASPECT

Keywords: public services, multifunctional center, MFC.

The article presents the results of the study of the rate of formation of a network of multifunctional centers for the provision of public services to the population in the regions of the Russian Federation. The results of the study reflect the level of coverage of the MFC population by the number and types of service windows organized and functioning in the regions for the population living in the territory. The article presents data and provides a comparative characteristic of the distribution of MFC windows and the population in the federal districts of the Russian Federation, identifies regions with a highly developed network of multifunctional centers and regions with insufficient population coverage. The study also reflects the species structure of the organized MFCs, as well as the typology of the MFC networks being formed at the regional level. A special place in the study is occupied by the study of an efficiently functioning highly ramified regional network of multifunctional centers with a high level of population coverage. The presented results can be used for further research to assess the adequacy of the development of regional networks of multifunctional centers in various constituent entities of the Russian Federation.

Введение

Переход на предоставление государственных услуг по принципу «одного окна», заимствованный из сложившейся мировой практики взаимодействия государства и общества в сфере предоставления социальных и других публичных услуг обусловил серьезный качественный сдвиг в российской системе обеспечения реализации прав граждан на различные услуги и льготы.

В России создана развитая сеть многофункциональных центров, на базе которых осуществляется прием граждан Российской Федерации, желающих получить услуги различных органов исполнительной власти федерального, регионального или муниципального уровней управления.

На рисунке 1 представлены основные этапы эволюции многофункциональных центров, каждый из которых сопряжен с раз-

личными вехами трансформации государственных услуг в рамках административной реформы государственного управления [6].

Государственные и муниципальные услуги являются важной точкой соприкосновения населения и государства, поэтому от качества и результатов данного взаимодействия зависит, в том числе, и ощущаемый населением уровень качества жизни [8].

Следует отметить, что МФЦ осуществляет свою деятельность на основе стандартов предоставления государственных услуг, что позволяет гарантировать высокий уровень качества их работы [4, 5, 9].

По данным на начало 2021 года в России федеральными органами исполнительной власти, а также госкорпорациями и органами государственных внебюджетных фондов предоставляется 447 различных государственных услуг и только 143 государственных функции. Следует отметить, что при этом на 376 услуг (84%) из данного перечня утверждены регламенты, а значит, и стандарты их предоставления [10].

Количество и наименование государственных услуг, предоставляемых региональными органами исполнительной власти и местными администрациями разнятся от субъекта к субъекту РФ, что существенно усложняет процесс регламентации их предоставления [7].

Вместе с тем, Постановлением Правительства РФ № 1376 от 22.12.2012 года утверждены Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг [2].

Таким образом, создание разветвленной сети многофункциональных центров призвано обеспечить доступность и качество государственных услуг для граждан РФ даже в малых и отдаленных населенных пунктах.

Цель исследования обусловлена новым этапом развития концепции цифровизации МФЦ, требующим, на наш взгляд, подведения итогов и оценки достигнутых результатов по созданию доступной и комфортной среды предоставления государственных услуг через сеть многофункциональных центров.

Таким образом, цель исследования заключалась в оценке уровня развития сети многофункциональных центров на основе данных об охвате населения услугами,

предоставляемыми на их базе и количестве окон обслуживания населения, организованных в субъектах РФ.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе материалов, полученных из наборов открытых данных, публикуемых органами государственной власти в соответствии с законодательством РФ, а также в продолжение более ранних исследований автора и научных трудов отечественных ученых [4, 5, 6, 7, 8, 9].

В рамках проведенного исследования автором использовались эмпирические и теоретические методы научного познания (наблюдение, анализ, сравнение и синтез).

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка темпов развития сети МФЦ проводилась на основе показателя количества организованных окон обслуживания населения, поскольку данный показатель позволяет наглядно оценить потенциальный уровень охвата и обслуживания населения.

На рисунке 2 представлена динамика и темпы роста данного показателя.

Данные рисунка отражают ежегодную положительную динамику прироста количества окон обслуживания. По данным на ноябрь 2021 года в России функционирует 40022 окна обслуживания населения с расчетным охватом 179,26 млн человек. При этом в 2016 и 2018 годах наблюдаются всплески по приросту количества окон обслуживания (на 13% и 18,3% соответственно по отношению к данным предшествующего периода).

Следует отметить, что совокупность многофункциональных центров можно условно разделить на следующие виды, каждый из которых характеризуется своими особенностями функционирования:

1. Уполномоченный МФЦ.
2. Территориально обособленные структурные подразделения (ТОСП, УРМ).
3. Центр оказания услуг для бизнеса.

Также для предоставления государственных и муниципальных услуг могут быть использованы следующие формы:

- бесплатное выездное обслуживание (мобильный МФЦ);
- офисы обслуживания населения (офисы привлекаемых организаций).

Рис. 1. Эволюция многофункциональных центров в России
Источник: составлено автором

Рис. 2. Динамика развития сети МФЦ в России по количеству окон обслуживания без учета окон офисов привлекаемых организаций [10]
Источник: составлено автором

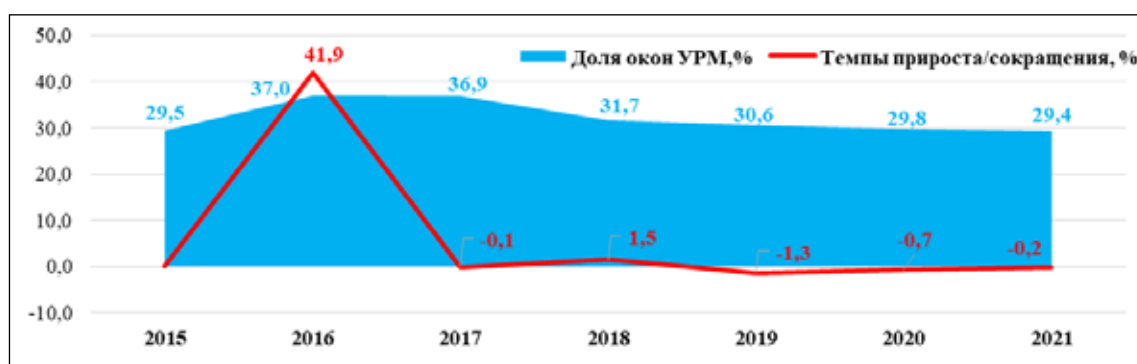

Рис. 3. Динамика изменения доли окон обслуживания, организованных в обособленных структурных подразделениях
Источник: составлено автором

Данные рисунка 3 демонстрируют динамику изменения доли окон обслуживания в обособленных структурных подразделениях МФЦ.

На долю территориально обособленных структурных подразделений по данным 2021 года приходится 29,4% всех окон обслуживания (или 11751 единиц), расчетный охват населения которых составляет 56,7 млн человек. Также данные за 2016 год свидетельствуют, что 13% прирост окон обслуживания МФЦ был обусловлен резким скачком количества окон в обособленных подразделениях МФЦ. Отрицательные темпы изменения показателя, представленного на рисунке 3, являются следствием роста количества окон обслуживания в уполномоченных МФЦ.

По данным Портала открытых данных на ноябрь 2021 года для обслуживания населения привлекается 290 окон в офисах привлекаемых организаций, расчетный охват населения которых составляет 506 тыс. человек. Данные по мобильным МФЦ от-

сутствуют, статистика по этой форме предоставления госуслуг не формируется.

Таким образом, расчетная мощность МФЦ должна покрывать все население России. Однако, масштабы территории страны и высокая удаленность населенных пунктов друг от друга и, как следствие, низкая плотность населения в труднодоступных регионах страны, обусловили необходимость более детального анализа данных по охвату населения услугами МФЦ. В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа равномерности распределения окон МФЦ и численности населения по федеральным округам РФ.

Результаты исследования показывают, что на территории Центрального федерального округа наблюдается наиболее высокая концентрация функционирующих окон обслуживания населения (34,6% в 2021 году при удельном весе населения округа в общей численности населения РФ 26,8% за 2021 год). ЦФО характеризуется наиболее развитой сетью МФЦ.

Таблица 1

Сравнительная характеристика распределения окон МФЦ и численности населения по федеральным округам РФ

Административно-территориальная единица	Численность населения, чел.		Количество окон обслуживания в МФЦ, единиц		Распределение населения по округам, %		Распределение окон МФЦ по округам, %	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Российская Федерация	146780720	146780720	39449	40022	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный федеральный округ	39378059	39378059	13639	14107	26,8	26,8	35,2	34,6
Северо-Западный федеральный округ	13972070	13972070	3367	3390	9,5	9,5	8,5	8,5
Уральский федеральный округ	12350122	12350122	3140	3154	8,4	8,4	7,9	8,0
Приволжский федеральный округ	29397213	29397213	7144	7168	20,0	20,0	17,9	18,1
Дальневосточный федеральный округ	8188623	8188623	2135	2142	5,6	5,6	5,4	5,4
Сибирский федеральный округ	17173335	17173335	4395	4421	11,7	11,7	11,0	11,1
Южный федеральный округ	16454550	16454550	3710	3716	11,2	11,2	9,3	9,4
Северо-Кавказский федеральный округ	9866748	9866748	1919	1924	6,7	6,7	4,8	4,9

Источник: составлено автором.

На второй по численности населения федеральный округ (Приволжский, доля населения – 20%) приходится лишь 18,1% окон обслуживания населения. Аналогичная ситуация складывается и по другим округам. Наименее развита сеть многофункциональных центров на территории Северо-Кавказского федерального округа, где на 6,7% всего населения страны приходится лишь 4,9% всех окон обслуживания МФЦ по итогам 2021 года.

Анализ обобщенных данных в разрезе субъектов РФ позволил выявить регионы (таблица 2), которые не отвечают требованиям Постановления Правительства РФ от 22.12.2012 N 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» [2]. Пункт 10 указанных правил предусматривает организацию одно окно на каждые 5 тысяч жителей муниципального образования. Провести глубокий качественный анализ развития сети МФЦ в разрезе муниципальных образований РФ пока не позволяет ограниченный набор данных. В более ранних версиях документа данная норма

предусматривала организацию одного окна обслуживания в расчете на 5 тысяч проживающих на территории муниципального образования, а не только жителей (изменения внесены Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2020 г. N 109 «О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг») [3].

Полученные результаты (табл. 2) предполагают необходимость проведения дальнейших исследований в разрезе отдельных субъектов РФ для получения объективных данных о текущем состоянии и уровня развития региональных сетей многофункциональных центров. Проблема усугубляется недостатками, присущими различным типам формируемых сетей МФЦ (региональные, муниципальные или смешанные).

Анализ данных по субъектам РФ, входящих в состав Центрального федерального округа (рис. 4), характеризующегося наиболее высокой концентрацией окон обслуживания, позволил выявить регион, обеспечивший округу столь высокие результаты.

Таблица 2

Регионы, не обеспечивающие нормативное количество окон обслуживания

Административно-территориальная единица	Численность населения, чел.	Нормативное количество окон обслуживания в МФЦ, единиц	Фактическое количество окон обслуживания в МФЦ, единиц	Дефицит окон обслуживания МФЦ, единиц
Республика Марий Эл	679417	136	129	-7
Хабаровский край	1315643	263	247	-16
Чукотский автономный округ	50288	10	5	-5
Республика Адыгея	463088	93	80	-13
Республика Крым	1912622	383	306	-77
Краснодарский край	5675462	1135	1070	-65
Ставропольский край	2803573	561	517	-44
Чеченская Республика	1478726	296	159	-137
Республика Дагестан	3110858	622	598	-24

Источник: составлено автором.

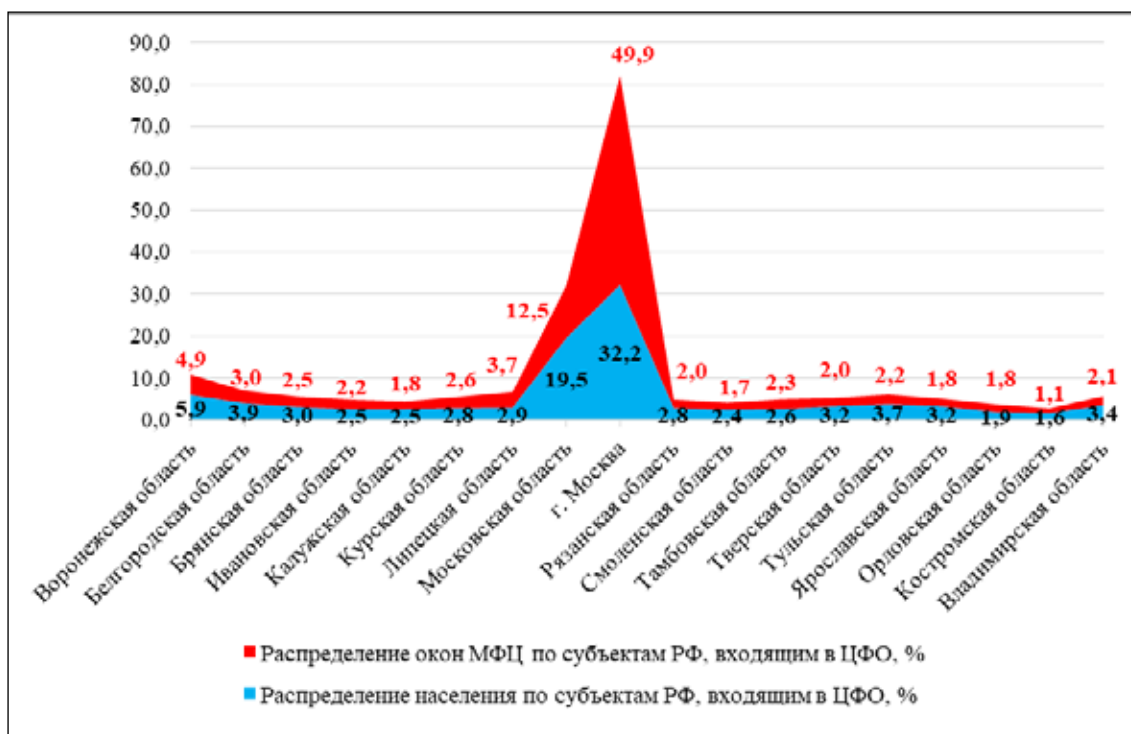

Рис. 4. Распределение окон обслуживания МФЦ по субъектам РФ, входящим в Центральный федеральный округ
Источник: составлено автором

Полученные результаты показали, что по данным за 2021 год 49,9% всех функционирующих окон обслуживания МФЦ сосредоточено в городе Москве при доле населения 32,2%.

На территории города Москвы сформирована единая региональная сеть МФЦ

(ГБУ города Москвы «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг»), включающая в себя 127 обособленных подразделений (по данным за 2020 год):

- межрайонные МФЦ – 38 ед.;
- районные МФЦ – 107 ед.;

- поселенческие МФЦ – 5 ед.;
- МФЦ окружного значения – 4 ед.;
- МФЦ по работе с крупными застройщиками – 1 ед.;
- МФЦ городского значения – 1 ед.;
- ОИВ – 1 ед.

На данной территории сформирована самая крупная в России региональная сеть многофункциональных центров, включающая более 7 тыс. окон обслуживания (табл. 3) и среднесписочной численностью персонала 9,5 тыс. чел.

Таблица 3

Динамика количества организованных в МФЦ города Москвы окон обслуживания населения, единиц

Административно-территориальная единица	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Москва, в том числе:	4882	4627	4642	6499	6610	6667	7036
Центральный округ	316	362	370	585	585	585	585
Северный округ	512	516	516	710	710	710	797
Северо-Восточный округ	526	532	532	764	785	785	785
Восточный округ	605	619	619	756	802	802	913
Юго-Восточный округ	632	512	512	736	736	736	801
Южный округ	786	609	609	934	959	952	947
Юго-Западный округ	468	535	535	787	787	787	787
Западный округ	581	444	451	596	615	606	636
Северо-Западный округ	335	303	303	375	375	375	375
Зеленоградский округ	121	122	122	153	153	153	168
Троицкий и Новомосковский округ	-	73	73	103	103	176	222

Источник: составлено автором.

Рис. 5. Динамика показателей развития сети МФЦ в г. Москве, %
Источник: составлено автором

Таблица 4

Охват населения города Москвы услугами МФЦ, чел. на 1 окно

Административно-территориальная единица	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Москва	-	10,48	10,36	5,09	5,16	1,6	2,7
Центральный округ	2,11	2,38	2,4	3,65	3,65	1,6	3,61
Северный округ	2,22	2,24	2,22	2,95	2,95	2,93	3,25
Северо-Восточный округ	1,91	1,9	1,88	2,62	2,69	2,67	2,67
Восточный округ	2,02	2,07	2,05	2,43	2,58	2,57	2,91
Юго-Восточный округ	2,32	1,88	1,85	2,57	2,57	2,52	2,73
Южный округ	2,23	1,71	1,71	2,64	2,64	2,59	2,57
Юго-Западный округ	1,65	1,87	1,87	2,65	2,65	2,63	2,63
Западный округ	2,17	1,65	1,65	2,1	2,17	2,12	1,31
Северо-Западный округ	1,71	1,55	1,53	1,83	1,83	1,82	1,81
Зеленоградский округ	2,6	2,62	2,54	3	3	2,96	3,25
Троицкий и новомосковский округ		1,25	1,08	1,41	1,41	2,22	2,93

Источник: составлено автором.

В исследуемом субъекта РФ наблюдается интенсивный рост и развитие сети МФЦ. За период с 2015 года по 2021 год количество окон обслуживания увеличилось в 1,44 раза (табл. 3).

В 2018 году количество окон обслуживания выросло на 40% (рис. 5). При этом рост был неравномерным, так как наиболее активно развивались МФЦ Центрального административного округа (в 1,58 раза), Южного административного округа (в 1,53 раза), Юго-Западного и Северного административных округов (в 1,47 и 1,37 раза соответственно). Количество окон обслуживания в МФЦ Троицкого и Новомосковского округа за период с 2016 года по 2021 год увеличилось в 3 раза.

Охват населения услугами МФЦ в Москве представлен на рисунке 5. В 2018 году увеличение окон обслуживания на 40% привел к сокращению нагрузки на 1 окно с 10 до 5 человек. Дальнейший рост количества окон позволил увеличить охват населения услугами МФЦ, сократив нагрузку на 1 окно до 3 человек.

Данные по охвату населения услугами МФЦ в разрезе административных округов города Москвы представлен в таблице 4.

Результаты исследования (табл. 4) позволили выявить административные округа с самым высоким уровнем охвата насе-

ления окнами обслуживания (менее 2 человек – Западный, Северо-Западный), средним (от 2 до 3 человек – Южный, Юго-Западный, Юго-Восточный, Северо-Восточный, Восточный, Троицкий и новомосковский), ниже среднего (от 3 до 4 человек – Центральный, Северный, Зеленоградский).

Наиболее напряженная ситуация по степени охвата населения по данным за 2021 год наблюдается в районах: Молжаниновское (15 чел. на 1 окно), Некрасовка (8 чел. на 1 окно) и Старое Крюково (6 чел. на 1 окно).

Заключение

Развитие сети многофункциональных центров носит неравномерный характер, обусловленный рядом ограничивающих факторов (численность и плотность населения, проживающего на территории населенного пункта, концентрация населенных пунктов в регионе, выбранный тип организации сети МФЦ).

Организация окон обслуживания по типу «удаленных рабочих мест» позволило увеличить охват населения услугами МФЦ в малочисленных и удаленных населенных пунктах.

Необходимо провести дальнейшее исследование по оценке уровня развития сетей многофункциональных центров на региональном уровне.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 08.04.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 N 1376 (ред. от 27.11.2021) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139747/5fd15b2bfd6c560e987eed4b3f8da9f5d8ed3407/.
3. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2020 г. № 109 «О внесении изменений в правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Eely6uSa5Fb066hR&cacheid=8DD2AE5E48EC47C289D0065E12E1CB1D&mode=splus&base=LAW&n=345005&rnd=gF9D9uSkHJvQfYm#v7NQCuSET2MEs20I>.
4. Бушуева Н.В., Герасимова Л.М. Социальная ответственность государства: зарубежный опыт, проблемы и перспективы // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: материалы V международной научно-практической конференции. Москва, 2018. С. 171-179.
5. Рязанов А.А., Меграбян Р.А. Отечественный опыт повышения качества государственных и муниципальных услуг, оказываемых населению через многофункциональные центры / Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижневартовск, 2019. С. 621-623.
6. Сергеева Н.В., Рубцова Е.В., Суптело Н.П., Романова О.А. Этапы формирования и развития сети МФЦ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-2. С. 94-100.
7. Соболев Т.С., Тупотилова К.Г. Актуальные аспекты развития института государственной гражданской службы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 4 (31). С. 87-95.
8. Соболев Т.С. Уровень жизни населения России: современный взгляд на действительность // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 7-12.
9. Суптело Н.П. Многофункциональные центры как механизм оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг / Потенциал роста российской экономики: возможности, риски, стратегии: материалы V международной научно-практической конференции. Москва, 2018. С. 495-502.
10. Набор открытых данных «Сведения о государственных услугах и функциях федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций и органов государственных внебюджетных фондов». Портал открытых данных РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.gov.ru/opendata/7710349494-services>.

УДК 339.138

Л. В. Юшкова

ФБГОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»,
Железногорск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: Luda210173@mail.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ФОРМАТАХ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Ключевые слова: государственные цифровые сервисы, поведенческие практики, поведенческие барьеры, потребительские драйверы, причины и мотивы потребительского сопротивления, модели принятия решений, информационная асимметрия, потребительский оппортунизм.

Статья носит исследовательский характер и посвящена проблематике коммуникаций государства с потребителями цифровых услуг. В работе представлен обзор ключевых научных теорий как традиционного поведения потребителей, так и инновационных поведенческих практик с акцентом на особенности в условиях цифровизации форматов предоставления государством услуг населению. Беспрецедентно высокий рост проникновения цифровых сервисов в повседневную жизнь потребителя неминуемо привел к некоторому неприятию и сопротивлению таких способов получения услуг, вплоть до проявления потребительского оппортунизма, что и послужило объектом внимания автора исследования. Цель данного исследования автор определяет как выявление причин сопротивления и мотивов возражений потребителей цифровых государственных сервисов для повышения результативности функционирования таких платформ, а также проверка эмпирической значимости нерациональных моделей поведения потребителей. В качестве метода исследования выступает интернет-опрос жителей Красноярского края в 2019-2021 гг. по формализованной анкете, распространяемой по электронной почте и в социальных сетях. Такой метод самостоятельно стал фильтром использования цифровых сервисов, что позволило отсеять часть респондентов, не знающих элементарных основ применения онлайн услуг, либо не пользующихся интернетом. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о наличии двух ключевых тенденций в потребительском поведении граждан-пользователей государственными цифровыми сервисами. С одной стороны потребители отмечают высокую степень готовности к использованию таких сервисов, подчеркивая их удобство и сокращение времени на получение услуг. С другой – оставляет желать лучшего качество, скорость и отсутствие сбоев в работе цифровых государственных сервисов. В 2021 году также отмечается рост недоверия потребителей к необходимости получения определенного рода цифровых государственных услуг. Данные выводы не противоречат большинству аналогичных современных исследований и актуализируют сосредоточение будущих авторских изысканий на проблемах выявления видов зависимостей и моделировании цифрового потребительского поведения в значимом для государственного управления сегменте взаимоотношений граждан и органов власти.

L. V. Iushkova

Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk;
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: Luda210173@mail.ru

BEHAVIORAL PRACTICES IN DIGITAL GOVERNMENT COMMUNICATIONS FORMATS

Keywords: government digital services, behavioral practices, behavioral barriers, consumer drivers, causes and motives of consumer resistance, decision-making models, information asymmetry, consumer opportunism.

The article is of a research nature and is devoted to the problems of communication between the state and consumers of digital services. The paper presents an overview of the key scientific theories of both traditional consumer behavior and innovative behavioral practices, with an emphasis on the peculiarities in the conditions of digitalization of formats for the provision of public services by the state. The unprecedented high growth in the penetration of digital services into the daily life of the consumer inevitably led to some rejection and resistance to such methods of obtaining services, up to the manifestation of consumer opportunism, which served as the object of attention of the author of the study. The author defines the purpose of this study as identifying the causes of resistance and motives of objections of consumers of digital public services to improve the effectiveness of the functioning of such platforms, as well as checking the empirical

significance of irrational consumer behavior patterns. The research method is an online survey of residents of the Krasnoyarsk Territory in 2019-2021. According to a formalized questionnaire distributed by e-mail and on social networks. This method independently became a filter for the use of digital services, which made it possible to cut off some of the respondents who do not know the elementary basics of using online services, or who do not use the Internet. The results of the conducted research indicate the presence of two key trends in the consumer behavior of citizens-users of state digital services. On the one hand, consumers note a high degree of readiness to use such services, emphasizing their convenience and reducing the time to receive services. On the other hand, the quality, speed and absence of failures in the operation of digital public services leaves much to be desired. In 2021, there is also an increase in consumer distrust of the need to obtain certain types of digital public services. These conclusions do not contradict the majority of similar modern studies and actualize the focus of future author's research on the problems of identifying types of dependencies and modeling digital consumer behavior in the segment of relations between citizens and authorities that is significant for public administration.

Введение

Высокие темпы и охват цифровыми трансформациями всех сфер потребления весьма примечательны особенностями этого процесса в форматах коммуникаций населения и государства через предоставление различных государственных услуг.

Современные условия российской экономики, проявляющиеся в усилении интеграционных процессов разных ее сфер, конкурентной активности бизнес-экосистем самого разного уровня вовлеченности с государственными сервисами, ориентации на технологические инновации, направленности на обеспечение высоких стандартов качества жизни граждан обуславливают необходимость концентрации экономической научной мысли на вопросах стратегического управления деловыми коммуникациями государственных структур и целевых аудиторий потребления цифровых государственных услуг.

Поскольку приоритеты государственной политики по обеспечению устойчивого экономического роста ориентированы прежде всего на максимизацию использования внутренних резервов экономического роста в средне – и долгосрочной перспективе также определенный научный интерес приобретают вопросы стимулирования развития внутренних рынков сферы услуг, к которым в полной мере относится цифровой сегмент коммуникаций с получателями всего спектра услуг государственных сервисов. В этом контексте актуальной научно – методологической задачей является определение места и роли регулятивных инструментов в структурировании и придании необходимого стратегического вектора развития деловых коммуникаций с разными поведенческими практиками населения.

Материалы и методы исследования

В экономической литературе накоплено значительное число мнений ученых разных экономических школ в виде научных теорий поведения потребителей, однако подходы, описывающие и детализирующие особенности управления потребительским поведением на сегодняшний день являются самостоятельным направлением исследований. Тем не менее, в рассмотрении вопросов государственных коммуникаций с потребителями цифровых услуг автор опирается как на традиционные и современные экономические теории [8, 10, 13, 16], так и на анализ моделирования поведения потребителей с учетом инноваций, цифровых трансформаций [3, 4, 7, 9].

Эволюция научной мысли по проблемам потребительского поведения и потребительского выбора имеет истоки неоклассической экономической теории. Наиболее показательными в работах Marshall A. (1890) [8] и его последователей стали доказательства рациональных мотивов поведения человека. Довольно долгий период справедливо в экономической науке преобладал классический подход толкования мотивов потребительского поведения с позиции влияния преимущественно трех факторов: дохода, потребления и сбережений. Представители неоклассицизма в самом общем смысле объясняют поведение человека как потребителя, точно учитывающего информацию и принимающего решение с позиции задачи оптимизации (с максимизацией выгоды и минимизацией рисков).

Представители бихевиоризма трактуют поведение потребителя в ракурсе эмоционального, интуитивного, сложно предсказуемого человека, в выборе которого присутствует много стихийного и не поддающегося

ся логике. Основная для этого направления экономической науки мысль и последующая теория принадлежит нобелевским лауреатам Kahneman D. и Tversky A. (1992) [16], доказавшим влияние эмоций в виде когнитивных и ситуационных императивов на принятие решений в условиях рисков и неопределенности (теория перспектив). Углубляется в анализ принятия экономических решений потребителем и другой нобелевский лауреат R.H. Thaler (2008) [12]: его «теория подталкивания» дает объяснение, как помочь человеку лучше справляться с проблемой саморегулирования в разных социальных ситуациях, например, при формировании пенсионных накоплений.

Серьезной адаптации теории моделирования поведения потребителей к практике потребовала тотальная цифровизация всех секторов экономики, предоставления услуг, что позволило автору предположить о наличии необходимости рассмотрения проблемы в ракурсе поведенческих практик интернет-пользователей и в контексте сопротивления инновациям.

Для понимания особенностей потребительских стратегий в среде интернет широко адаптированы модели Electronic Consumer Decision Process model (Ambaye M., 2005) [1], The Behavioral Perspective Model (Fagerstrom A., 2010) [7], разъясняющие поведение потребителей с помощью цепочки действий. В информационно-ориентированных моделях Alibaba (Ming Z., 2019) [9], Technology Acceptance Model (Davis F. et al., 1989) [5], Model of Intention, Citrin's Conceptual Model (Citrin A. et al., 2000) [2], Adoption and Continuance (Cheung C. et al., 2003) [3], Information-Oriented Model (Chen C., 2009) [4] рассматривается влияние различных коммуникационных и социальных факторов на принятие решений. Однако, для целей настоящего исследования эти модели не совсем приемлемы, поскольку в большинстве исследуемых нами случаев речь идет о получении социально-ориентированных услуг, а не коммерческих товаров и электронной коммерции.

Наиболее приемлемой для обоснования направлений управления потребительскими сопротивлениями, на наш взгляд, является теория диффузии инноваций Rogers E.M. (2003) [13]. Выделенные Rogers E.M. несколько существенных характеристик инноваций способны пролить свет на истинную

причину неприятия потребителями цифровых государственных сервисов и сформировать направления управления сопротивлениями и возражениями в цифровых поведенческих практиках граждан.

Результаты исследования и их обсуждение

Для понимания природы потребительского сопротивления цифровым государственным сервисам автор исследования в последующем сосредоточил свои усилия на опросе респондентов-пользователей портала «государственные услуги» с выявлением относительных преимуществ услуг, получаемых электронным способом, совместности с традиционным способом получения государственных услуг и сложности/простоты получения всего спектра услуг с использованием цифровых сервисов.

Цель авторского исследования – выявление классических и иррациональных аспектов поведенческих практик потребителей цифровых государственных сервисов для повышения результативности функционирования таких платформ и проверка эмпирической значимости моделей поведения потребителей. В частности, в работе Ram S. и Jagdish N. Sheth (1989) [11] предлагают оригинальную классификацию поведенческих барьеров и адаптируют к этим условиям соответствующие потребительские стратегии. В этой связи автор в качестве одной из исследовательских гипотез предположил существование связей между доверием к цифровым услугам и инфраструктурными ограничениями доступности цифровых услуг, а также недоверием потребителей к юридической достоверности и статусу электронной печати, электронной подписи.

Исследование аспектов потребительского поведения в части сопротивления цифровым услугам на территории Красноярского края проводилось в июле-сентябре 2019 г. и 2021 г. соответственно посредством заполнения респондентами письменной формализованной анкеты в google-форме, распространенной автором в социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук в оба периода исследования, Инстаграм в 2021 году) и индивидуальными почтовыми сообщениями. Такой способ опроса обусловлен необходимостью повышения доверия и требованиями репрезентативно-

сти уровня респонса со стороны сельских и городских территорий, столичной локации и населенных пунктов Красноярского края, находящихся на удалении от г. Красноярска. Этот способ опроса имеет признаки субъективности, как любой другой социологический опрос, однако для повышения его достоверности автор придерживался четкой методологии интернет-опроса как в части составления опросника, так и в части процедур формирования выборки.

В опросе приняло участие порядка 300 жителей Красноярского края в каждую волну исследования. Данная выборка является простой случайной, предназначенной для бесповторного отбора. Ошибка выборки составляет 4% при коэффициенте доверия – 2, численности генеральной совокупности региона в возрасте 15 лет и старше по состоянию на 1 января 2019 и 2021 гг. Чуть более 10% выборочной совокупности представляет собой мнение населения сельских территорий, что обусловлено традиционной географической детерминированностью территории Красноярского края и довольно слабым охватом сети Интернет в сельских районах региона. Характеристика опрошенных выглядит следующим образом: 59,3% респондентов женского и 40,7% соответственно мужского пола, 60,3% – жители Красноярского края 15-45 лет, лица среднего возраста – 35,6%, оставшаяся часть респондентов представляла мнение старшего поколения. 92% опрошенных проживают в г. Красноярске и Красноярской агломерации, 76,9% – имеют высшее образование. 96,9% проходили опрос на устройстве типа ноутбук или смартфон, при этом доход жителей региона в основном описывается словами «заработка хватает на все, кроме приобретений жилья».

Результаты интернет – опроса позволяют сделать вывод о двух стратегически важных тенденциях в развитии цифровых государственных коммуникаций с населением Красноярского края: общей потребительской готовности к получению цифровых услуг и существование общей проблемы с наличием, качеством и скоростью интернета за пределами краевого центра.

Подавляющее большинство жителей Красноярского края пользуется услугами порталов электронного правительства и прочими цифровыми сервисами, что также подтверждает ранее заявленную гипоте-

зу о готовности населения региона к использованию цифровых сервисов.

В процессе выявления вариантов использования цифровых услуг наиболее популярным в 2019 году у молодежи выявлены интернет-покупки и обслуживание сотовой связи (20% ответивших), на втором месте следуют электронные кассы и услуги образования, здравоохранения. Самым непопулярным отмечен вариант «другое» – получение паспортов, водительских удостоверений. В 2021 году наибольшей популярностью пользуются услуги прививочной кампании и сопутствующие сервисы, а также стартовавшая в октябре 2021 генеральная перепись населения России. Аналогичную тенденцию транслируют и прочие возрастные группы. Seriously меняется структура ответов только в старшей возрастной группе, где на первое место перемещаются варианты электронных очередей в больницы – 28% и на второе – оплата ЖКХ – еще 22% респондентов.

Отношение к технологиям безбумажного оборота в целом оценивается респондентами положительно – порядка 70-80% опрошенных стабильно на протяжении двух лет исследования, что подтверждается небольшой разницей между мнениями мужчин и женщин в «своей» возрастной группе, однако имеет сильную тенденцию к снижению с увеличением возраста респондентов (в среднем 50-56% жителей старше 46 лет оценили положительно безбумажный оборот сам по себе).

При этом основная группа причин непопулярности использования жителями Красноярского края государственных электронных услуг кроется в отсутствии компетенций и навыков их применения, что может быть скорректировано удобным интерфейсом порталов. Отсюда логичен вариант ответа об удобстве личного получения услуги, даже несмотря на временные потери. Следует отметить, что при личном общении интервьюеров с опрашиваемыми респонденты отмечали в расшифровке варианта личного получения, что не доверяют электронным подписям, либо на работе не принимают электронные документы (как в большинстве случаев получения справок о несудимости в 2019 году).

Оценка частоты использования порталов электронного правительства вполне логично обусловлена необходимостью полу-

чения услуг и резонно, выше к концу года (оплата налогов), к сентябрю (продление устройства на работу). 4% респондентов отметили готовность использования порталов электронного правительства каждый день, а примерно пятая часть опрошенных делает это не чаще раза в год.

Наиболее востребованным разделом портала государственных услуг в 2019 году оказался ожидаемо сектор, связанный с ИНН, декларациями и налогами, далее следуют разделы: транспорт, паспорта, электронные записи. Менее всего пользуются жители Красноярского края разделами, связанными со СМИ, лицензированием и туризмом. Тенденция сохранится и в 2021 году, однако исключением станет наиболее популярный раздел получения услуг вакцинации qr-кодов, а на втором по популярности месте расположится направление услуг, связанных с регистрацией автомобилей.

Основные преимущества использования портала «Госуслуги», которые отметили респонденты в ходе опроса обусловлены сокращением времени на очереди (105 человек из числа опрошенных указали это преимущество), сокращением времени на изготовление документов (чуть менее 100 человек), возможностью не носить справки в органы государственной власти и доступ к открытой информации. Меньше всего волную жителей Красноярского края возможности реализовать свои идеи и сформировать списки личных интересов в рамках интерфейса портала «Госуслуги».

Основной вопрос анкеты связан с выявлением перечня проблем в получении государственных услуг по оценкам респондентов

Следует пояснить, что проблемы, с которыми сталкивались опрошенные, никак не связаны с их гендерно-возрастной идентификацией, а скорее репрезентируют общую проблему качества получения государственных услуг и пресловутый личный фактор. Чаще всего респонденты отмечали долгий ответ на задаваемый вопрос – от 14 до 24% жителей региона отметили его в качестве проблемы. Личное посещение специализированного центра из-за недолетавшей информации в качестве проблемы отмечало от 9 до 22 % респондентов.

Путаница в фамилии, отсутствие печати, росписи, истечение актуального срока также превалируют в ответах респондентов всех возрастов. Однако необходимо подчеркнуть,

что примерно одинаковая часть ответов у всех возрастных групп приходилась на вариант «не было сложностей с получением государственных услуг».

Резюмируя потребительские оценки уровня удовлетворенности цифровыми услугами на территории Красноярского края, отметим, что для 71% опрошенных информации об услугах, предлагаемых сервисом «Госуслуги» достаточно, что транслируется в том числе и в разрезе возрастов, гендерных и экономических показателей, а также может косвенно указывать на отсутствие латентного спроса на такие услуги вследствие незнания всего функционала таких услуг и его масштаба. Ситуация не особо изменилась спустя два года: большинство опрошенных, применяя государственные сервисы вынужденно чаще, все также не проявляют инициатив по изучению и дальнейшему использованию полного спектра цифровых государственных услуг.

На основании опроса можно сделать вывод о приоритетности в части управления цифровыми трансформациями со стороны государственных структур инициатив по формированию спроса на электронные услуги, поскольку потребитель не обладает пониманием всего спектра областей применения услуг.

Заключение

Проблематика потребительского поведения является в настоящее время одной из популярных тем научных исследований ученых в России и за рубежом. Подтверждение правильности наших выводов мы находим в исследованиях других российских авторов. Так, например, в работе коллектива авторов Егиной Н., Земсковой Е., Горина В. И., Степановой Д. (2019) [17] подчеркивается объективность процессов трансформации потребления «приводящий к преобразованию субъектов и объектов потребления, расширению потребительского выбора», усложнению механизмов потребительского выбора. Скоробогатых И., Мусатова Ж. (2018) [21] обосновывают появление нового типа потребления с превалирующей характеристикой – «находиться всегда на связи», а Singh A. (2021) [15] подчеркивает связь потребностей и требований граждан, которые удовлетворяются путем создания технологического решения в призме социально-технологического раз-

вития общества. Козлова О. и Сухостав Е. (2018) [20], сосредотачиваясь на сквозных сервисах и технологиях сбора информации о поведении цифровых потребителей, работали и опробировали карту гейтов потребителя.

Значительное число работ в этой области посвящено обоснованию потребительских практик с позиции риска и неопределенности в статических моделях выбора. Например, Давыдов Д., Тарасов А. (2003) [18] адаптировали модели Ellsberg D. (1961) [6] и Shane F., Loewenstein G. and O'Donoghue T. (2002) [14] в экспериментальных выводах, отмечая, впрочем, их приблизительность описания поведения в реальном мире, особенно в контексте информационной асимметрии.

В исследованиях Глухова А. (2019) [19] также говорится о необходимости управления потребительским поведением в контексте создания условий принятия гражданами цифровых услуг: «стратегии преодоления цифровых барьеров связаны с изменением установок потребителей, вовлечением через пробные действия и созданием технологической и социальной инфраструктуры вокруг цифровых инноваций и могут быть направлены на персонализацию («утепление») виртуального взаимодействия, предоставление возможностей бесплатного и без регистрации тестирования цифровых платформ, рутинизацию виртуальных коммуникаций для всех страт потребителей, слом негативных и насаждение позитивных стереотипов через рекламу и пропаганду». Однако, автор склонен к более мягким вариантам взаимоотношений государства и потребителей в формировании цифровой культуры и благожелательного восприятия ими увеличения объема и расширения спектра цифровых государственных услуг.

Таким образом, наше исследование направлено на преодоление разрыва в существующей научной литературе с практикой потребительского поведения путем рассмотрения аспектов потребительского поведения в зависимости от групп факторов, проблем и причин сопротивления, проявлений оппортунистического поведения, основываясь на теории иррационального поведения (Tversky A., Kahneman D., 1992, Thaler R., 2008) [16, 12] с одной стороны и теории диффузии инноваций (Rogers E.M., 2003) [13] с другой стороны.

Исследования позволяют обобщить, что основными факторами, нивелирующими оппортунистическое поведение потребителей в отношении государственных цифровых сервисов являются: решение вопросов ограниченности и неточности законодательской базы, упрощение особых требований официальных организаций к документу (например, только личное получение справок, нелегитимность сканов документов) вместе с соблюдением цифровой безопасности личных данных, совершенствование инфраструктуры технической системы обслуживания цифровых сервисов, а также налаживание долгосрочных стабильных коммуникаций государства и населения в отношении неприемлемости сегрегаций граждан и повышение доверия к GR.

Полученные результаты вполне коррелируют с априорным представлением автора о популярности цифровых услуг среди населения России и соответствуют общему тренду развития рынка цифровых услуг, обусловленному в первую очередь масштабной кампанией правительства по цифровизации и реализации программы электронных государственных услуг.

Стремительное проникновение цифровой среды в разные аспекты жизни российского гражданина катализировало развитие инфраструктуры предоставления широкого спектра цифровых услуг, что повлекло за собой улучшение качества его жизни и закономерно спровоцировало ряд проблем их применения и оппортунистическое поведение разных социальных категорий населения. В этой связи основной пласт взаимодействий государства и населения должен содержать мероприятия мягкого регулирования в виде транслирования объяснительной пропагандной риторики и стимулирования использования социально-дистанцированных технологий оказания услуг.

Автор планирует сосредоточиться в ближайшем будущем на вопросах выявления видов зависимостей и моделировании цифрового потребительского поведения в значимом для государственного управления сегменте взаимоотношений граждан и органов власти и пропагандных кампаний общечеловеческих ценностей, доступности необходимого стандарта государственных услуг для уменьшения или преодоления бюрократии и коррупции.

Библиографический список

1. Ambaye M. A consumer decision process model for the internet: A Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy // Brunel University. 2005.
2. Citrin A.V., Sprott D.E., Silverman S.N., Stem D.E. Adoption of Internet Shopping: the Role of Consumer Innovativeness // Industrial Management & Data Systems. 2000. № 100/7. P. 294-300.
3. Cheung C., Zhu L., Kwong T., Chan G., Limayem M. (2003) Online Consumer Behavior: A Review Agenda for Future Research // 16th Bled eCommerce Conference eTransformation, Slovenia, 9-11 June 2003. P. 194-218.
4. Chen C. Information-oriented Online Shopping Behavior in Electronic Commerce Environment // Journal of Software. 2009. № 4. P. 307-314.
5. Davis F., Bagozzi R., Warshaw P. User acceptance of computer technology: a comparison of two theoretical models // Management science. 1989. № 8. P. 982-1003.
6. Ellsberg D. Risk, ambiguity and Savage axioms // Quarterly Journal of Economics. 1961. № 75. P. 643-669.
7. Fagerstrom A., Foxall G., Arntzen E. Implications of Motivating Operations for the Functional Analysis of Consumer Choice // Journal of Organizational Behavior Management. 2010. № 2. P. 110-126.
8. Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan; reprinted by Prometheus Books, 1891
9. Ming Z. Alibaba and the Smart Business of the Future: How Digitization of Business Processes Has Changed the View of Strategy. Alpina Publisher. Moscow, 2019.
10. Phelps E. Mass Flourishing: How Grassroots Innovation Created Jobs, Challenge, and Change. Translated from English by D. Krapechkin, edited by A. Smirnov. Gaidar's Institute Publishing House, Liberal Mission Fund, Moscow, 2015. 472 p.
11. Ram S., Jagdish N. Sheth Consumer Resistance to Innovations: The Marketing Problem and Its Solutions // Journal of Consumer Marketing. 1989. Vol. 6. № 2. P. 5-13.
12. Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. Yale University Press, 2008.
13. Rogers E.M. Diffusion of innovations. 5th ed. N.Y.: Free Press, 2003.
14. Shane F., Loewenstein G. and O'Donoghue T. Time Discounting and Time Preference: A Critical Review // Journal of Economic Literature. 2002. Vol. XL.
15. Singh A. Socio-technological system of sharing economy // Vestnik of Saint Petersburg University. Management. 2021. № 20 (2). P. 192-215.
16. Tversky A., Kahneman D. Advances in prospect theory: cumulative representation of uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. 1992. № 5. P. 297-232.
17. Yegina N., Zemskova E., Gorin V., Stepanova D. Applying consumer behavior theory in the context of the digital transformation of the economy // International journal of supply chain management. 2019. Vol. 8. № 3. P. 341-347.
18. Давыдов Д.В., Тарасов А.А. Модели поведения потребителей: экспериментальная проверка в региональных условиях // Информатика и системы управления. 2003. Т. 2. № 6. С. 57-66.
19. Глухов А. Влияние сопротивления цифровизации на процесс диффузии цифровых платформенных решений // Вестник томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 57-82.
20. Козлова О., Сухостав Е. Характеристика и гейты омниканального потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 2 (124) С. 65-71.
21. Скоробогатых И.И., Мусатова Ж.Б. Особенности поведения «цифровых» потребителей // Проблемы современной экономики. 2018. № 4 (68). С. 127-130.

УДК 343.985.2

В. О. Лапин

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: Lapin78@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: модель преступной деятельности технология преступной деятельности преступления в сфере предпринимательской деятельности субъект предпринимательства неисполнение договорных обязательств.

В статье рассмотрены научные подходы ученых-криминалистов к классификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также закономерности рассматриваемых преступлений, лежащие в основе их объединения и систематизации. Приведены результаты исследования, свидетельствующие о наличии объективных предпосылок для выделения двух типичных моделей преступной деятельности в сфере предпринимательства: «неисполнение договорных обязательств и неправомерное распоряжение вверенным имуществом» и «незаконная деятельность по производству, хранению, перевозке, сбыту товаров или оказанию услуг». Делается вывод о том, что взаимообусловленность, в том числе логическая последовательность совершения отдельных преступлений в рамках типичной модели, прежде всего, предопределяется спецификой и порядком реализации легальной модели предпринимательской деятельности, ее нормативной правовой регламентацией, обычаями делового оборота. Обосновано деление преступлений в сфере предпринимательской деятельности на основные (базовые) и сопутствующие (вспомогательные) преступления. В завершении высказаны предложения по использованию знаний о типичных моделях преступной деятельности в сфере предпринимательства в целях повышения эффективности расследования преступлений рассматриваемой категории.

В. О. Лапин

Federal State Public Educational Establishment of Higher Education
«Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»,
Moscow, e-mail: Lapin78@mail.ru

TYPICAL MODELS OF CRIMINAL ACTIVITY IN SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP

Keywords: model of criminal activity technology of criminal activity crimes in the field of entrepreneurial activity business entity non-fulfillment of contractual obligations.

The article examines the scientific approaches of forensic scientists to the classification of crimes in the field of entrepreneurial activity, as well as the patterns of the crimes under consideration, which underlie their unification and systematization. The results of the study are presented, indicating the existence of objective prerequisites for identifying two typical models of criminal activity in the field of entrepreneurship: “failure to fulfill contractual obligations and misappropriation of entrusted property” and “illegal activity in the production, storage, transportation, sale of goods or the provision of services.” It is concluded that interdependence, including the logical sequence of committing individual crimes within the framework of a typical model, is primarily predetermined by the specifics and procedure for implementing the legal model of entrepreneurial activity, its regulatory legal regulation, and business customs. The division of crimes in the field of entrepreneurial activity into main (basic) and accompanying (auxiliary) crimes has been substantiated. In conclusion, proposals were made on the use of knowledge about typical models of criminal activity in the field of entrepreneurship in order to increase the efficiency of the investigation of crimes of this category.

Введение

В сфере предпринимательства аккумулируется значительный объем финансовых ресурсов, которые привлекают внимание

как отдельных недобросовестных субъектов предпринимательства, коррумпированных должностных лиц, так и организованных групп, преступных сообществ, специально

созданных для совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Наибольшее количество преступлений экономической направленности совершается в финансово-кредитной сфере, на потребительском рынке и в бюджетной сфере.

Анализ статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России», свидетельствует о том, что на протяжении последних лет, несмотря на общую тенденцию снижения количества регистрируемых преступлений экономической направленности (с 112 445 преступлений – в 2015 году до 105 480 – в 2020 году (-6,2%)), только за период с 2017 года по 2020 год зарегистрировано более 60 тысяч преступлений рассматриваемой категории, совершенных субъектами предпринимательской деятельности. Существенно увеличился размер причиненного материального ущерба с 45,2 млрд рублей – в 2017 году до 113,4 млрд рублей – в 2020 году [7].

Весьма важной особенностью преступлений в сфере предпринимательской деятельности является то, что они объединяют достаточно обширный перечень преступлений, совершаемых в различных сферах экономической деятельности. К числу наиболее распространенных относятся преступления против собственности, включая мошенничество (53,4%) и преступления в сфере экономической деятельности (22,5%). Это подтверждает и общность способов преступлений, которые избираются преступниками для их совершения в различных сферах и отраслях экономики. Обман и злоупотребление доверием входят практически во все составы преступлений в сфере предпринимательской деятельности, являясь преобладающим способом.

Для целей настоящей статьи под преступлениями в сфере предпринимательской деятельности следует понимать общественно опасные уголовно наказуемые умышленные деяния, совершенные субъектами предпринимательства в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, либо под прикрытием такой деятельности, путем нарушения нормативной модели предпринимательской деятельности в той или иной сфере или отрасли экономики, преследуя корыстный мотив для извлечения криминального дохода или причинения материального ущерба гражданам, организациям или государству [4, с. 105-107].

Цель исследования – выделить и обосновать типичные модели преступной деятельности в сфере предпринимательства на основе криминалистических закономерностей подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование базируется на результатах, полученных автором в рамках подготовки диссертационного исследования «Общие положения методики расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности» (План научной деятельности Академии управления МВД России на 2021 год), а также использовании общенаучных (описание, сравнение) и формально-логических (анализ, синтез, аналогия) методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Предпринимательская деятельность, как и любая человеческая деятельность имеет как свои особенности, так и общие закономерности. На государственном уровне для упорядочивания различных видов экономической деятельности создан общероссийский классификатор [5], где описаны ее виды, которыми могут заниматься организации и индивидуальные предприниматели на территории России. Предпринимательская деятельность весьма разнообразна по ее видам и сферам осуществления, что детерминирует и многообразие способов преступных деяний (подготовки, совершения и сокрытия).

Многообразие способов преступлений в сфере предпринимательской деятельности обусловило поиск учеными-криминалистами универсальных оснований для их классификации, который пока еще продолжается. Рассмотрим отдельные подходы к классификации преступлений в сфере экономики.

Весьма интересен подход украинских криминалистов к трактовке и классификации предпринимательских преступлений. Так, по мнению профессора А.Ф. Волобуева: «в обобщенном виде эти преступления представляют собой единую преступную технологию, которая осуществляется с использованием внешне правовых форм для преступного обогащения. Структура этой деятельности бывает достаточно сложной и ее

элементы могут иметь самостоятельную уголовно-правовую квалификацию и соответствующий предмет доказывания. Переплетение и взаимосвязь связей хищений имущества с другими экономическими преступлениями по одному уголовному делу требует комплексного исследования некоторых проблем расследования на более обобщенном уровне, чем отдельная методика» [2, с. 3].

Экономические преступления представляют собой преступную технологию обогащения, то есть комплекс (совокупность) преступлений, среди которых выделяют основные и подчиненные. В такой цепи часто подчиненное преступление служит условием, способом совершения основного преступления. Поэтому способ совершения преступления нередко является ключом для выявления тех обстоятельств, которые в данном случае облегчили реализацию преступного умысла [8, с. 16].

По мнению Т.И. Савчук экономические преступления имеют комплексный характер, включают в свою структуру основные и подчиненные преступления, что придает им характер преступной деятельности определенной группы лиц. Это обстоятельство существенно влияет на построение методик расследования таких преступлений и требует учета субординационных связей между отдельными их классификационными группами (основными и подчиненными), определение соответствующих тактических задач расследования и средств их решения [9, с. 13].

Одним из результатов проникновения преступности в законную хозяйственную деятельность является возникновение связей между различными видами экономических, должностных преступлений, которые составляют элементы единой преступной деятельности. Таким образом, в структуре экономической преступности появились новые образования (подсистемы), которые можно назвать технологиями преступной деятельности. Технологии преступной деятельности в свою очередь определяются как система (комплекс) преступлений различных видов, закономерно связанные между собой и направленные на достижение общей преступной цели. Корреляционные связи между преступлениями в сфере предпринимательской деятельности проявляются в наличии определенных зависимостей между субъектами, способами, предметом посяга-

тельства, средствами основного и подчиненного преступлений [10, с. 15].

Наличие отмеченной закономерности взаимосвязей между экономическими преступлениями отмечают и отечественные ученые-криминалисты А.Ф. Волынский и В.А. Прорвич: «следователь изначально сталкивается не с одним, а с совокупностью преступлений, определенных в Особенной части УК РФ, более того с их «цепочкой», то есть с определенной системой последовательно совершаемых преступлений, которые выявляются в процессе расследования далеко не всегда в той последовательности, в которой они совершались» [3, с. 146]. Также указывается, что квалификация определенных совокупностей или «цепочек» экономических преступлений, особенно новых видов таких преступлений, представляет собой достаточно сложный процесс, в котором тесно переплетаются наука и искусство. В целях оптимизации работы следователя, авторами предлагается создание алгоритма или даже иерархической системы алгоритмов установления юридического тождества при квалификации «цепочек» или групп взаимосвязанных экономических преступлений в режиме последовательных приближений, призванного оказать содействие следователю в квалификации совокупностей экономических преступлений [6, с. 64-66].

В развитие классификации экономических преступлений Р.Н. Боровских предложил авторскую классификацию преступлений в сфере страхования, выделив основные преступления (ст.ст. 159, 159.5, 160, 165, 195, 196, 199 УК РФ) и сопутствующие преступления (ст.ст. 105, 167, 172.1, 174.1, 201, 204, 285, 286, 290, 291, 292, 303, 306, 307, 325, 327 УК РФ) [1, с. 146].

В рамках настоящего исследования нами также установлено, что преступления в сфере предпринимательской деятельности, как правило, совершаются субъектами предпринимательства в течение длительного периода времени и включают как однотипные деяния (операции) (например, операции по обналичиванию денежных средств, производству и сбыту партий незаконно изготовленной продукции, проведению азартных игр, заключению сделок с умыслом их преднамеренного неисполнения и т.п.), так и деяния, содержащие признаки иных преступлений, образующих как идеальные, так и реальные совокупности преступлений.

К моменту пресечения преступлений в сфере предпринимательской деятельности, как правило, уже совершались на протяжении следующего периода времени: до одного месяца (15%); от 1-го до 3-х месяцев (8%); от 3-х до 6 месяцев (30%); от 6-ти до 12 месяцев (35%); свыше одного года (12%).

С учетом однотипности совершаемых преступлений в сфере предпринимательской деятельности их можно условно разделить на те, которые содержали: от 1-го до 10-ти эпизодов преступной деятельности (19%); от 11-ти до 30-ти эпизодов преступной деятельности (28%); от 31-ого до 50-ти эпизодов преступной деятельности (30%); свыше 51-ого эпизодов преступной деятельности (23%).

Совершению основного преступления в сфере предпринимательской деятельности предшествуют или сопутствуют иные преступления и правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и не только: дача взятки, злоупотребление полномочиями и незаконное образование юридического лица, уклонение от уплаты налогов, легализация, обналичивание денежных средств и банкротство, множество иных преступлений, которые выстраиваются в логическую последовательность, создавая условия для совершения основного преступления, либо связаны с распоряжением криминальными активами, либо направлены на сокрытие преступной деятельности и следов ее осуществления.

Преступления в сфере предпринимательской деятельности в зависимости от особенностей легальных моделей функционирования сфер и отраслей экономики образуют реальную совокупность преступлений, превращаясь из единичных преступлений в преступную деятельность (например, на этапе подготовки к совершению преступлений в сфере предпринимательской деятельности, как правило, учреждается либо приобретается «фирма-однодневка» (ст. 173.1, 173.2 УК РФ), устанавливаются коррупционные связи, уменьшается легальная прибыль организации, прежде всего, в целях уклонения от уплаты налогов и сборов через «обнальные площадки» (172 УК РФ). Далее происходит совершение основного (базового) преступления, в результате которого извлекается криминальный доход, как правило, это неисполнение взятого обязательства, либо приобретение права распоряжения чужим имуществом обманным

путем, либо извлечение дохода от незаконной деятельности.

Затем совершаются вспомогательные преступления (например, ст.ст. 327.1, 327.2 УК РФ), преступные действия по сокрытию следов преступления (например, манипуляции с документацией ст.ст. 172.1, 172.3 УК РФ), выводу криминальных активов (например, путем банкротства ст.ст. 195, 196 УК РФ) для последующего распоряжения по своему усмотрению, в том числе их выводу за рубеж (ст.ст. 193, 193.1 УК РФ), либо легализации доходов, полученных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ).

При этом, с учетом специфики модели преступной деятельности и сферы (отрасли) экономики, преступные деяния в большинстве случаев (64%), квалифицировались одновременно по нескольким статьям УК РФ.

Наиболее наглядно это видно на примере отдельных сфер экономической деятельности, для которых совершение одновременно нескольких преступлений является типичным, поскольку детерминировано логикой осуществления такой деятельности (последовательность действий (создание условий для завладения денежными средствами, их изъятие, и дальнейшее распоряжение, последующее сокрытие следов преступления), этапы такой деятельности (изготовление, транспортировка, хранение, сбыт)): незаконная предпринимательская деятельность, связанная с производством и реализацией алкогольной продукции, предусматривающая совершение преступлений, предусмотренных (ст.ст. 171, 171.1, 174.1, 180, 238, 322.1, 327.1 УК РФ); производство и реализация фальсифицированных лекарственных средств (ст.ст. 174.1, 180, 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ); в сфере бюджетных отношений (ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5, 160, 173.1, ч. 2 ст. 173.2, 174, 174.1, 178, 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 204, 204.1, 204.2, 285, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 293 УК РФ); в сфере внешнеэкономической деятельности (ст. ст. 173.1, ч. 2 ст. 173.2, 193, 193.1, 194, 200.2, 226.1 УК РФ); в сфере налогообложения (ст. ст. 159, 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 УК РФ); в сфере страхования (ст.ст. 159, 159.5, 160, 165, 195, 196, 199 УК РФ); в банковской сфере (ст.ст. 159, 160, 165, 172, 172.1, 172.2, 172.3, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176, 201 УК РФ); в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ст.ст. 159, 160, 165, 171, 172, 174, 174.1, 195, 196, 197, 201, 215.2, 330 УК РФ); в сфере долевого строительства (ст.ст. 159,

160, 165, 196, 200.3, 201 УК РФ); в топливно-энергетическом комплексе (ст.ст. 158, 159, 159.1, 160, 171, 174, 174.1, 178 УК РФ).

В результате анализа приведенных выше подходов к классификации преступлений, а также с учетом выявленных закономерностей, представляется возможным поддержать позицию авторов по делению преступлений на основные (базовые) и вспомогательные (сопутствующие). С учетом рассмотренной специфики преступлений в сфере предпринимательской деятельности, такое деление в большей мере отражает закономерности и взаимосвязи между преступлениями, совершение которых обусловлено единой целью – максимального извлечения криминальной прибыли.

Условно преступления в сфере предпринимательской деятельности в целях формирования криминалистической методики исследования можно разделить на основные (базовые) составы преступлений, в результате совершения которых извлекается криминальный доход: ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5, 160, 165, 171, 171.1, 171.2, 171.3, 171.5, 172, 172.2, 176, 178, 180, 191, 191.1, 196, 200.3, 201, 235.1, 238.1 УК РФ, а также вспомогательные (сопутствующие) составы, которые, как правило, выступают обязательной составляющей преступной деятельности в сфере предпринимательства (базовых преступлений) и могут совершаться на различных этапах преступной деятельности (как до совершения базового преступления, одновременно с ним, либо после его совершения в целях сокрытия): ст.ст. 172.1, 172.3, 173.1, ч. 2 ст. 173.2, 174, 174.1, 187, 193, 193.1, 195, 197, 327.1, 327.2 УК РФ.

На основании изучения преступлений в сфере предпринимательской деятельности с учетом закономерностей их подготовки, совершения и сокрытия условно можно выделить две типичные модели преступной деятельности:

1. *Модель преступной деятельности «Неисполнение договорных обязательств и неправомерное распоряжение вверенным имуществом» (74%).*

Рассматриваемая модель преступной деятельности объединяет криминалистически сходные базовые (основные) преступления: мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ);

присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ); ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ).

В основе данной модели преступной деятельности, прежде всего, лежат закономерности, обусловленные порядком заключения и исполнения договорных обязательств, закрепленном в гражданском законодательстве Российской Федерации; использования полномочий руководителя организации по распоряжению вверенным имуществом.

На основании общих закономерностей, вытекающих из договорных отношений, в рамках рассматриваемой модели преступной деятельности целесообразно выделить преступления, связанные с нарушением:

- обязательств, вытекающих из договора заключенного между субъектами предпринимательской деятельности (ст.ст. 159, 159.1, 159.5, 160, 165, 176, 201 УК РФ) – 14%;

- обязательств, вытекающих из договора заключенного между субъектом предпринимательской деятельности и физическим лицом(ами) (ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5, 160, 172.2, 200.3 УК РФ) – 18%;

- обязательств, вытекающих из государственного (муниципального) контракта (ст.ст. 159, 160, 165, 178, 201 УК РФ) – 35%;

- порядка распоряжения вверенным имуществом (ст.ст. 160, 165, 195, 196, 201 УК РФ) – 7%.

В качестве сопутствующих (вспомогательных) преступлений в рамках рассматриваемой модели преступной деятельности, как правило, совершаются преступления, предусмотренные ст.ст. 172.1, 172.3, 173.1, ч. 2 ст. 173.2, 174, 174.1, 193, 193.1, 197, 330 УК РФ.

2. *Модель преступной деятельности «Незаконная деятельность по производству, хранению, перевозке, сбыту товаров или оказанию услуг» (26%).*

Представленная модель преступной деятельности объединяет криминалистически сходные базовые (основные) преступления: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Россий-

ской Федерации (ст. 171.1 УК РФ); незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ); незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ); незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ); организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ); незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ); незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга (ст. 191 УК РФ); приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ); привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3 УК РФ); незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ); обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ).

В основе данной модели преступной деятельности лежат: нормативно-регламентированный порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности, а также выдаче лицензий, разрешений, включение в реестр саморегулируемых организаций; единообразие действий, обусловленное технологией производства товаров и организаций их сбыта; нормативный порядок привлечения денежных средств, либо их выдача в виде кредита.

На основании общих закономерностей, вытекающих из незаконной деятельности в сфере предпринимательства, в рамках рассматриваемой модели преступной деятельности целесообразно выделить преступления, связанные с:

– осуществлением деятельности без регистрации, лицензии, аккредитации или разрешения, а также вне игровой зоны (ст. 171, 171.2, 172 УК РФ) – 8%;

– производством (изготовлением), приобретением (закупкой, поставкой), хранением, перевозкой (пересылкой), переработкой, использованием и сбытом (продажей) различных категорий товаров (ст.ст. 171.1, 171.3, 180, 191, 191.1, 235.1, 238.1 УК РФ) – 16%;

– привлечением денежных средств или выдачей кредитов в нарушение требований законодательства Российской Федерации (ст.ст. 171.5, 172.2, 200.3 УК РФ) – 2%.

В качестве сопутствующих (вспомогательных) преступлений в рамках рассматриваемой модели преступной деятельности, как правило, совершаются преступления, предусмотренные ст.ст. 173.1, ч. 2 ст. 173.2, 174, 174.1, 187, 193, 193.1, 238, 327.1, 327.2 УК РФ.

С учетом тесной связи экономики и коррупции, достаточно часто преступления в сфере предпринимательской деятельности сопряжены с коррупционными преступлениями. Наличие коррупционных связей позволяет недобросовестным предпринимателям получить неконкурентные преимущества по сравнению с добросовестными бизнес-конкурентами. Использование указанных связей происходит на различных этапах деятельности субъектов предпринимательской деятельности (на этапе создания и становления бизнеса; является неотъемлемой составляющей такой деятельности на этапе разрешения конфликтов с бизнес-конкурентами, представителями контролирующими или правоохранительных органов). В этой связи успешность функционирования и высокая доходность практически любой бизнес-модели (бизнес-проекта) не обходится без участия коррумпированных должностных лиц, их поддержки, а, в отдельных случаях, и при их непосредственном участии и руководстве криминальным бизнесом.

Исходя из выявленной закономерной связи преступлений в сфере предпринимательской деятельности с коррупционными преступлениями, нами установлено, что в рамках расследования достаточно часто выявляются признаки преступлений, совершенных должностными лицами. Как ранее отмечалось, такие преступные действия создают благоприятные условия для совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности и уклонению недобросовестных предпринимателей

от привлечения к уголовной ответственности. Здесь же могут быть рассмотрены и неудачные попытки недобросовестных субъектов предпринимательства решить незаконным путем те или иные проблемные вопросы, возникшие в связи с осуществлением последними предпринимательской деятельности. К числу преступлений, совершаемых по принципу «смежности» следует отнести следующие составы преступлений: ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 204, 204.1, 204.2, 285, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 293 УК РФ.

Кроме того, анализируя наиболее общественно опасные способы противодействия расследованию преступлений в сфере предпринимательской деятельности, нами установлено, что к числу преступлений, совершаемых по принципу «смежности», можно дополнительно отнести следующие составы преступлений: ст.ст. 295, 296, 298.1, 303, 306, 307, 308, 309, 310, 317, 318, 319 УК РФ.

Выводы

На основании изложенного следует, что преступления в сфере предпринимательской деятельности часто совершаются в совокупности с иными преступлениями. Такая взаимообусловленность, в том числе логическая последовательность совершения отдельных преступлений, прежде всего, предопределяется спецификой и порядком реализации легальной модели предпринимательской деятельности, ее нормативной правовой регламентацией, обычаями делового оборота, а также обусловлена целью преступной деятельности, направленной на максимизацию криминального дохода любыми средствами, и созданием условий сокрытия следов преступлений и уклонения от уголовной ответственности.

Рассмотренные модели преступной деятельности, а также классификация преступлений на базовые (основные) и сопутствующие (вспомогательные), позволят следователю профессионально взглянуть на преступления, совершенные субъектами предпринимательства: уже на этапе доследственной проверки правильно квалифицировать деяния, распознать совокупность преступлений; выдвигать следственные версии и организовывать их проверку; исключить возможность использования органов внутренних дел в качестве рычага давления на бизнес-конкурента и втягивания в разрешение гражданско-правового спора хозяйствующих субъектов; определить круг лиц, вовлеченных в преступную деятельность с учетом объема их служебных полномочий и фактических возможностей, включая должностных лиц органов государственной власти; грамотно осуществлять подбор необходимых криминалистических методик и рекомендаций; выделять главные обстоятельства, подлежащие установлению в первоочередном порядке, в зависимости от соответствующей модели преступной деятельности.

В завершении отметим, что предложенный подход к систематизации преступлений в сфере предпринимательской деятельности, не претендует на завершенность и бесспорность, однако, детерминирован потребностями следственной практики, нуждающейся в комплексных решениях, направленных на повышение эффективности расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности при одновременном соблюдении дополнительных гарантий для субъектов предпринимательства, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Библиографический список

1. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 455 с.
2. Волобуев А.Ф. Научные основы комплексной методики расследования корыстных преступлений в сфере предпринимательства: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2002. 43 с.
3. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет им. В.Я. Кикотя, 2016. 196 с.
4. Лапин В.О. Преступления в сфере предпринимательской деятельности как объект криминалистического исследования // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 105-107.

5. О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008): Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст / СПС «Консультант Плюс».
6. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2016. 624 с.
7. Преступления экономической направленности, совершенные субъектами предпринимательской деятельности, стали учитываться в официальной статистике ФКУ «ГИАЦ МВД России» (Ф «1-Э» и Ф «2-ЕГС») в период с 2017 года по 2020 год.
8. Пчелина О.В. Особенности предмета доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях и их влияние на методику расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: Харьковский национальный университет внутренних дел МВД Украины, 2010. 19 с.
9. Савчук Т.И. Предварительная проверка первичного материала об экономических преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: Харьковский национальный университет внутренних дел МВД Украины, 2011. 19 с.
10. Смелик В.Б. Корреляционные связи между отдельными видами преступлений в сфере предпринимательства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: Харьковский национальный университет внутренних дел МВД Украины, 2006. 20 с.